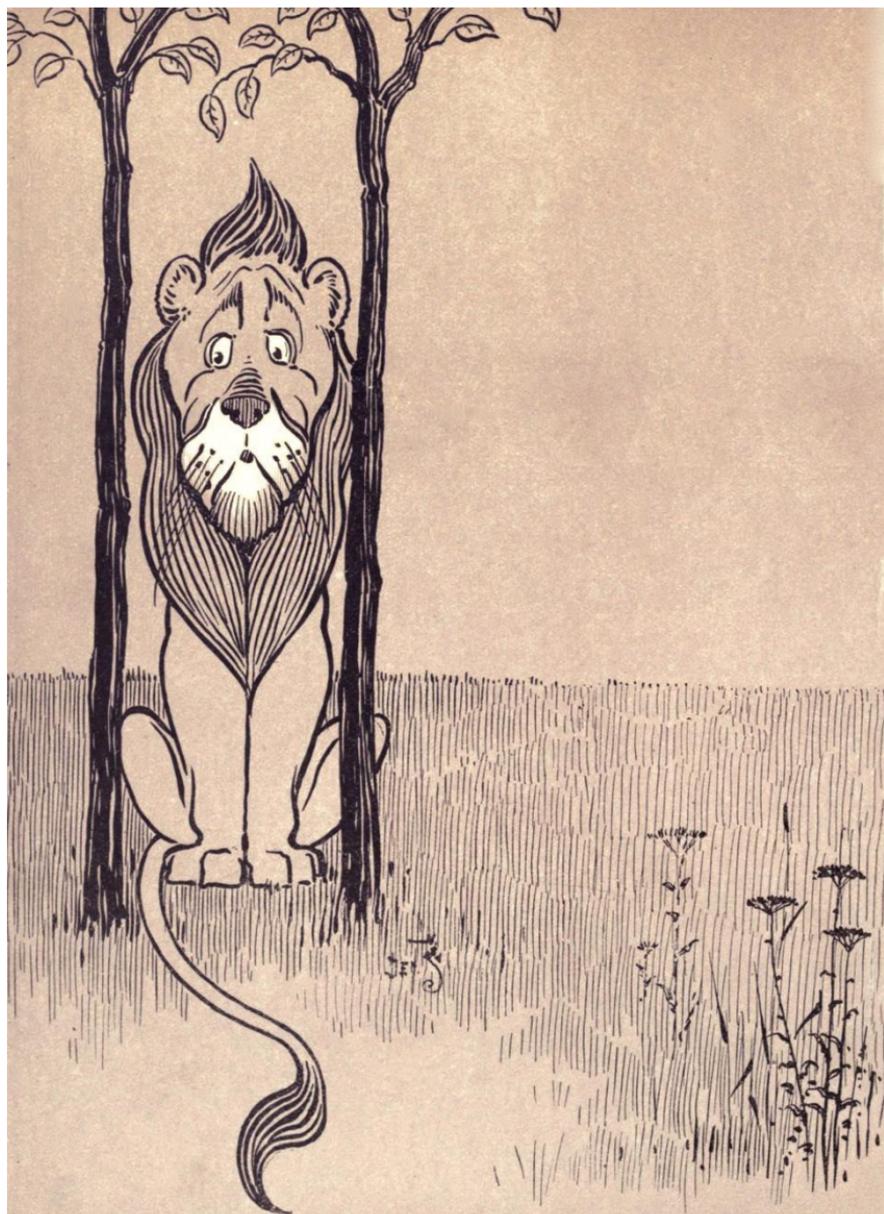

УДИВИТЕЛЬНЫЙ
ВОЛШЕБНИК ИЗ
СТРАНЫ
ОЗ

Л. ФРЭНК БАУМ

РИСУНКИ
У. У. ДЭНСЛОУ

УДИВИ-
ТЕЛЬНЫЙ
ВОЛШЕБНИК
ИЗ СТРАНЫ

Л. Фрэнк Баум

с рисунками

У. У. Дэнслоу

1 9 0 0

ПРЕДИСЛОВИЕ.

На протяжении веков фольклор, легенды, мифы и сказки были спутниками детства, потому что во всякой здоровой юной душе живёт природная и благотворная тяга к рассказам, в которых случаются вещи небывалые, чудесные, то есть отличные от действительности. Крылатые феи братьев Гримм и Андерсена вселили в детские сердца больше счастья, чем все прочие создания человеческого разума.

И всё-таки старая добрая сказка, исправно служившая многим поколениям, теперь может быть помещена в исторический отдел детской библиотеки, ибо наступило время для новых «чудесных рассказов»: в них отсутствуют шаблонные джинны, гномы и волшебники, равно как и те леденящие кровь сюжеты, посредством коих авторы подводили утращённого маленького читателя к неизбежной морали.

Нынешнее школьное образование само по себе достаточно моралистично, поэтому от сказок сегодняшний ребенок ждёт сплошного развлечения и не станет горевать о жестоких сюжетах.

Именно из таких соображений я исходил, сочиняя свою повесть «Удивительный Волшебник из Страны Оз». Она написана исключительно для удовольствия детей и представляет собою современный род сказки, где чудеса и радость сохранены, а страдания и кошмары изгнаны со страниц.

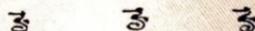
Л. Фрэнк Баум.

Чикаго, апрель 1900 года

Handwritten signature or initials in the bottom right corner, possibly reading 'L. Frank Baum'.

Авторское право
с 1899 года
принадлежит
Л. Фрэнку Бауму
и У. У. Дэнслоу.
Все права
защищены

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.—Ураган.

ГЛАВА II.—Разговор с Жевунами.

ГЛАВА III.—Как Дороти спасла Страшилу.

ГЛАВА IV.—Дорога через дес.

ГЛАВА V.—Освобождение Железного Дровосека.

ГЛАВА VI.—Трусливый Лев.

ГЛАВА VII.—Преодоление препятствий.

ГЛАВА VIII.—Страшное Маковое Поле.

ГЛАВА IX.—Королева Полевых Мышей.

ГЛАВА X.—Страж Городских Ворот.

ГЛАВА XI.—Изумрудный Город Страны

Оз.

ГЛАВА XII.—В поисках Злой Волшебницы.

ГЛАВА XIII.—Освобождение.

ГЛАВА XIV.—Летучие Обезьяны.

ГЛАВА XV.—Великий и грозный.

ГЛАВА XVI.—Магическое искусство

Великого Обманщика.

ГЛАВА XVII.—Воздушный шар.

ГЛАВА XVIII.—Путешествие на Юг.

ГЛАВА XIX.—Воюющие деревья.

ГЛАВА XX.—В Фарфоровой Стране.

ГЛАВА XXI.—Лев становится царём зверей.

ГЛАВА XXII.—Страна Кводлингов.

ГЛАВА XXIII.—Глинда исполняет желание Дороти.

ГЛАВА XXIV.—Снова дома.

*Книга посвящается моему
доброму другу и товарищу,
моей жене.
Л.Ф.Б.*

ФЕЛ
J

Глава I.
Ураган.

Евочка Дороти

жила в

маленьком домике посреди огромной канзасской степи. Её дядя Генри был фермером, а тётя Эм вела хозяйство. Домик был маленький, потому что доски для его постройки пришлось везти на повозке издалека. В нём были четыре стены, крыша, пол и одна-единственная комната, в которой стояли старая ржавая плита, буфет, стол, несколько стульев и две кровати. В одном углу помещалась большая кровать дяди Генри и тёти

Эм, а в другом — маленькая кроватка Дороти. В доме не было чердака, да и подвала тоже, если не считать ямы под полом, где семья спасалась от ураганов.

В этих местах ураганы бывали такими свирепыми, что им ничего не стоило смести со своего пути маленький домик. На полу посреди комнаты был люк, а под ним — лестница, которая вела в убежище.

Выйдя из дому и глядя по сторонам, Дороти видела вокруг только степь. Она тянулась до самого горизонта: унылая равнина — ни деревца, ни домика. Солнце в этих краях было таким жарким, что вспаханная земля под его жгучими лучами моментально превращалась в серую запёкшуюся массу. Трава тоже быстро делалась серой, как и всё кругом. Когда-то дядя Генри покрасил домик, но от солнца краска стала трескаться, а дожди окончательно её смыли, и теперь он стоял такой же уныло-серый, как и всё остальное. Когда тётя Эм только приехала в эти места, она была хорошенькой и жизнерадостной. Но палящее солнце и свирепые ураганы сделали своё дело: из её глаз быстро исчезли задорные искорки, а со щёк румянец. Лицо посерело и осунулось. Тётя Эм похудела и разучилась улыбаться. Когда осиротевшая Дороти впервые попала в этот дом, её смех так пугал тётю Эм, что она всякий раз вздрагивала и хваталась за сердце. Да и теперь, стоило Дороти рассмеяться, тётя Эм удивлённо смотрела на неё, словно не понимая, что может быть смешного в этой серой жизни.

Что касается дяди Генри, то он не смеялся никогда. С утра до вечера он работал изо всех сил, и ему было не до веселья. Он тоже был весь серый — от бороды до грубых башмаков. Вид у него был суровый, сосредоточенный, и он редко говорил.

Только пёсик Тотошка развлекал Дороти, не давая ей поддаться царившей вокруг серости. Тотошка не был серым. У него была очаровательная шелковистая чёрная шерстка, забавный чёрный носик и маленькие задорные чёрные глазки, искрившиеся весельем. Тотошка мог играть с утра до вечера, и Дороти души не чаяла в своём верном друге.

Но сегодня им было не до игр. Дядя Генри вышел на крыльцо, сел на ступеньку и пристально посмотрел на небо. Оно было серее обычного. Дороти, стоявшая рядом с Тотошкой на руках, тоже посмотрела на небо. Тётя Эм в доме мыла тарелки. Далеко на севере тихо завывал ветер, и высокая трава у самого горизонта колыхалась волнами. Такое же тихое завывание раздавалось и с

противоположной, южной стороны. Дядя Генри и Дороти обернулись на новый шум и увидели, что и там трава волнуется, словно море.

Дядя Генри встал со ступеньки.

— Надвигается ураган, Эм! — крикнул он жене. — Пойду посмотрю, как там скотина! — И он побежал к стойлам, где были коровы и лошади.

Тётя Эм оставила посуду и подошла к двери. Одного быстрого взгляда было ей достаточно, чтобы понять: надвигается беда.

— Дороти! — позвала она. — Живо в убежище!

В этот момент Тотошка спрыгнул с рук Дороти и забился под кровать. Девочка кинулась ловить его. Перепуганная тётя Эм отворила люк и быстро стала спускаться по лесенке в убежище. Наконец Дороти поймала Тотошку и решила последовать за тётей Эм. Но не успела она сделать и шага, как страшно завыл ветер и маленький домик так задрожал, что девочка потеряла равновесие и села на пол.

Тут-то и случилось невероятное.

Дом несколько раз повернулся вокруг своей оси, а затем стал медленно подниматься в воздух, словно воздушный шар. Как раз в том месте, где стоял домик Дороти, столкнулись два ветра — северный и южный, и от этого столкновения и родился свирепый ураган. В самом центре урагана обычно бывает довольно тихо, но оттого что потоки воздуха всё сильнее и сильнее давили на стены дома, он поднимался выше и выше, пока не оказался на гребне огромной

воздушной волны, которая понесла его, словно лёгкое пёрышко.

За окнами было темным-темно, и ветер был диким зверем. Вообще-то лететь было даже приятно. Если не считать того, что вначале дом немножко покрутило, а один раз он очень сильно накренился, Дороти чувствовала только лёгкое покачивание, как в колыбельке.

Но Тотошке это явно не нравилось. Он с громким лаем носился по комнате вокруг хозяйки, а та тихо сидела себе на полу и пыталась понять, что же будет дальше.

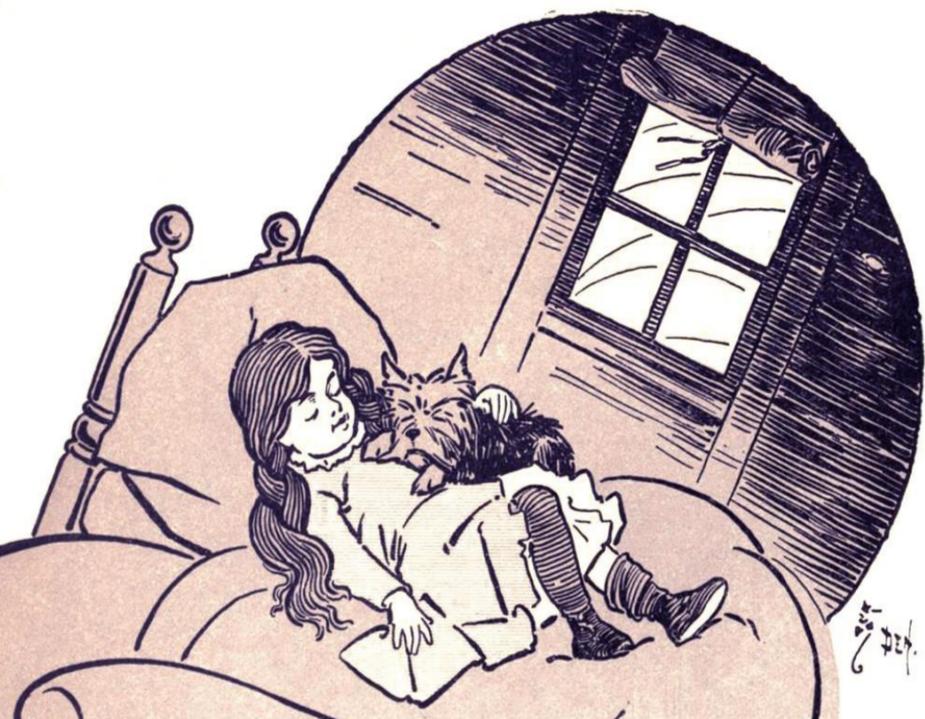
Однажды Тотошка зазевался и угодил в открытый люк. Сперва Дороти решила, что он пропал навсегда. Но потом увидела, что из люка торчит краешек чёрного уха. Давление воздуха не позволяло пёсику упасть на землю. Дороти подползла к люку, схватила Тотошку за ухо и втащила обратно. Затем она захлопнула люк, чтобы такое не могло повториться.

Время шло, и наконец Дороти совсем успокоилась. Но ей было одиноко, а кроме того, ветер завывал с такой силой, что Дороти боялась оглохнуть. Сначала она думала, что домик упадёт и они с Тотошкой разобьются насмерть, но ничего подобного не случилось.

Дороти схватила Тотошку за ухо.

Тогда Дороти забыла про волнения и решила надеяться на лучшее. Она доползла по ходящему ходуном полу до своей кроватки, залезла на неё, а Тотошка примостился рядом. Несмотря на то, что дом покачивало, а ветер ревел вовсю, Дороти закрыла глаза и вскоре уснула.

Глава II. Разговор с Жевунами.

Дороти

проснулась
от толчка

столь сильного и внезапного, что, не лежи она на мягкой постели, сильно ушиблась бы. Девочка быстро взяла себя в руки и стала думать, что же произошло.

Тотошка

уткнулся ей в лицо холодным носиком и заскулил. Дороти села в кровати и обнаружила, что больше никуда не летит. В окно ярко светило солнце. Дороги встала с постели и в сопровождении верного Тотошки подошла к двери и распахнула её.

То, что она увидела, заставило её широко раскрыть глаза и удивлённо вскрикнуть.

Ураган опустил её домик — надо сказать, для урагана довольно мягко — в очаровательной стране. Вокруг раскинулась зелёная лужайка с фруктовыми деревьями, усыпанными спелыми и сочными плодами. Повсюду росли удивительные цветы. На деревьях и кустах сидели птицы и распевали на все голоса. Невдалеке бежал прозрачный ручей, нащёптывая что-то очень приятное — так, по крайней мере, показалось девочке, всю жизнь прожившей в сухой, засушливой степи.

Дороти стояла и любовалась этими чудесами и не заметила, как к ней приблизилась группа очень странных людей. Они были примерно того же роста, что и Дороти, но всё равно было ясно, что это взрослые. Трое мужчин и женщина были одеты в причудливые костюмы. Все они носили высокие остроконечные шляпы с колокольчиками, которые мелодично позвякивали при ходьбе. У мужчин шляпы были голубые, у женщины — белая. Ещё на ней был белый плащ, свободно спадавший с плеч и украшенный звёздочками, сверкавшими на солнце, как маленькие бриллианты. Мужчины были одеты во всё голубое и обуты в сверкающие сапоги с голубыми ботфортами. Дороти решила, что они примерно того же возраста, что и дядя Генри. У двоих из них были бороды. А женщина была постарше. Лицо у неё было всё в морщинках, и передвигалась она не без труда.

Подойдя к домику, на пороге которого стояла Дороти, пришельцы стали перешёптываться, словно боялись подойти ближе. Наконец маленькая старушка подошла к Дороти и низко поклонившись ей, и сказала приятным голосом:

— Добро пожаловать в Страну Жевунов, о благородная волшебница! Мы очень благодарим тебя за то, что ты убила Злую Волшебницу Востока и освободила Жевунов из рабства!

Услышав эти слова, Дороти сильно удивилась. Почему это старушка назвала её благородной волшебницей и как могла она убить Злую Волшебницу Востока? Дороти твёрдо знала, что она маленькая девочка из Канзаса, которую ураган забросил за тридцать земель, и она никого не убивала.

Женщина ждала ответа, и потому Дороти сказала неуверенно:

— Вы очень любезны, но тут произошла какая-то ошибка. Я никого не убивала.

— Ты, может, и не убивала, — улыбнулась старушка, — но это сделал твой домик. А это в общем-то одно и то же. Гляди, — сказала она, показывая рукой на угол дома, — вон торчат её ноги.

Дороти взглянула туда, куда показывала старушка, и испуганно вскрикнула. И в самом деле — из-под домика торчали две ноги в серебряных башмачках с загнутыми носками.

— Ой! — воскликнула Дороти, всплеснув руками. — Значит, домик раздавил её, когда приземлился. Что же теперь делать?

— Делать нечего, — спокойно отозвалась старушка.

— А кого раздавил домик? — спросила Дороти.

— Я же говорила: Злую Волшебницу Востока. Много лет она держала в рабстве Жевунов, заставляя их трудиться на неё день и ночь. Но теперь они получили свободу и очень благодарны тебе за это.

— Кто такие Жевуны?

— Я же говорила: Злая Волшебница Дороти.

— Народ, живущий на Востоке этой страны — там, где правила Злая Волшебница.

— Вы тоже из Страны Жевунов? — осведомилась Дороти.

— Нет, я живу на Севере, но дружу с ними. Когда они увидели, что их повелительница погибла, то послали ко мне гонца, и я тотчас же к ним прибыла. Я Волшебница Севера.

— Волшебница? — воскликнула Дороти. — Настоящая?

— Настоящая, — сказала женщина. — Но я добрая волшебница, и народ меня любит. К сожалению, я могла не так много, как Волшебница Востока, иначе я давно бы освободила Жевунов.

— Я думала, все волшебницы злые, — призналась Дороти.

— И ошибалась! В Стране Оз всего четыре волшебницы, и две из них — Волшебница Севера и Волшебница Юга — добрые. Ты уж мне поверь, потому что я — Волшебница Севера и не могу ошибаться. Но Волшебницы Запада и Востока действительно злые-презлые. Одну ты убила, и теперь во всей Стране Оз осталась лишь одна злая волшебница, та, что живёт на Западе.

— Но тётя Эм говорила, что все волшебники и волшебницы умерли давным-давно, — возразила Дороти.

— Кто такая тётя Эм? — спросила женщина.

— Моя тётя. Она живёт в Канзасе, там же, где и я.

Я Волибница Севера.

Волшебница Севера задумчиво наклонила голову, глядя в землю. Затем она подняла взгляд на Дороти и сказала:

— Я не знаю, где Канзас. Первый раз слышу о такой стране. Но скажи, пожалуйста, это страна цивилизованная?

— О да!

— Тогда всё ясно. В цивилизованных странах нет ни волшебников, ни чародеев, ни колдунов, но до нас цивилизация не дошла, ведь мы отрезаны от всего света. Поэтому у нас ещё сохранились и колдуны, и волшебники.

— Кто они?

— Самый великий волшебник — это Оз, — зашептала старушка. — Он сильнее, чем все остальные волшебники и колдуны, вместе взятые. А живёт он в Изумрудном Городе.

Дороти хотела спросить что-то ещё, но в этот момент Жевуны, до тех пор молча стоявшие рядом, испустили громкий вопль и стали показывать на угол дома, где лежала Злая Волшебница.

— Что случилось? — спросила своих спутников Волшебница Севера, но когда взглянула сама, то рассмеялась. Под домом остались только серебряные башмачки, ноги же исчезли неизвестно куда.

— Волшебница Востока была такая старая, — пояснила Волшебница Севера, — что быстро высохла на солнце. Ей и впрямь настал конец. Но серебряные

башмачки теперь
принадлежат тебе,
можешь их носить.

С этими
словами она
наклонилась,
подняла башмачки и,
отряхнув с них пыль,
подала Дороти.

— Волшебница
Востока очень
гордилась этими
башмачками, —
сообщил один из
Жевунов, —
поговаривают, что
это не простые
башмачки, а
волшебные, но в чём
заключается их
волшебство, мы не знаем.

— Мне надо поскорее возвращаться домой,
потому что дядя Генри и тётя Эм, наверное, уже
волнуются, — сказала Дороти. — Не могли бы вы
сказать, в какой стороне Канзас?

Жевуны и старушка-волшебница переглянулись,
потом посмотрели на Дороти и покачали головами.

— На Востоке, недалеко отсюда, — поведал один из Жевунов, — раскинулась огромная пустыня, и перейти её не может никто.

— То же самое и на Юге, — вступил в разговор второй Жевун. — Я был там и видел её собственными глазами. На Юге расположена Страна Кводлинггов.

— А мне рассказывали, — подхватил третий Жевун, — что и на Западе есть большая пустыня. Там живут Мигуны и правит ими Злая Волшебница, которая обращает в рабство всех, кого судьба заносит в её страну.

— Я живу на Севере, — сказала женщина, — и моя страна тоже граничит с бескрайней пустыней. Она окружает кольцом всю Страну Оз. Боюсь, милочка, тебе придётся остаться у нас.

Услышав это, Дороти горько заплакала, потому что ей всё-таки было не по себе среди этих чужих и странных людей. Её слёзы очень расстроили добрых Жевунов, они тотчас подоставали носовые платки и тоже заплакали. Что же касается женщины, то она сняла свою шляпу, поставила её острым концом себе на нос, а потом проговорила: «Раз! Два! Три!» Тотчас же шляпа превратилась в грифельную доску, на которой появилась надпись крупными буквами:

ПУСТЬ ДОРОТИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД!

Старушка сняла с носа грифельную доску, прочитала, что там написано, и поинтересовалась:

— Это тебя зовут Дороти, милая девочка?

— Да, — отозвалась та, всхлипывая и вытирая слёзы.

— Значит, это тебе надо идти в Изумрудный Город. Оз может тебе помочь.

— Где же этот Изумрудный Город?

— В самом центре страны, и им правит тот самый великий Оз, о котором я тебе говорила.

— Он хороший человек? — подозрительно спросила Дороти.

— Он хороший волшебник. А какой он человек и человек ли он вообще, я не знаю, потому что никогда его не видела.

— Как же мне попасть в Изумрудный Город? — задала вопрос Дороти.

— Тебе придётся идти туда пешком. Это долгое путешествие, иногда приятное, иногда не очень. Но я призову на помощь всё своё волшебство, чтобы уберечь тебя от беды.

— А Вы не пойдёте со мной? — со слабой надеждой в голосе осведомилась Дороти, видя в старушке своего единственного друга.

— Нет, этого я сделать не могу, но я поцелую тебя на прощание. Никто не смеет обидеть того, кого поцеловала Волшебница Севера.

Она подошла к Дороти и нежно поцеловала её в лоб. Как выяснилось потом, на месте поцелуя остался лёгкий алый след.

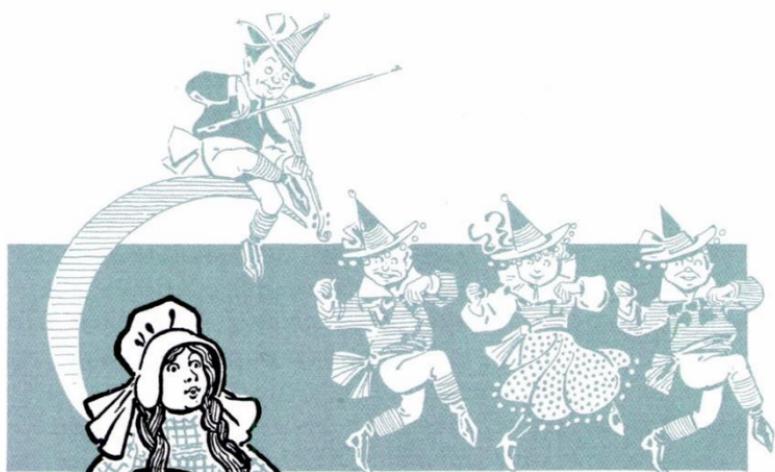
— Дорога в Изумрудный Город вымощена жёлтым кирпичом, — сказала Волшебница, — и ты найдёшь её без труда. Когда увидишь Оза, не пугайся, а расскажи ему, что с тобой приключилось, и попроси его помочь. А теперь до свидания, милая девочка.

Три Жевуна низко поклонились Дороти, пожелали ей счастливого пути и пошли восвояси. Волшебница очень ласково кивнула Дороти, затем три раза повернулась на левом каблуке и, к великому удивлению Тототки, исчезла бесследно. Пёсик изо всех сил залаял, он лаял с удовольствием, потому что в присутствии Волшебницы опасался даже зарычать.

Но Дороти не удивилась ни капельки. Она знала, что волшебницы и должны так исчезать.

Глава III.
Как Дороти
спасла Страшилу.

СТАВШИСЬ ОДНА,

Дороти почувствовала, что проголодалась. Она достала из буфета хлеб, нарезала его и, намазав маслом, стала есть бутерброды, не забыв угостить Тотошку. Потом она взяла ведро, сбегала к ручью и набрала чистой воды. Тотошка носился среди деревьев и лаял на птиц. Дороти побежала его унимать и увидела, что ветки одного из них так и ломаются от груш. Она поняла, что этого ей и не хватало для хорошего завтрака, и сорвала несколько самых спелых и крупных плодов.

Затем она вернулась в дом и, напившись с Тотошкой холодной чистой воды, стала готовиться к путешествию в Изумрудный Город.

У Дороти было только одно запасное платье, но оно было выстирано и выглажено и висело на крючке возле кровати. Платье было белым в голубую клетку, и хотя оно успело полинять от многочисленных стирок, по-прежнему выглядело неплохо. Дороти тщательно умылась, надела чистое платье и симпатичную розовую шляпку. Взяв маленькую корзинку, положила в неё хлеб из буфета, накрыла чистой белой тряпочкой. Потом она взглянула на свои башмаки и поняла, что они очень старые.

— Боюсь, они не выдержат долгого путешествия, — сказала она Тототшке. Пёсик посмотрел на неё и завил хвостом, давая понять, что он её прекрасно понял.

В этот момент Дороти увидела на столе серебряные башмачки Злой Волшебницы Востока. Тогда она сняла свои старые башмаки и примерила серебряные. Они оказались ей впору, словно были сделаны специально для неё. Потом Дороти взяла корзинку.

— Ну что ж, Тототшка, — вздохнула она. — Делать нечего! Пойдём в Изумрудный Город и попросим великого Оза отправить нас обратно в Канзас.

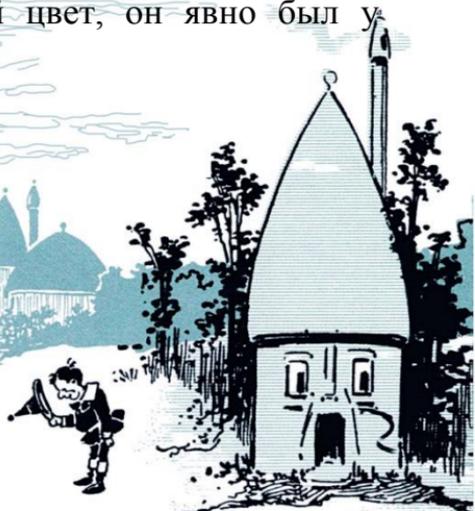
Дороти закрыла дверь, заперла её на ключ, ключ положила в кармашек платья и двинулась в путь. Тототшка вприпрыжку бросился следом за ней.

Вскоре Дороти оказалась на перекрёстке, но она быстро сообразила, какая из дорог ведёт в

Изумрудный Город — она была вымощена жёлтым кирпичом. Серебряные каблучки звонко цокали по твёрдому покрытию. Солнце ярко светило, птицы громко пели, и Дороти вовсе не чувствовала себя несчастной, как могла бы себя чувствовать любая девочка её возраста, внезапно оказавшаяся в далёкой и чужой стране.

По обе стороны дороги открывались чудесные виды. За аккуратными заборами, выкрашенными в приятный голубой цвет, расстилались поля, где росли пшеница, кукуруза, капуста и многое другое. Жевуны, похоже, были прекрасными фермерами: урожай на их полях обещал быть отменным. Иногда из дома выходил кто-то из Жевунов и, увидев девочку, идущую по дороге из жёлтого кирпича, отвешивал низкий почтительный поклон. По стране уже успела разлететься весть, что эта девочка уничтожила Злую Волшебницу Востока и освободила из рабства народ Жевунов. Дома у Жевунов были непривычной формы — вместо крыши у каждого был высокий купол, и все были выкрашены в голубой цвет, он явно был у Жевунов любимым.

К вечеру, когда Дороти уже порядком устала и начала думать, не пора ли ей отдохнуть, она подошла к дому,

который был гораздо больше остальных. На зелёной лужайке перед домом танцевали мужчины и женщины. Пятеро маленьких скрипачей весело играли на своих скрипках, а большой стол прямо-таки ломился от угощения: там были невиданные фрукты, орехи, пироги, торты — словом, всё, чего только душе угодно.

Увидев Дороти, Жевуны радушно приветствовали её и пригласили поужинать и переночевать. Это был дом одного из самых богатых Жевунов в стране, и он созвал всех своих друзей, чтобы отпраздновать чудесное освобождение от Злой Волшебницы.

Дороти усадили за стол и сытно накормили. За ней ухаживал сам хозяин, которого звали Бок. Поев, Дороти села на скамеечку и стала смотреть, как веселятся и пляшут гости.

Увидев её серебряные башмачки, Бок спросил:

— Ты тоже волшебница?

— Почему Вы так думаете? — удивилась Дороти.

— Потому что ты убила Злую Волшебницу и носишь серебряные башмачки. Кроме того, на тебе белое платье, а белый цвет — это цвет волшебников.

— Оно у меня белое в голубую клетку, — возразила Дороти, разглаживая складки на платье.

— Это очень любезно с твоей стороны, что оно в голубую клетку, — сказал Бок. — Голубой цвет — цвет Жевунов, а белый — волшебников. Это означает, что ты добрая волшебница и друг Жевунов.

— Должно быть, ты великая
Вошебница.

Дороти не знала, что на это ответить. Все в этой стране были уверены, что она волшебница. Но Дороти прекрасно знала, что она самая обыкновенная девочка, которую забросило в чужие края ураганом.

Когда Дороти надоело смотреть на пляски, Бок пригласил её в дом, где ей отвели комнату с очень удобной мягкой постелькой с голубыми простынями. Дороти замечательно проспала там до утра, а Тотошка свернулся клубочком на голубом коврике возле кровати.

Наутро Дороти плотно позавтракала. Пока она ела, маленький ребёнок Жевунок играл с Тотошкой, дёргал его за хвост и смеялся так уморительно, что Дороти, глядя на него, тоже не могла сдержать смех. Для Жевунов Тотошка был самой настоящей диковинкой, так как до этого они никогда не видели собак.

— Далеко ли отсюда Изумрудный Город? — спросила Дороти гостеприимного хозяина.

— Точно не знаю, — отвечал Бок. — Я там

427
J. M. W.

никогда не бывал. Если у тебя нет важного дела к Озу, лучше не попадаться ему на глаза. Мне только известно, что путь в Изумрудный Город долгий и идти туда надо несколько дней. Дорога идёт по прекрасной красивой стране, но порой путникам приходится пробираться через места трудные и опасные.

Это слегка обеспокоило Дороти, но, поскольку только великий Оз мог отправить её назад в Канзас, она была готова к трудностям.

Попрощавшись со своими новыми друзьями, Дороти вновь двинулась в путь по дороге из жёлтого кирпича. Она долго шла, и ей захотелось немного отдохнуть. Тогда она присела на изгородь у дороги. За изгородью тянулось большое кукурузное поле, и невдалеке Дороти увидела чучело на шесте, посаженное, чтобы отпугивать птиц — любителей поклевать спелую кукурузу.

Дороти стала разглядывать пугало. Его голова представляла собой мешочек, набитый соломой, на котором краской были выведены глаза, нос и рот, так что получилось лицо. На голове у него была голубая остроконечная шляпа. Одето чучело было в голубой и весьма поношенный костюм, набитый соломой, а обуто в голубые сапоги с широкими отворотами, какие носили все Жевуны. Это был очень неплохо сделанный Страшила.

Вдруг, к удивлению Дороти, Страшила подмигнул ей одним нарисованным глазом.

Дороти пристально разглядывала Страшилу.

Дороти сначала решила, что ей это показалось, потому что в Канзасе огородные пугала не подмигивают, но потом Страшила очень дружески покивал ей головой. Тогда Дороти прыгнула с изгороди и подошла к нему. Тотошка с громким лаем носился вокруг человека из соломы.

— Добрый день, — хрипло проговорил Страшила.

— Ты умеешь говорить? — изумилась Дороти.

— Разумеется, — ответил Страшила. — Как ты поживаешь?

— Неплохо. А ты?

— Так себе, — сказал Страшила и улыбнулся: — Вообще-то не больно весёлое занятие торчать день и ночь на шесте и отпугивать ворон.

— Разве ты не можешь слезть?

— Нет, мне в спину воткнули шест. Если ты меня с него снимешь, я буду тебе чрезвычайно признателен.

Дороти приподняла обеими руками соломенного человека и без труда сняла его с шеста. Оказалось, что он почти ничего не весил.

— Большое спасибо, — поблагодарил Страшила, оказавшись на земле. — Красота! Ну прямо заново родился!

Дороти просто не верила своим глазам. Соломенный человек умел не только говорить, но и кланяться и ходить.

— Кто ты? — спросил Страшила, потянувшись и зевнув. — И куда идёшь?

— Меня зовут Дороти, и иду я в Изумрудный Город к великому мудрецу и волшебнику Озу, чтобы он вернул меня в Канзас.

— Где находится Изумрудный Город и кто такой Оз? — осведомился Страшила.

— Неужели ты не знаешь? — удивилась девочка.

— Нет, я вообще ничего не знаю. Я набит соломой, и в голове у меня нет мозгов.

— Как мне тебя жаль! — воскликнула Дороти.

— А если я пойду с тобой в Изумрудный Город, не даст ли великий мудрец Оз мне немножечко мозгов? — вдруг спросил Страшила.

— Не знаю, — отвечала Дороти, — но, если хочешь, пойдём вместе. Даже если Оз не даст тебе мозгов, тебе ведь не станет хуже, чем теперь?

— Это верно, — согласился Страшила и заговорил доверительным тоном: — В конце концов я не имею ничего против того, что набит соломой. Если кто-то наступит мне на ногу или вонзит в руку булавку, мне всё нипочём: боли я не чувствую. Но мне вовсе не хотелось бы, чтобы люди считали меня глупцом. Ведь раз у меня вместо мозгов солома, как я смогу понять, что собой представляет этот мир?

— Я тебя очень понимаю, — отозвалась Дороти. — Если ты пойдёшь вместе со мной, я попрошу за тебя Оза.

— Вот спасибо! — обрадовался Страшила.

Дороти помогла Страшиле перелезть через изгородь, и они двинулись в Изумрудный Город по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом.

Тотошке сначала не понравился новый спутник. Он так подозрительно его обнюхивал, словно опасался, что в соломе свили гнездо мыши. Время от времени он угрожающе рычал.

— Не бойся Тотошки, — предупредила Страшилу Дороти. — Он не укусит.

— Я и не боюсь, — отвечал тот. — Даже если он и укусит, соломе не будет больно. Разреши, я понесу твою корзинку. Мне это не трудно, я ведь никогда не устаю. Хочешь, я расскажу тебе мой секрет, — прошептал он чуть позже на ухо Дороти. — Знаешь, чего я боюсь больше всего?

— Что же это? — спросила Дороти. — Мышь?

— Нет, — сказал Страшила. — Горящая спичка.

Глава IV.
Дорога через лес.

Вскоре

ДОРОГА

сделалась не такой ровной и гладкой, как раньше. Идти стало трудно, и Страшила постоянно спотыкался на выбоинах.

Время от времени на пути попадались ямы. Тототшка перепрыгивал через них, а Дороти аккуратно обходила. Поскольку у Страшилы вместо мозгов была солома, он шёл напрямик, частенько терял равновесие и падал плашмя. Однако он не ушибался. Дороти помогала ему подняться на ноги, и он первый смеялся над своими неудачами.

Фермы в этих местах были уже не такими ухоженными, как раньше. Дома попадались реже и реже, да и фруктовых деревьев было поменьше.

Чем дальше шли путники, тем глуше и мрачней становилась местность.

В полдень они сделали привал у ручья. Дороти вынула из корзинки хлеб, предложила Страшиле, но тот отказался.

— Я не знаю, что такое голод, — сказал он, — и это просто здорово. Мой рот нарисован красками, но если бы вместо этого в голове у меня проделали дырку, солома стала бы высыпаться и голова потеряла бы форму.

Дороти понимающе кивнула и принялась уписывать хлеб за обе щеки.

Когда она закончила свой обед, Страшила попросил рассказать её о себе и своей стране. Дороти рассказала ему о серых степях Канзаса, о том, как ураган забросил её в эти далёкие края. Страшила внимательно слушал, а потом проговорил:

— Никак не могу взять в толк, почему тебе так хочется покинуть эту замечательную и прекрасную страну и вернуться в унылое, засушливое место, которое ты называешь Канзасом.

— Ты не можешь понять, потому что у тебя нет мозгов, — ответила девочка. — Мы, люди из плоти и крови, любим жить у себя на родине, даже если есть страны и покрасивее. Нет места лучше, чем родной дом.

Страшила только вздохнул:

— Конечно, где уж мне вас понять. Если бы ваши головы, как моя, были набиты соломой, вы бы все

отправились жить в прекрасные страны, а ваш Канзас совсем опустел бы. Канзасу сильно повезло, что в нём живут люди с настоящими мозгами!

— Может, ты тоже расскажешь о себе, пока мы ещё не двинулись в путь? — спросила Дороти.

Страшила взглянул на неё укоризненно.

— Ты же знаешь, я так недавно живу, что мне нечего и рассказывать. Меня сделали только позавчера. Что было до моего рождения, я не знаю. К счастью, первое, что сделал мой хозяин-фермер, это нарисовал мне уши, и я стал слышать, что происходит вокруг. С ним был другой Жевун, и фермер спросил его:

— Как тебе уши?

— По-моему, получились криво, — отвечал тот.

— Не беда, — отозвался фермер. — Главное, что это уши, а не что-то другое.

Он был совершенно прав.

— А теперь я нарисую глаза, — сказал мой хозяин. Сначала он нарисовал правый глаз, и, как только закончил работу, я стал с большим любопытством оглядывать его и озираться по сторонам.

— Неплохо! — похвалил фермера приятель, внимательно следивший за его работой. — Голубой цвет очень подходит для глаз!

— Второй глаз я, пожалуй, сделаю побольше, — задумчиво проговорил фермер, и, когда он нарисовал и его, я обнаружил, что вижу гораздо лучше.

— Меня сделали только позавчера, — сказал
Страшила.

Затем он нарисовал мне нос и рот, но я тогда не заговорил, потому что не знал, для чего нужен рот. Я с интересом смотрел, как они делали моё туловище, руки и ноги. Когда на туловище насадили голову, я очень загордился собой. Я решил, что выгляжу не хуже фермера и его приятеля.

— Этот парень быстро распугает всех ворон, — заявил фермер. — Он очень похож на человека.

— Вылитый человек, — согласился его приятель, и я подумал, что он прав. Хозяин взял меня под мышку, отнёс на кукурузное поле и посадил на шест. Потом они с приятелем ушли, а я остался один.

Мне не понравилось, что меня бросили на произвол судьбы, и я попытался пойти вслед за ними, но мои ноги никак не могли достать до земли, и я был вынужден оставаться на этом шесте. Мне было скучно одному — я даже не мог предаться воспоминаниям, потому что мне не о чем было вспоминать. До этого над полем летали птицы, но, увидев меня, они испугались, что пришёл человек, и куда-то скрылись. Это мне придало немножко уверенности, я почувствовал себя важной персоной. Но прошло совсем немного времени, и ко мне подлетела старая ворона. Внимательно меня осмотрев, она села мне на плечо и сказала:

— Неужели фермер вздумал нас провести таким неуклюжим образом? Любая нормальная ворона сразу поймёт, что это не человек, а обыкновенное соломенное пугало-страшила. — С этими словами она

преспокойно слетела на землю и принялась клевать кукурузу. Другие птицы, увидев, что я не причинил вороне никакого вреда, прилетели обратно и тоже стали угощаться кукурузой.

Сначала я очень расстроился, так как решил, что я плохое пугало, но та же ворона утешила меня:

— Если бы в голове у тебя были мозги, а не солома, ты был бы ничуть не хуже этих людей, а может, даже гораздо лучше. Мозги в этой жизни могут сослужить хорошую службу не только человеку, но и вороне.

Когда вороны улетели, я стал усиленно соображать, и наконец мне пришло в голову, что надо непременно постараться раздобыть мозги. На моё счастье, мимо проходила ты и сняла меня с шеста. Судя по тому, что ты говоришь, мне тоже надо обязательно попасть в Изумрудный Город, вдруг великий Оз даст мне мозги.

— Надеюсь, что даст, — сказала Дороти. — Раз тебе они так необходимы, он вряд ли откажет.

— Ещё бы! — воскликнул Страшила. — До чего же неприятно знать, что ты безмозглый глупец!

Тем временем огороженные поля остались позади, и земли, что тянулись по обе стороны дороги, никто не обрабатывал. К вечеру путники пришли в такой дремучий лес, что ветки деревьев по обе стороны дороги из жёлтого кирпича тесно переплелись. Свет почти не проникал в эту чащобу, идти было трудно, но Дороти и Страшила не останавливались.

— Если дорога привела нас в лес, рано или поздно она выведет нас из него! — глубокомысленно изрёк Страшила. — А поскольку там, где кончается дорога, находится Изумрудный Город, нам всё равно надо идти по ней до самого конца.

— Это само собой разумеется, — сказала Дороти. — Невелика мудрость!

— Естественно, — согласился Страшила. — Я бы никогда не придумал такого, для чего следовало бы немножко пошевелить мозгами.

Примерно через час и вовсе стемнело, но путешественники по-прежнему ковыляли по дороге. Дороти почти ничего не видела, Тотошка был в лучшем положении — многие собаки хорошо видят в темноте, а Страшила сообщил Дороти, что ночью видит так же, как и днём. После чего он взял Дороти за руку и повёл её вперёд.

— Если увидишь дом, то скажи, — попросила его девочка. — Нет ничего неприятней ходьбы в потёмках, а в доме мы бы могли переночевать.

Вскоре Страшила остановился.

— Справа вижу дом! — провозгласил он. — Хижина из брёвен, крытая ветками. Может, зайдём?

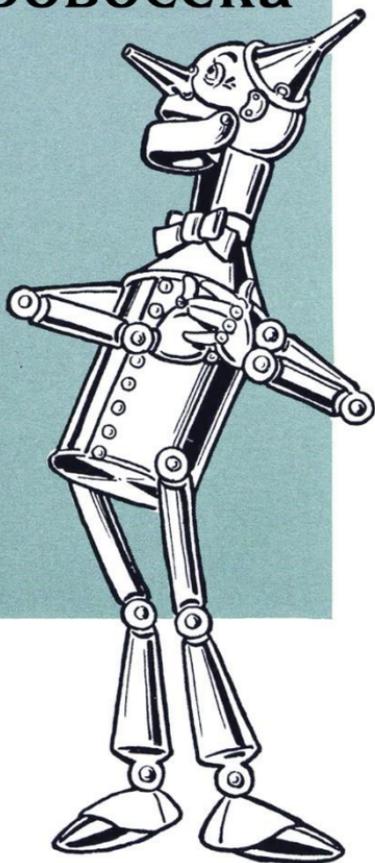
— Давай, — обрадовалась девочка. — А то я что-то устала.

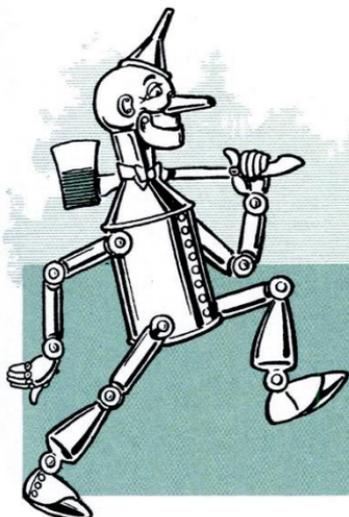
Страшила провёл её к хижине, еле заметной за деревьями. Когда они вошли в неё, то в углу увидели кровать из сухих листьев. Дороти легла и тотчас же заснула крепким сном. Тотошка примостился рядышком. Страшила, который не знал, что такое усталость, встал в другом углу и принялся терпеливо ждать, пока не наступит утро.

Глава V.
Освобождение
Железного Дровосека

Когда Дороти проснулась, солнце светило вовсю, и Тотошка весело гонялся по лесу за птицами. Страшила по-прежнему стоял в углу.

— Надо пойти поискать воду, — сказала Дороти.

— Это ещё зачем?

— Во-первых, чтобы умыться, во-вторых, чтобы напиться, а то сухой хлеб не лезет в горло.

— Как трудно жить людям из плоти и крови, — задумчиво проговорил Страшила. — Надо спать, надо есть и пить! Но зато у людей есть мозги и они могут думать.

Они вышли из хижины и вскоре отыскивали прозрачный ручеек. Дороти умылась, напилась и

потом позавтракала. В корзинке оставалось совсем немного хлеба, и Дороти была рада, что Страшила обходится без еды — запасов было еле-еле на день.

Когда завтрак закончился и можно было снова продолжить путешествие, Дороти испуганно вздрогнула: откуда-то неподалёку раздался глухой стон.

— Что это? — робко спросила она Страшилу.

— Понятия не имею, — отозвался тот, — но, если хочешь, я могу и посмотреть.

В этот момент раздался новый стон. Они пошли туда, откуда доносились стоны, но, не пройдя и нескольких шагов, Дороти увидела, как среди деревьев что-то блеснуло. Она пустилась бегом и вдруг остановилась как вкопанная, испуганно вскрикнув:

— Ой, что это?

Одно из высоких деревьев было надрублено, и возле него с занесённым топором стоял человек, целиком сделанный из железа. У него были руки и ноги, но стоял он совершенно неподвижно, словно не мог пошевелиться.

Дороти и Страшила удивлённо уставились на странного дровосека, а Тотошка громко залаял и попытался укусить его за железную ногу, чуть не сломав при этом зубы.

— Это ты стонал? — обратилась Дороти к Железному Дровосеку.

— Да, — отвечал тот. — Я стою здесь и зову на помощь уже целый год, но никто не услышал меня и не пришёл.

— Чем же я могу тебе помочь? — участливо спросила девочка, которой стало очень жалко беднягу.

— Возьми маслёнку и хорошенько смажь мои суставы. Они так заржавели, что я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Если меня как следует смазать, я снова буду в полном порядке. Маслёнка стоит на полке в хижине.

Дороти бегом бросилась к хижине и вскоре вернулась с маслёнкой в руке.

— Что смазывать? — деловито осведомилась она.

— Сначала шею, — сказал Дровосек.

Дороти так и сделала. Шея заржавела настолько сильно, что Страшиле пришлось долго ворочать железную голову туда и сюда, прежде чем её хозяин сам смог проделать это.

— Теперь руки, — распорядился Железный Дровосек.

Дороти смазала суставы-шарниры на руках, а Страшила опять стал ей помогать, то поднимая руки вверх, то опуская, пока ржавчина не отвалилась и они не заработали как надо.

Железный Дровосек вздохнул с облегчением и опустил топор.

— Какое счастье! — воскликнул он. — Я стою с занесённым топором уже целый год. Наконец-то я смог его опустить. Ну а теперь, если вы смажете мои суставы-шарниры на ногах, всё вообще будет прекрасно.

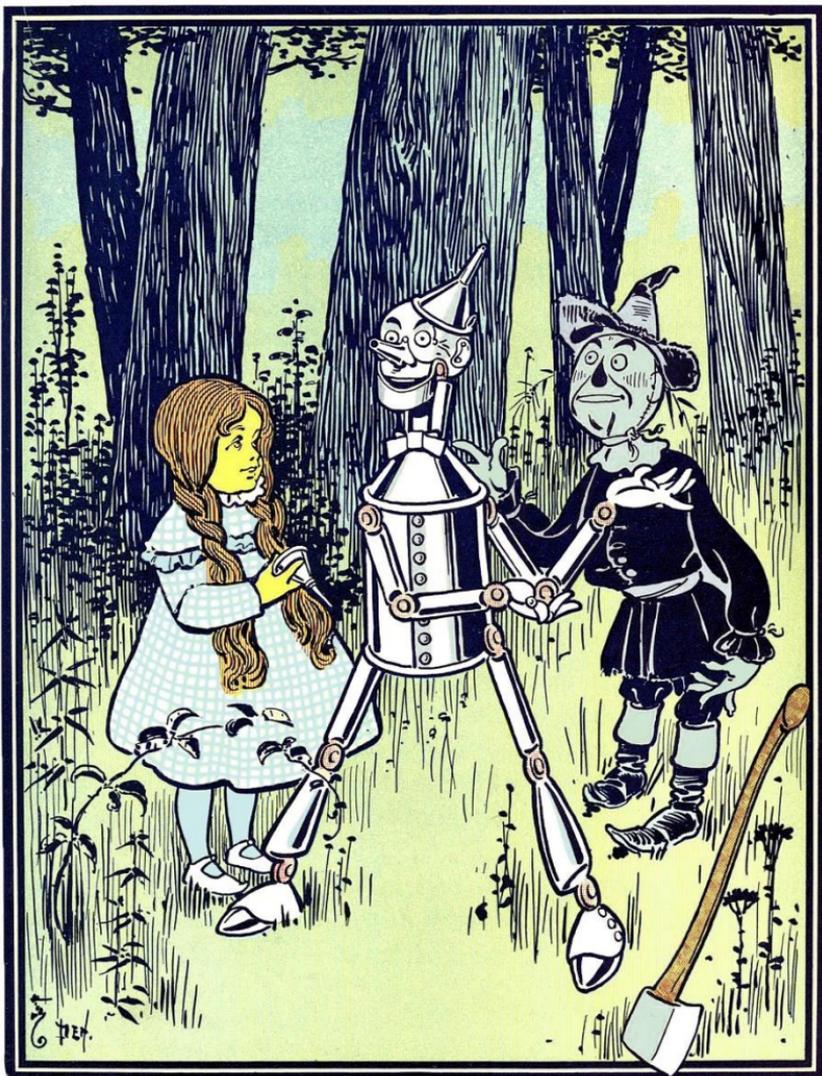
Дороти и Страшила выполнили и эту просьбу, и Дровосек снова обрёл способность ходить. Он ещё раз поблагодарил их за чудесное освобождение, а немного погодя сделал это в третий раз. Он был очень вежливым Железным Дровосеком.

— Если бы не вы, — говорил он, — я бы стоял здесь, пока не проржавел бы насквозь и не рассыпался в прах. Вы просто спасли мне жизнь. Как вы оказались в этих краях?

— Мы идём в Изумрудный Город к великому Озу, — сообщила Дороти. — А в твоей хижине мы переночевали.

— Зачем вам понадобилось видеть Оза? — поинтересовался Железный Дровосек.

— Я хочу, чтобы он помог мне вернуться в Канзас, а Страшила решил попросить у него немножко мозгов, — сказала Дороти.

— Какое счастье! — воскликнул Железный Дровосек.

На мгновение Железный Дровосек задумался, потом спросил:

— Как вы считаете, не смог бы Оз дать мне сердце?

— Почему бы нет, — ответила Дороти. — Вряд ли ему это труднее, чем дать Страшиле мозги.

— Пожалуй, — согласился Железный Дровосек. — Тогда, если вы не возражаете, я бы присоединился к вам. Мы пойдём в Изумрудный Город вместе, и я попрошу Оза помочь и мне.

— Милости просим, — пригласил Страшила, а Дороти добавила, что будет очень рада новому товарищу. Железный Дровосек вскинул на плечо свой топор, и они вместе двинулись по лесу к дороге из жёлтого кирпича.

Прежде чем друзья отправились в путь, Железный Дровосек попросил Дороти положить в корзинку его маслёнку.

— Если я ненароком попаду под дождь, — пояснил он, — то могу снова заржаветь, и тогда маслёнка окажется очень кстати.

Путешественникам очень повезло, что к их компании присоединился Железный Дровосек, потому что довольно скоро они оказались в местах, где деревья росли так густо, что совсем загораживали дорогу. Но Железный Дровосек заработал топором и быстро проделал проход.

В какой-то момент Дороти так крепко задумалась, что не заметила, как Страшила в очередной раз

споткнулся на выбоине и полетел кубарем в придорожную канаву. Ему даже пришлось подать голос, чтобы девочка обратила на него внимание.

— Почему ты не обошёл яму? — удивлённо спросил Железный Дровосек.

— Потому что я плохо соображаю, — весело объяснил Страшила. — У меня в голове не мозги, а солома. Потому-то я и иду в Изумрудный Город к великому Озу.

— Я тебя понимаю, — отозвался Железный Дровосек. — Но всё-таки мозги — это ещё не самое главное в нашей жизни.

— А у тебя есть мозги? — поинтересовался Страшила.

— Нет, в голове у меня пустота, — признался Дровосек. — Но когда-то у меня были и мозги, и сердце, и, если выбирать, лично я отдаю предпочтение сердцу.

— Почему? — изумился Страшила.

— Сейчас я расскажу вам о себе, и вы всё поймёте.

Пока они шли через лес, Железный Дровосек рассказывал свою историю.

— Мой отец был дровосеком. Он рубил лес, продавал дрова и зарабатывал этим на жизнь. Когда я подрос, то тоже стал дровосеком. Потом отец умер, и мне пришлось поддерживать мать. Потом умерла и она. Мне сделалось очень одиноко, и я решил жениться. Я влюбился в одну красивую девушку. Она была готова выйти за меня замуж, но сказала, что я должен заработать деньги и построить новый большой дом. Я стал работать ещё больше. Но девушка жила со старой тёткой, которой очень не хотелось, чтобы наша свадьба состоялась. Тётка была очень ленивой и понимала, что, если её племянница уйдёт ко мне, ей самой придётся вести хозяйство. Поэтому тётка отправилась к Злой Волшебнице Востока и обещала ей двух овец и корову, если та сможет расстроить нашу женитьбу. Волшебница заколдовала мой топор, и однажды, когда я рубил дрова в лесу, топор вдруг вырвался у меня из рук и отрубил левую ногу.

Сначала это сильно меня огорчило. Я знал, что одноногих дровосеков не бывает. Но я пошёл к знакомому кузнецу, и тот выковал мне новую, железную ногу. Железная нога оказалась не хуже, чем настоящая, и я быстро к ней привык. Злая Волшебница Востока узнала об этом и страшно рассердилась: она ведь обещала старухе, что я не женюсь на её хорошенькой племяннице. Когда я опять пошёл в лес и начал рубить дерево, топор снова вырвался и отрубил мне правую ногу. Я опять пошёл к кузнецу, и

тот выковал мне вторую железную ногу. После этого заколдованный топор отрубил мне сначала правую, потом левую руку. Но я не испугался, и вновь кузнец помог мне. Тогда топор отрубил мне голову, и я уже подумал, что мне конец, но и тут на помощь пришёл искусник-кузнец, сделавший мне железную голову.

Я решил, что победил Злую Волшебницу, и принялся работать с утроенной энергией. Но я и не подозревал, с какими коварными врагами имею дело. Злая Волшебница не сдалась и заколдовала топор, чтобы он разрубил меня пополам. Снова меня выручил друг-кузнец. Он сделал мне железное

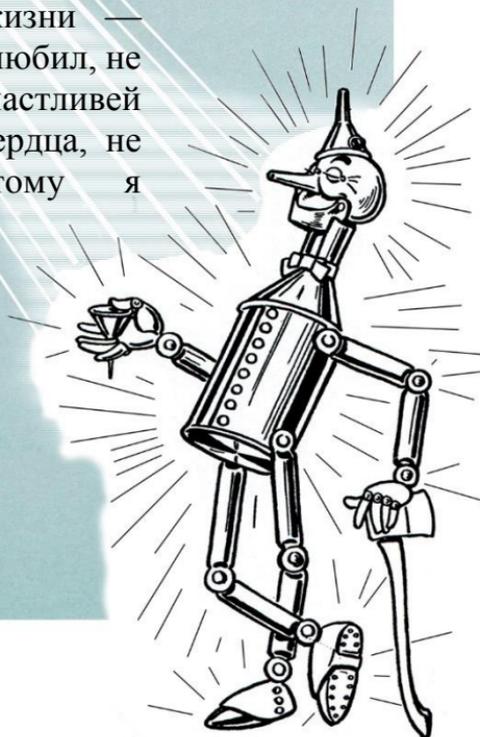
туловище, прикрепив к нему на шарнирах голову, ноги и руки. Я снова мог ходить и работать. Но увы! У меня не стало сердца, и моя любовь к девушке исчезла. Мне уже было совершенно всё равно, женюсь я на ней или нет. Помоему, она всё ещё живёт у своей тётки и ждёт, когда я приду и женюсь на ней.

Моё железное туловище так сверкало на солнце, что было любо-дорого смотреть. Я стал очень гордиться своим блестящим видом и больше не боялся заколдованного топора — ведь он уже не мог бы причинить мне вреда. Но возникала новая опасность: суставы могли заржаветь. Я купил маслёнку и время от времени тщательно смазывал руки, ноги, шею. Но однажды я забыл это сделать и угодил под сильный ливень. Я спохватился слишком поздно: маслёнки при себе не оказалось, суставы заржавели, и я неподвижно простоял в лесу, пока вы не пришли мне на выручку. Конечно, судьба нанесла мне большой удар: стоя в лесу, я много размышлял и пришёл к выводу, что самое страшное в этой жизни — остаться без сердца. Когда я любил, не было в мире человека счастливей меня. Но тот, у кого нет сердца, не способен любить. Поэтому я обязательно попрошу у Оза сердце, и если он мне его даст, то вернусь домой и женюсь на своей девушке.

Дороти и Страшила внимательно выслушали рассказ Железного Дровосека и очень пожалели беднягу.

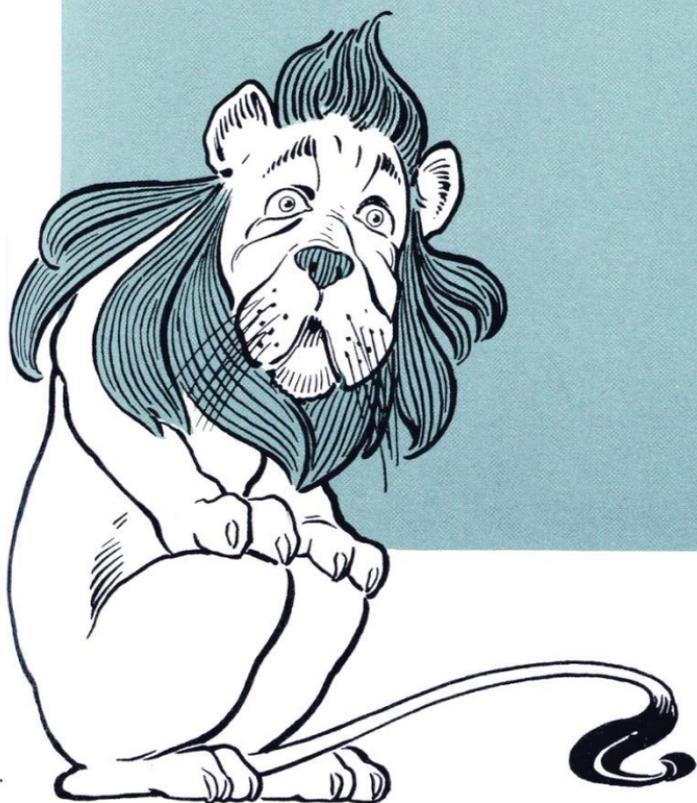
— Но всё-таки, — сказал Страшила, — лично я выбрал бы мозги. Безмозглое создание не будет знать, что ему делать с сердцем.

— Нет, сердце гораздо лучше, — стоял на своём Железный Дровосек. — Мозги не делают человека счастливым, а в мире нет ничего лучше счастья.

Дороти промолчала, потому что никак не могла решить, кто из её новых друзей прав. Она только подумала, что главное — это поскорее вернуться домой, к дяде Генри и тёте Эм.

Больше всего её беспокоило то, что кончался хлеб. Ещё одна трапеза — и в корзине будет пусто. Разумеется, и Страшила, и Железный Дровосек отлично обходились без еды, но Дороти была сделана не из соломы и не из железа и не могла жить без завтраков, обедов и ужинов.

Глава VI.
Трусливый Лев.

Всё

ЭТО ВРЕМЯ ДОРОТИ И её спутники шли по дороге через огромный дремучий лес. Дорога по-прежнему была вымощена жёлтым кирпичом, но его почти не было видно под густым слоем сухих веток и опавших листьев. С пути было сбиться легче лёгкого.

В этой части леса почти не встречалось птиц. Птицы любят маленькие лесные опушки, где ярко светит солнце. Иногда из лесной чащи доносилось свирепое рычание. От этих жутких звуков у Дороти начинало колотиться сердце, потому что она не знала,

что за страшные хищники скрываются в лесном сумраке. Тотошка, похоже, догадывался, в чём дело, и все время жался к ногам Дороти и не осмеливался залаять.

— Скоро кончится этот лес? — спросила девочка Железного Дровосека.

— Не знаю, — отвечал он. — Я никогда не ходил по этой дороге и никогда не бывал в Изумрудном Городе. Мой отец, правда, бывал там, но я тогда был ещё маленьким. Он рассказывал, что путь туда долог и труден, но ближе к Изумрудному Городу начинаются прекрасные места. Что касается опасностей, я их не боюсь, если под рукой маслёнка. Страшила, я вижу, тоже не из пугливых, а у тебя на лбу след от поцелуя Доброй Волшебницы.

— Но кто защитит Тотошку? — забеспокоилась Дороти.

— Если он попадёт в беду, все мы придём ему на помощь, — уверил её Железный Дровосек.

Не успел он договорить, как из лесу раздался страшный рёв и на дорогу выскочил огромный лев. Одним ударом лапы со страшными когтями он отбросил Страшилу далеко в кусты. Затем он ударил Железного Дровосека. К его удивлению, его противник хоть и упал, но остался невредим.

Увидев врага, Тотошка с лаем бросился на него, и Лев уже разинул свою огромную пасть, чтобы укусить храбреца. Но в этот момент Дороти, забыв страх, ринулась на защиту своего верного друга.

— Как тебе не совестно!

Оказавшись между Тотошкой и Львом, она стукнула огромного хищника по носу кулаком и крикнула:

— Не смей кусать Тотошку! Как тебе не совестно — такой большой, а нападаешь на маленькую собачку!

— Я не кусал его, — виновато возразил Лев, потирая лапой ушибленный нос.

— Но ты пытался это сделать, — настаивала Дороти. — Ты просто трус и больше никто!

— Это правда! — согласился Лев, удручённо повесив голову. — Я всегда знал об этом. Но я ничего не могу с собой поделаться! Как мне быть?

— Чего не знаю, того не знаю, — ответила Дороти. — А скажи на милость, зачем ты ударил несчастного, набитого соломой Страшилу?

— Он набит соломой? — удивился Лев, глядя, как Дороти подняла Страшилу, поставила его на ноги и хлопала ладошкой со всех сторон, чтобы вернуть ему правильную форму.

— Конечно, — сердито проворчала Дороти.

— Вот, значит, почему он так далеко улетел! — воскликнул Лев. — А я-то никак не мог сообразить, что такое происходит. А второй тоже набит соломой?

— Нет, он сделан из железа, — сказала Дороти, помогая подняться на ноги и Железному Дровосеку.

— Потому-то я чуть не сломал об него когти! — понял Лев. — Они так заскрежетали о его туловище, что у меня мурашки по коже побежали. А что это за маленькое создание, которое ты так любишь?

— Это мой пёсик Готошка.

— Он набит соломой или сделан из железа? —
полнобоязливо спросил Лев.

— Нет, он из плоти и крови.

— Какой смешной зверёк! И какой крошечный!
Только такой трус, как я, мог поднять лапу на этого
малыша, — печально проговорил Лев и понурил
голову.

— Почему ты такой трусливый? — недоумённо
спросила Дороти Льва, который ростом был с лошадь
средних размеров.

— Это большая загадка, — отвечал тот. — Таким
уж я родился. Все остальные лесные обитатели
считают, что я невероятно храбр и свиреп, ведь Лев —
это царь зверей. Я заметил, что стоит мне рывкнуть как
следует — и всё живое кидается от меня наутёк. Когда
мне встречаются люди, я страшно пугаюсь, но грозно
рычу — и они разбегаются без оглядки. Если бы слон,
тигр или медведь вступили со мной в поединок, я бы
сам пустился прочь — такой уж я жалкий трус! — но,
услышав моё рычание, они стараются убраться
поскорей с моего пути. И я им это позволяю.

— Но это же неправильно. Царь зверей не может
быть трусом! — воскликнул Страшила.

— Согласен, — сказал Лев, вытирая кончиком
хвоста набежавшую слезу. — И это страшно
расстраивает меня. Это не жизнь, а пытка! Как только
возникает малейшая опасность, моё сердце так и
готово выпрыгнуть из груди.

— Может, у тебя сердечная болезнь? — предположил Железный Дровосек.

— Может быть, — согласился Трусливый Лев.

— Но если это так, — продолжал Дровосек, — ты должен радоваться, ибо это означает, что у тебя есть сердце. У меня же сердца нет и, стало быть, не может быть сердечной болезни.

— Возможно, я не был бы трусом, если бы у меня не было сердца, — задумчиво проговорил Трусливый Лев.

— А мозги у тебя есть? — спросил Страшила.

— Наверное, есть. Впрочем, я никогда их не видел, — ответил Трусливый Лев.

— Я иду в Изумрудный Город к великому Озу попросить у него немножко мозгов. А то голова у меня набита соломой, — сообщил Страшила.

— А я хотел бы попросить у него сердце, — подхватил Железный Дровосек.

— А я хочу, чтобы великий Оз отправил меня с Тотошкой домой в Канзас, — сказала Дороти.

— Как вы думаете, — оживился Лев, — не сможет ли Оз дать мне немножко храбрости?

— Полагаю, ему это сделать ничуть не труднее, чем дать мне мозги, — ответил Страшила.

— А мне сердце, — добавил Железный Дровосек.

— Или послать меня в Канзас, — заключила Дороти.

— Тогда, если вы не против, — решил Лев, — я пойду вместе с вами. А то жизнь труса мне стала уже невмоготу.

— Мы только будем рады, если ты присоединишься к нам, — сказала Дороти. — Ты будешь отпугивать хищников. По-моему, они ещё трусливее тебя, если боятся, когда ты на них рычишь.

— Наверное, — согласился Лев, — но, к несчастью, я-то не становлюсь от этого храбрее. И пока я буду знать, что в душе я жуткий трус, жизнь моя будет сплошным несчастьем.

Снова маленький отряд двинулся в путь. Лев важно вышагивал рядом с Дороти. Тототшка сначала совершенно не обрадовался новому товарищу, потому что помнил, как чуть не погиб от удара огромной львиной лапы, но постепенно он успокоился, и вскоре Лев и Тототшка сделались неразлучными друзьями.

Больше никаких приключений в этот день на долю путешественников не выпадало. Только однажды Железный Дровосек наступил на жука — тот на свою беду переползал через дорогу из жёлтого кирпича — и конечно же его раздавил. Это так

расстроило Железного Дровосека, который всегда избегал наносить вред живым существам, что он заплакал. Слезы потекли по его лицу, отчего тотчас же заржавели суставы на челюстях. Когда Дороти обратилась к нему с каким-то вопросом, Железный Дровосек даже не смог открыть рот. Это страшно его перепугало, и он стал делать руками отчаянные знаки, но Дороти никак не могла понять, что случилось. Лев тоже был в полном недоумении. Первым догадался Страшила. Он вынул из корзинки Дороти маслёнку и смазал суставы-шарниры. Через некоторое время Железный Дровосек снова обрёл дар речи.

— Это будет мне хорошим уроком! — изрёк он. — Надо всегда смотреть под ноги. Если я буду проявлять

неосторожность и раздавлю ещё какого-нибудь жучка или паучка, то опять заплачу, и тогда снова заржавеют мои челюсти, и я не смогу говорить.

После этого происшествия он шёл и таранился вниз. Увидев муравья, ползущего через дорогу, он аккуратно переступал через него. Железный Дровосек знал, что у него нет сердца, и потому старался быть особенно внимательным к окружающим.

— У людей есть сердца, — сказал он, — и они всегда могут прислушаться к их зову и сделать то, что полагается. Но у меня нет сердца, и потому приходится постоянно быть начеку. Когда великий мудрец Оз даст мне сердце, тогда уж можно будет немножко расслабиться.

Глава VII.
Преодоление
препятствий.

#17. 3

Больше **Д**омов

не попадалось, и путешественники остановились на ночлег под большим раскидистым деревом. Под его широкой кроной друзья чувствовали себя как под крышей. Железный Дровосек нарубил топором много дров, Дороти разожгла большой костёр, возле которого быстро согрелась и забыла уже подступившую к сердцу тоску. Они с Тотошкой доели хлеб и теперь понятия не имели, чем будут завтракать.

— Если хочешь, — предложил Лев, — я сбегаю в лес и убью для тебя оленя. Раз у вас, людей, такие

странные вкусы и вы не переносите сырого мяса, можешь поджарить его на костре. Это будет неплохим завтраком.

— Не надо! Прошу тебя, не надо! — взмолился Железный Дровосек. — Если ты убьёшь оленя, я так разрыдаюсь, что мои челюсти покроются толстым слоем ржавчины.

Но Лев убежал в лес и там добыл себе что-то на ужин, а что именно, никто не знал, да и сам Лев об этом помалкивал. Страшила нашёл дерево, усыпанное орехами, и доверху наполнил ими корзинку Дороти. Девочка была очень тронута его заботой, но не могла сдержать смеха, глядя, как неуклюже он их собирал. Орехи были маленькими, а набитые соломой пальцы в перчатках такими неловкими, что Страшила

рассыпал по земле орехов больше, чем положил в корзинку. Но Страшила не имел ничего против этого занятия. Сбор орехов позволял ему держаться

подальше от костра. Страшила очень боялся, что на него

упадёт случайная искра и тогда он сгорит дотла. Поэтому он

всё время находился на почтительном расстоянии от огня и подошёл к нему, только чтобы укрыть уснувшую Дороти сухими листьями.

Под одеялом из листьев она благополучно проспала до утра. Проснувшись, Дороти умылась в ручье, а потом они продолжили путешествие в Изумрудный Город.

Этот день оказался полон всяких приключений. Не прошло и часа, как подошли к глубокому рву, который пересекал дорогу и уходил далеко в лес. Ров был не только очень широкий, но и глубокий. Когда они подошли к его краю и заглянули вниз, то увидели на дне множество камней с острыми краями. Стены рва были такими крутыми, что нечего было и думать спуститься на дно, а потом карабкаться на другую сторону. Кое-кто из путешественников подумал, что на этом их поход окончен.

— Что же нам делать? — в отчаянии воскликнула Дороти.

— Понятия не имею, — грустно отозвался Железный Дровосек, а Лев в замешательстве потряс своей косматой гривой, тоже не зная, что предпринять. Но Страшила сказал:

— Через ров нам не перелететь на крыльях, это ясно. Мы также не можем спуститься, пройти по дну, а потом подняться. Значит, нам придётся оставаться здесь, если мы не сумеем перепрыгнуть через него.

— Вообще-то я могу попробовать, — произнёс Трусливый Лев, смерив взглядом расстояние.

— Тогда всё в порядке, — обрадовался Страшила, — потому что ты сможешь по очереди перенести каждого из нас.

— Я попробую, — сказал Лев. — Кто первый?

— Я! — объявил Страшила. — Если окажется, что ты не сможешь перепрыгнуть через ров, Дороти разобьётся насмерть о камни на дне, а Железный Дровосек будет сильно помят. А со мной ничего не произойдёт. Мне это не опасно.

— Я, признаться, и сам боюсь упасть, — промолвил Трусливый Лев, — но делать нечего, надо попробовать. Залезай ко мне на спину, будем прыгать.

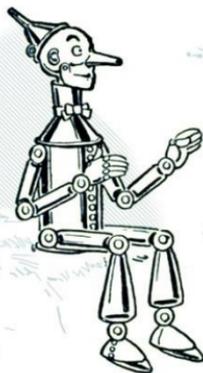
Страшила забрался на спину к Трусливому Льву, огромный зверь подошёл к самому краю рва и присел.

— А почему бы тебе хорошенько не разбежаться? — спросил Страшила.

— Потому что у нас, Львов, так не принято, — ответил Трусливый Лев. И, распрямившись как гигантская пружина, он пролетел по воздуху над ровом и благополучно приземлился на другой стороне. Все бурно приветствовали его успех. Страшила слез на землю, и Лев прыгнул обратно.

Дороти решила, что следующей будет она.

Взяв на руки Тотошку, она вскарабкалась на спину ко Льву и одной рукой крепко ухватила за его косматую гриву. Не успела она почувствовать, что

летит по воздуху, как птица, они оказались уже на земле. Лев снова вернулся, забрал Железного Дровосека и прыгнул в третий раз.

Прежде чем опять трогаться в путь, пришлось немного подождать. Прыжки отняли у Льва слишком много сил, и он переводил дух, высунув язык, тяжело дыша, словно большая собака, гонявшаяся по двору за курами.

И на этой стороне леса оказались дремучими и угрюмыми. После того как Лев отдохнул, путешественники зашагали дальше по дороге из жёлтого кирпича, молча и задумчиво, надеясь, что скоро эта чащоба кончится и они снова увидят яркое солнце. Из лесных дебрей стали доноситься какие-то странные звуки, и Лев прошептал, что в этих местах водятся Калидасы.

— Кто такие Калидасы? — спросила Дороти.

— Это страшные звери. У них туловища

медведей и тигриные головы, — объяснил Лев. — А клыки у них такие длинные и острые, что любому из них ничего не стоит разорвать меня на клочки. Я страшно боюсь Калидасов.

— Я тебя понимаю, — сказала Дороти. — Это и впрямь жуткие чудовища!

Лев хотел что-то ответить, но в этот момент они подошли к другому рву. Он был настолько широким, что Лев сразу понял: на сей раз ему не перепрыгнуть.

Путешественники стали держать совет. После долгих раздумий и споров Страшила предложил:

— У самого края рва растёт высокое дерево. Если Дровосек срубит его так, чтобы оно упало через ров, получится мост, и мы сможем перейти по нему на другую сторону.

— Отличная мысль! — воскликнул Лев. — Мне начинает казаться, что в голове у тебя не солома, а настоящие мозги.

Дровосек споро взялся за работу. Топор у него был очень острый, и вскоре дерево оказалось надрублено. Лев упёрся в него своими могучими передними лапами и со всей силы толкнул. Дерево медленно стало наклоняться и наконец с треском упало точно через ров.

Путешественники собирались начать переход по этому необычному мосту, как вдруг услышали громкое рычание. Оглянувшись, они увидели, как в их сторону несутся стремглав два странных создания, похожие и на медведей, и на тигров сразу.

— Это Калидасы! — крикнул Трусливый Лев и задрожал мелкой дрожью.

— Быстро на другую сторону! — скомандовал Страшила.

Сначала по мосту двинулась Дороти с Тотошкой на руках, за ней Железный Дровосек и Страшила. Трусливый Лев, хоть и был страшно перепуган, обернулся к Калидасам и издал такой ужасный рык, что Дороти вскрикнула, Страшила шлёпнулся на спину, а Калидасы остановились и удивлённо посмотрели на Льва.

Но поняв, что, во-первых, они крупнее, чем Лев, и, во-вторых, их двое, а он один, Калидасы снова ринулись вперёд. Лев перебрался по дереву-мосту и обернулся посмотреть, что будут делать Калидасы. Недолго думая, те тоже стали переходить ров по дереву. Трусливый Лев печально сказал Дороти:

— Мы погибли! Они растерзают нас в клочья. Но ты спрячься за меня. Я буду сражаться с ними, пока хватит сил.

— Подождите! — крикнул Страшила.

Он стал напряжённо думать, как выйти из положения, и наконец придумал. Он велел Железному Дровосеку обрубить верхушку дерева, упиравшуюся в этот конец рва. Железный Дровосек всю зарботал топором, и когда Калидасы оказались на самой середине моста, тот с грохотом рухнул и полетел в пропасть. Хищники вдребезги разбились об острые камни на дне.

Дерево с грохотом рухнуло в пропасть.

— Уф! —
произнёс с
облегчением Лев и
глубоко вздохнул.
— Похоже, мы ещё
немножко поживём.
И я очень доволен,
потому что
невелика радость
быть мёртвым! Эти
твари так меня
напугали, что у меня всё ещё
колотится сердце!

— Как мне хотелось бы,
чтобы у меня тоже колотилось сердце! — грустно
воскликнул Железный Дровосек.

После этого случая путешественникам ещё
больше захотелось поскорее выбраться из леса. Они
шли так быстро, что Дороти вскоре устала и залезла
на спину ко Льву. К их большой радости, постепенно
лес стал редеть, и наконец они вышли к широкой реке,
быстро катившей свои воды. На другом берегу уже
начинались очаровательные места — зелёные луга,
усыпанные яркими цветами, а вдоль дороги из
жёлтого кирпича росли деревья, ломившиеся от
фруктов. Путешественникам не терпелось поскорее
оказаться на том берегу.

— Но как нам перебраться через реку? —
спросила Дороти.

— Нет ничего проще, — отозвался Страшила. — Железный Дровосек построит плот, и все мы сядем на него и переплывём на ту сторону.

Железный Дровосек взялся за топор и стал рубить небольшие деревца, чтобы сделать плот. Тем временем Страшила обнаружил на берегу сливовое дерево, всё увешанное плодами. Дороти очень обрадовалась его находке: она весь день питалась одними орехами и теперь с удовольствием поела фруктов.

Но чтобы сделать плот, нужно время, даже если за дело взялся такой неутомимый труженик, как Железный Дровосек. Наступил вечер, а плот ещё не был готов. Путники нашли уютное местечко под деревьями, где и провели время до утра. Дороти приснился Изумрудный Город и великий Оз, который согласился выполнить её просьбу и пообещал отправить домой в Канзас.

Глава VIII.
Страшное
маковое поле.

наступило

утро, вселив в путников свежие силы и новые надежды. Дороти замечательно позавтракала персиками и сливами, которыми были усыпаны деревья у реки. Дремучий лес остался позади, впереди открывалась прекрасная, солнечная страна, манившая их вперёд, в Изумрудный Город.

Правда, чтобы попасть в эти очаровательные места, надо было сначала переплыть через реку, но плот был уже почти готов. Железный Дровосек скрепил брёвна между собой, и можно было пускаться в плавание. Посреди плота устроилась Дороти с Тотойшкой на коленях. Когда на плот ступил Трусливый Лев, самодельное судно накренилось, потому что Лев

был крупным зверем, но Страшила и Железный Дровосек быстро встали на другой конец плота и уравнили его. У каждого из них двоих было в руках по шесту, чтобы отталкиваться от дна реки и направлять плот.

Сначала всё шло без сучка, без задоринки, но когда плот оказался на середине реки, сильное течение стало уносить его всё дальше и дальше от дороги из жёлтого кирпича. К тому же река становилась всё глубже и глубже, и шесты уже не всегда доставали до дна.

— Плохо дело! — изрёк Железный Дровосек. — Если так будет продолжаться и дальше, река принесёт нас во владения Злой Волшебницы Запада. Она заколдует нас и обратит в рабство.

— И тогда я не получу мозгов, — огорчился Страшила.

— А я храбрости, — сказал Трусливый Лев.

— А я сердца, — вздохнул Железный Дровосек.

— А я никогда-

никогда не вернусь в Канзас, — прибавила Дороти.

— Нам обязательно надо попасть в Изумрудный Город! — воскликнул Страшила и с такой силой вонзил свой шест в илистое дно, что тот застрял, и прежде чем Страшила успел его выдернуть, плот уплыл, а Страшила так и остался висеть на шесте посреди реки.

— Прощайте, друзья! — крикнул он вслед плоту, к великому огорчению тех, кто остался на нём. Железный Дровосек уже был готов заплакать, но вовремя вспомнил, что может заржаветь, и потому быстро вытер слёзы передником Дороти.

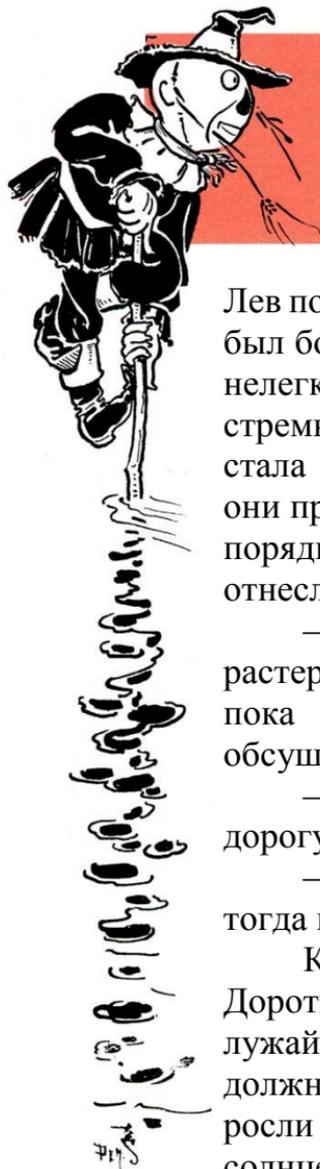
Положение Страшилы было из рук вон плохо. «Сейчас мне, пожалуй, куда хуже, чем до встречи с Дороти, — грустно размышлял он, повиснув на шесте. — Тогда я торчал посреди кукурузного поля и мог по крайней мере сделать вид, что работаю — пугаю ворон. Но какой толк от меня посреди реки?

Боюсь, мне теперь никогда не получить мозгов».

Тем временем плот всё плыл и плыл по течению, и наконец Трусливый Лев сказал:

— Надо что-то делать. Давайте я прыгну

в воду и поплыву к берегу, а вы возьмитесь за мой хвост и держитесь крепче.

С этими словами Лев бросился в воду. Железный Дровосек ухватился за его хвост.

Лев поплыл к берегу, взяв плот на буксир. Он был большой и сильный, но плыть ему было нелегко. Постепенно, однако, плот миновал стремнину. Дороти взяла шест Дровосека и стала подталкивать плот к берегу. Наконец они причалили и выбрались на сушу. Друзья порядком устали. К тому же течение далеко отнесло их от дороги из жёлтого кирпича.

— Что же нам теперь делать? — растерянно спросил Железный Дровосек, пока Лев прилёг на травку немного обсушиться на солнышке.

— Нам обязательно надо вернуться на дорогу, — решила Дороти.

— Лучше всего идти по берегу реки, тогда мы не заблудимся, — подал голос Лев.

Когда друзья как следует отдохнули, Дороти взяла свою корзинку, и они пошли по лужайке вдоль реки к тому самому месту, где должна быть дорога. Вокруг цвели цветы и росли фруктовые деревья. Ярко светило солнце. Если бы не печальное происшествие со Страшилой, все были бы очень довольны.

Они шли быстрым шагом. Дороти наклонилась, чтобы сорвать особенно понравившийся ей цветок. В этот момент Железный Дровосек крикнул:

— Смотрите!

Они взглянули туда, куда он указал, и увидели, что посреди реки на шесте по-прежнему висит Страшила. Вид у него был очень несчастный и одинокий.

— Как же нам его спасти? — задумалась Дороти.

На это Лев и Дровосек только растерянно покачали головами. Друзья сели у самой воды и стали грустно смотреть на своего друга. Мимо пролетал аист. Увидев путников, он подлетел к ним и приземлился.

— Кто вы такие и куда держите путь? — спросил Аист.

— Я Дороти, — ответила девочка, — а это мои друзья — Железный Дровосек и Трусливый Лев. Мы идём в Изумрудный Город.

— Изумрудный Город совсем в другой стороне, — сообщил Аист, удивлённо глядя на странную группу.

— Это я знаю, — сказала Дороти, — но мы потеряли нашего друга Страшилу и теперь думаем, как его спасти.

— Где же он? — поинтересовался Аист.

— На шесте посреди реки.

— Если бы он был полегче, я мог бы слетать и принести его вам, — заметил Аист.

— Но Страшила очень лёгкий! — вскричала Дороти. — Он же набит соломой. Если Вы принесёте его нам, мы будем Вам очень благодарны.

— Ну что ж, попробую, — согласился Аист. — Но учтите: если он всё-таки окажется тяжёлым, мне придётся бросить его в реку.

Большая птица взмыла в воздух и подлетела к Страшילה, молча висевшему на шесте. Затем, ухватив его клювом за шиворот, Аист поднялся с ним в воздух и вскоре опустился на берегу, где их с нетерпением ждали путешественники.

Увидев, что он снова среди друзей. Страшила так обрадовался, что расцеловал всех, в том числе Льва и Тоттошку. Когда они снова пустились в путь. Страшила приплясывал и напевал: «Тра-ля-ля! Тру-ля-ля!»

— А я-то уже решил, что проторчу на этом шесте до конца своих дней, — признался он друзьям. — Но добрый Аист вызволил меня из беды, и, когда я получу мозги, я непременно его разыщу и постараюсь как-то отплатить за его доброту.

— Ладно, ладно, — сказал Аист. — Всё это пустяки. Но теперь мне надо лететь к моим аистяткам. Надеюсь, вы попадёте в Изумрудный Город и великий Оз поможет вам.

— Спасибо, — только и успела произнести Дороти, потому что Аист взмыл в воздух и улетел.

Аист поднялся с ним в воздух.

Путники шли по лугу, слушали пение птиц с ярким оперением и любовались цветами. Их становилось всё больше и больше, пока луг не превратился в сплошной ковер из цветов. Цветы были большие — белые, жёлтые, голубые, фиолетовые, но всё чаще и чаще попадались алые маки.

— Какие красивые! — восхитилась Дороти, вдыхая пряный маковый аромат.

— Наверное, — отозвался Страшила. — Вот будут у меня мозги, и я, наверно, смогу лучше понимать красоту.

— Если бы у меня было сердце, я бы полюбил их всей душой, — подхватил Железный Дровосек.

— Мне всегда нравились цветы, — заметил Лев, — но таких крупных и ярких я никогда не встречал.

Постепенно другие цветы исчезли, и путешественники оказались на маковом поле. Известно, что, когда маков очень много, их аромат усыпляет человека или животное, и, если заснувшего вовремя не отнести в другое место, он может так и не проснуться. Но Дороти этого не знала и любовалась красивыми маками до тех пор, пока веки её не отяжелели и ей не захотелось прилечь и поспать.

Но Железный Дровосек был начеку.

— Надо поскорее выбраться на дорогу из жёлтого кирпича, — сказал он, и Страшила полностью был с ним согласен. Они шли и шли, пока у Дороти не подкосились ноги. Её глаза закрылись, она опустилась на траву и заснула крепким сном среди алых маков.

— Что делать? — спросил Дровосек.

— Если мы оставим её здесь, она умрёт, — сообразил Лев. — Запах этих цветов прикончит всех нас. Я, например, сам с трудом разлепляю веки, а Тотошка уже заснул.

И правда, Тотошка свернулся клубочком у ног своей хозяйки и сладко спал. На Страшилу и Железного Дровосека запах маков не действовал.

— Беги что есть силы, — велел Льву Страшила, — пока не кончится маковое поле. Мы понесём Дороти, но ты слишком

тяжёл, и, если упадёшь, нам тебя не вытащить.

Лев вскочил на ноги и огромными прыжками понёсся по полю и вскоре пропал из виду.

— Давай скрестим руки, как стул, и понесём Дороти, — предложил Страшила.

Они с Железным Дровосеком подобрали Тотошку, положили его на колени Дороти, затем посадили её на «стул» и понесли. Они шли и шли, и казалось, маковому ковру не будет конца. Река делала крутой поворот, и когда они обогнули мыс, то увидели Льва. Он лежал среди маков и крепко спал. Силы оставили его неподалёку от края макового поля, где начинались зелёные луга.

— Какая жалость! — проговорил Страшила. — Несмотря на трусость, Лев был прекрасным товарищем. Но делать нечего, надо двигаться дальше.

Они отнесли Дороти подальше от маков и положили у самой воды, чтобы свежий ветерок поскорее привёл её в чувство, а сами уселись на берегу и стали ждать, когда она проснётся.

Глава IX.
Королева Полевых
Мышей.

Дорога

ИЗ

жёлтого
кирпича где-то рядом,
— сказал Страшила. —
Я узнаю эти места. Вон
оттуда мы отплыли на
плоту.

Железный Дровосек собирался что-то ответить, но в этот самый момент услышал странное урчание. Повернув голову, прекрасно двигающуюся на смазанных суставах-шарнирах, он увидел загадочное существо, приближавшееся к ним большими прыжками. Оказалось, что это дикий кот, который за кем-то гнался. Кот прижал уши к голове и широко разинул пасть с острыми, как иголки, зубами. Его глаза были налиты кровью. Когда кот приблизился, Железный Дровосек понял, что тот гонится за маленькой мышью. У Железного Дровосека не было

сердца, но он всё равно не мог допустить, чтобы хищный кот безнаказанно убил такое безобидное и крошечное существо.

Железный Дровосек поднял топор и, когда кот пробежал мимо, ловким ударом отрубил злодею голову, которая покатилась в кусты.

Увидев, что её врага нет в живых, полевая мышь остановилась.

Подойдя к Железному Дровосеку, она пропищала тонким-претонким голоском:

— Большое спасибо за то, что спасли меня!

— Умоляю Вас, не надо об этом! — попросил Дровосек. — Поскольку у меня нет сердца, то я особенно слежу, чтобы вокруг меня не было обиженных, даже если это простая мышь.

— Простая мышь! — негодуяще воскликнула его собеседница. — Да будет Вам известно, что я Королева Полевых Мышей!

— Прошу прощения, — сказал Железный Дровосек и отвесил ей низкий поклон.

— Спасая мою жизнь, Вы совершили не только храбрый, но и государственно важный поступок, — сообщила Королева.

В этот момент откуда ни возьмись появились мыши в большом количестве и окружили их.

Увидев, что Королева цела и невредима, они наперебой запищали:

— Как мы за Вас перепугались, Ваше Величество!

Так славно, что Вам удалось спастись от этого ужасного, отвратительного кота! — И они так низко поклонились своей повелительнице, что чуть было не встали на головы.

— Кота убил вот этот странный человек, — отвечала Королева, указывая на Железного Дровосека. — Вы должны слушаться его и исполнять всё, что он пожелает.

— Слушаем и повинуемся, — отозвался писклявый мышиный хор, после чего мыши ринулись врассыпную наутёк, потому что проснувшийся Тототшка, увидев такое скопище мышей, издал торжествующий лай и прыгнул в самую гущу их стайки. Тототшка обожал гоняться за мышами дома в Канзасе и не понимал, почему бы не заняться этим и сейчас. Но Железный Дровосек успел подхватить его на руки и крикнул мышам:

— Возвращайтесь, не бойтесь! Тототшка вас не обидит!

Услышав это, Королева Мышей осторожно высунула голову из-за кочки и робко спросила:

— Вы уверены, что он нас не перекушает?

— Я за этим прослежу, — уверил её Дровосек. — Пожалуйста, не волнуйтесь.

Одна за другой мыши стали возвращаться. Тототшка больше не лаял, хотя и пытался освободиться из объятий Дровосека. Он бы с удовольствием укусил его, но знал, что Дровосек сделан из железа и ничего хорошего из этой затеи не выйдет. Наконец одна

крупная мышь подала голос:

— Скажите, чем бы мы могли отплатить за всё, что Вы сделали для нашей Королевы?

— Да вроде бы ничем, — растерянно пробормотал Дровосек. Но в этот момент Страшила, всё это время усиленно думавший и ворчавший, что когда у тебя в голове не мозги, а солома, ничего хорошего придумать не удаётся, быстро сказал:

— Вы можете спасти нашего друга Трусливого Льва, он уснул на маковом поле.

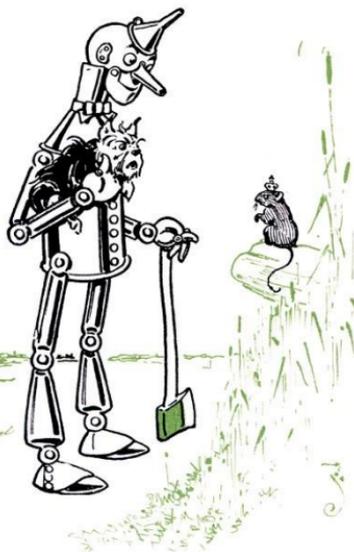
— Льва! — воскликнула Королева Мышей. — Да он же нас всех съест!

— Не беспокойтесь, — успокоил её Страшила. — Это Трусливый Лев.

— Правда? — всё ещё недоверчиво протянула Королева.

— По крайней мере, он себя считает трусом, — сказал Страшила. — Кроме того, он ни за что не обидит наших друзей. Если вы поможете спасти его, то, уверяю вас, он отнесётся к вам как нельзя лучше.

— Ну что ж, — сдалась Королева Мышей. — Придётся поверить Вам на слово. Но чем же мы можем тут помочь?

— Много ли у Вас, Ваше Величество, подданных, готовых выполнить любое Ваше приказание?

— Тысячи и тысячи! — последовал ответ.

— Тогда пусть все они соберутся здесь, и пусть каждая мышь захватит с собой верёвочку.

Королева обернулась к своим подданным, с интересом слушавшим разговор, и велела им поскорее собрать всех мышей. Они врассыпную бросились выполнять приказ.

— А теперь, — обратился Страшила к Железному Дровосеку, — тебе надо нарубить деревья и сделать тачку.

Железный Дровосек тотчас же принялся за работу и вскоре нарубил маленьких деревьев, очистил стволы от веток и листьев и потом скрепил их деревянными колышками. Он сделал также четыре колеса из обрубков ствола побольше. Дровосек работал так споро, что, когда начали собираться мыши, тачка была уже почти готова.

Мыши прибывали со всех сторон — крупные, средние и совсем маленькие. У каждой во рту была верёвочка. Как раз в это время пробудилась от долгого сна и открыла глаза Дороти. Она с удивлением обнаружила, что лежит на траве, а вокруг неё несметные количества мышей, взирающих на неё с не меньшим удивлением. Но Страшила быстро объяснил ей, что происходит, а затем обернулся к Королеве Мышей и сказал:

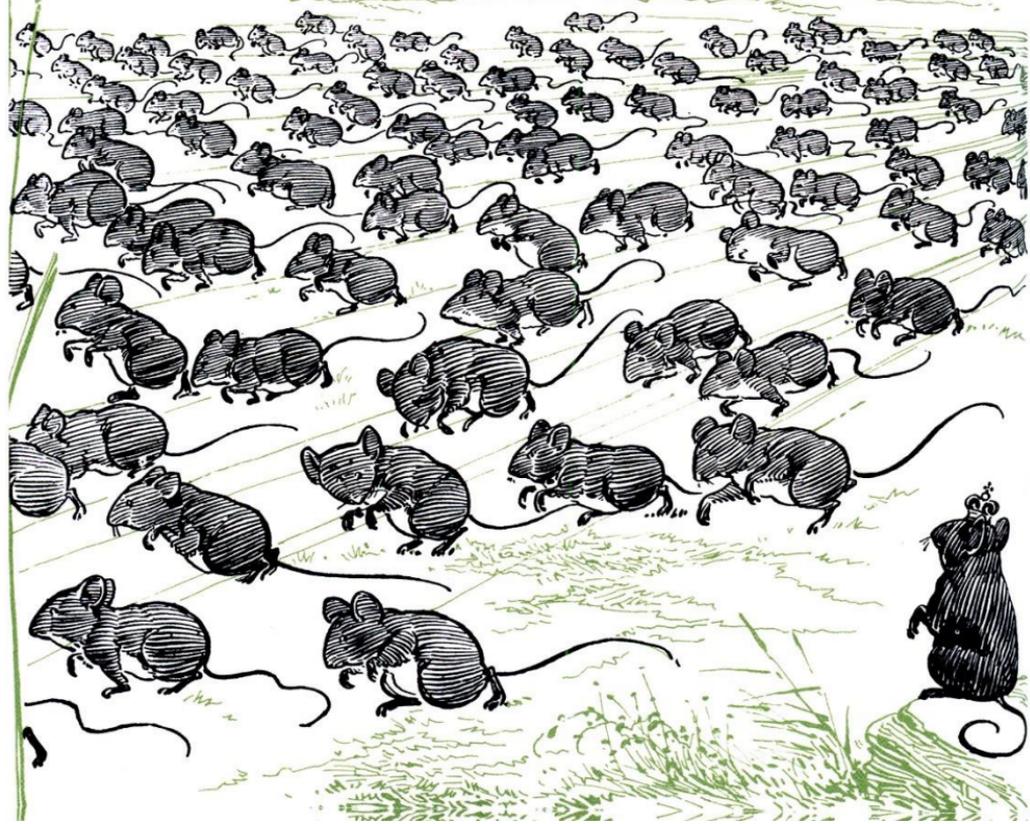
— Позвольте познакомить Вас с Дороти.

— Позвольте познакомить Вас
с Дороти.

Дороти вежливо поздоровалась с Королевой. Мышь ответила учтивым поклоном. Они сразу понравились друг другу.

Между тем Страшила и Железный Дровосек стали запрягать мышей в тачку с помощью принесённых ими верёвок. Обвязав один конец верёвки вокруг мышинной шейки, они прикрепляли другой конец к тачке. Тачка была в тысячи раз больше любой из мышей, но когда все мыши были запряжены, они могли свободно тащить её. Страшила и Железный

Дровосек сели в тачку, и мыши отвезли их туда, где спал мёртвым сном Трусливый Лев.

Лев был очень тяжёл, но, поднатужившись, мыши всё же взвалили его на тачку. Затем Королева Мышей велела своим подданным поскорее пускаться в обратный путь. Она боялась, что аромат маков может оказаться губительным и для них.

Мышей было великое множество, но сначала им не удалось сдвинуть с места тачку с поклажей. Страшила и Железный Дровосек стали им помогать, подталкивая тачку сзади. Общими усилиями удалось перевезти Льва на зелёную лужайку, где он мог дышать свежим прохладным воздухом, а не маковой отравой.

Дороти вышла их встречать и сердечно поблагодарила мышей за то, что они спасли Льва от верной гибели. Она успела очень полюбить большого зверя и была рада, что теперь его жизнь вне опасности.

Мышей распрягли, и они побежали обратно в свои норки. Последней ушла Королева Мышей. На прощание она подарила Дороти маленький свиток и сказала:

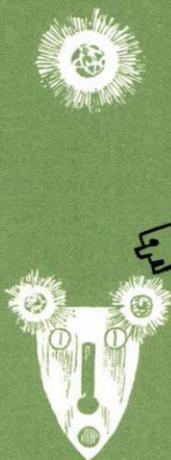
— Если когда-нибудь мы вам понадобится, выйдите в поле и кликните нас. Мы сразу же явимся. А теперь всего наилучшего.

— До свидания, — ответили путешественники, и пока Королева Мышей не скрылась из виду, Дороти крепко держала Тотошку, чтобы тот не напугал их новую знакомую.

После этого все уселись в кружок вокруг Льва и стали ждать, когда он проснётся. Страшила нарвал ещё персиков и слив, и Дороти прекрасно пообедала.

Глава X.
Страж
Городских Ворот

Фет.

Ждать им пришлось довольно долго. Лев слишком много времени провёл на маковом поле и надышался ядовитым ароматом коварных алых цветов. Наконец, к великой радости друзей, он открыл глаза и спрыгнул с тачки.

— Я бежал изо всех сил, — сообщил он, широко зевая, — но поле оказалось огромным. Как вам удалось меня спасти?

Ему рассказали о том, как помогли им полевые мыши. Услышав это, Лев рассмеялся:

— Я всегда считал себя большим и сильным зверем, но маленькие цветочки чуть было не убили меня, а крошечные мышки спасли от гибели. Как странно устроен этот мир! Но что же мы будем делать теперь, друзья?

6 424.

— Нам надо поскорее разыскать дорогу из жёлтого кирпича, — сказала Дороти, — и тогда мы сможем продолжить наше путешествие.

Вскоре Лев окончательно восстановил свои силы, и компания снова зашагала по мягкой зелёной траве. Они вышли на дорогу из жёлтого кирпича и двинулись по ней к Изумрудному Городу.

Теперь дорога была ровной и гладко вымощенной, а вокруг открывались чудесные места.

Позади остались дремучие чащобы, а с ними и страшные опасности. Снова стали появляться изгороди, только теперь все они были выкрашены в зелёный цвет. Первый попавшийся фермерский домик тоже был зелёный. Стали встречаться люди. Они пристально смотрели на путников и явно хотели расспросить, кто они такие и куда идут, но огромный Лев их пугал, и они не осмеливались подойти ближе и заговорить. Все они были одеты в зелёное и носили такие же остроконечные шляпы, что и Жевуны.

— Наверное, мы уже в Стране Оз, — предположила Дороти, — и скоро придём в Изумрудный Город. — Наверное, — согласился Страшила. — В Стране Жевунов всё было голубым, а здесь всё зелёное. Но здешние жители не столь приветливы, как Жевуны. Боюсь, мы не найдём места для ночлега.

— Орехи и фрукты мне слегка надоели. Я бы с удовольствием съела что-нибудь другое, — призналась Дороти. — А Тотошка и вовсе оголодал.

Давайте остановимся у следующего же дома и поговорим с хозяевами.

Вскоре они увидели большой фермерский дом. Дороти храбро подошла к двери и постучала. Дверь открыла женщина и спросила:

— Что тебе надо, дитя моё, и почему с тобой рядом этот Лев?

— Мы хотели бы у Вас переночевать, — сказала Дороти. — А Лев — мой верный друг и никого не обидит.

— Он ручной? — осведомилась женщина, приоткрыв дверь чуть-чуть пошире.

— Да, — ответила Дороти. — К тому же это Трусливый Лев, и он боится Вас гораздо сильнее, чем Вы его.

— Ну ладно, — смилостивилась женщина, немного подумав и ещё раз покосившись на Льва. — Если это действительно так, то входите. Я накормлю вас ужином и оставлю переночевать.

Вся компания вошла в дом, где кроме хозяйки, было ещё трое детей и её муж. У него болела нога, и он лежал на кровати в углу. Пока хозяйка накрывала на стол, он спросил:

— Куда держите путь?

— В Изумрудный Город, — сказала Дороти. — Мы идём к великому Озу.

— Серьёзно? — воскликнул фермер. — А вы уверены, что Оз вас примет?

— Почему бы ему нас не принять? — удивилась Дороти.

— Потому что, если верить людям, он никого и никогда не принимает. Я не раз бывал в Изумрудном Городе, и мне там очень нравится, но я никогда не видел великого Оза и не знаю ни одного человека, который бы встречался с ним хоть однажды.

— Он никогда не выходит к людям? — спросила Дороти.

— Никогда. День-деньской он сидит в своём дворце в тронном зале, и даже слуги не видят его.

— На кого он похож? — полюбопытствовала Дороти.

— Трудный вопрос, — задумался фермер. — Оз — великий волшебник и, по слухам, принимает такие обличья, какие только пожелает. Одни говорят, что он похож на птицу, другие — на слона, третьи — на кота. Он может превратиться в фею, а может и в домового. Короче, он легко меняет свой облик. Но никто не знает, что собой представляет настоящий Оз, никто не видел его истинного лица.

— Всё это очень странно, — проговорила Дороти, — но нам всё равно надо обязательно с ним увидеться, иначе наше путешествие было напрасным.

— Почему вы так хотите увидеть грозного Оза? — задал вопрос фермер.

— Я хочу попросить у него немножко мозгов, — сказал Страшила, и в голосе его послышалась надежда.

— Озу это раз плюнуть, — заверил фермер. — Говорят, он не знает, куда ему девать мозги.

— А я хочу попросить у него сердце, — вступил в разговор Дровосек.

— И это для него пара пустяков, — сказал фермер. — У Оза большая коллекция сердец на все вкусы.

— А я хочу попросить у него храбрости, — сообщил Трусливый Лев.

— Рассказывают, у него в тронном зале стоит на огне большой-пребольшой горшок с храбростью, накрытый золотой крышкой, чтобы не выкипел. Оз будет только рад отпустить тебе порцию.

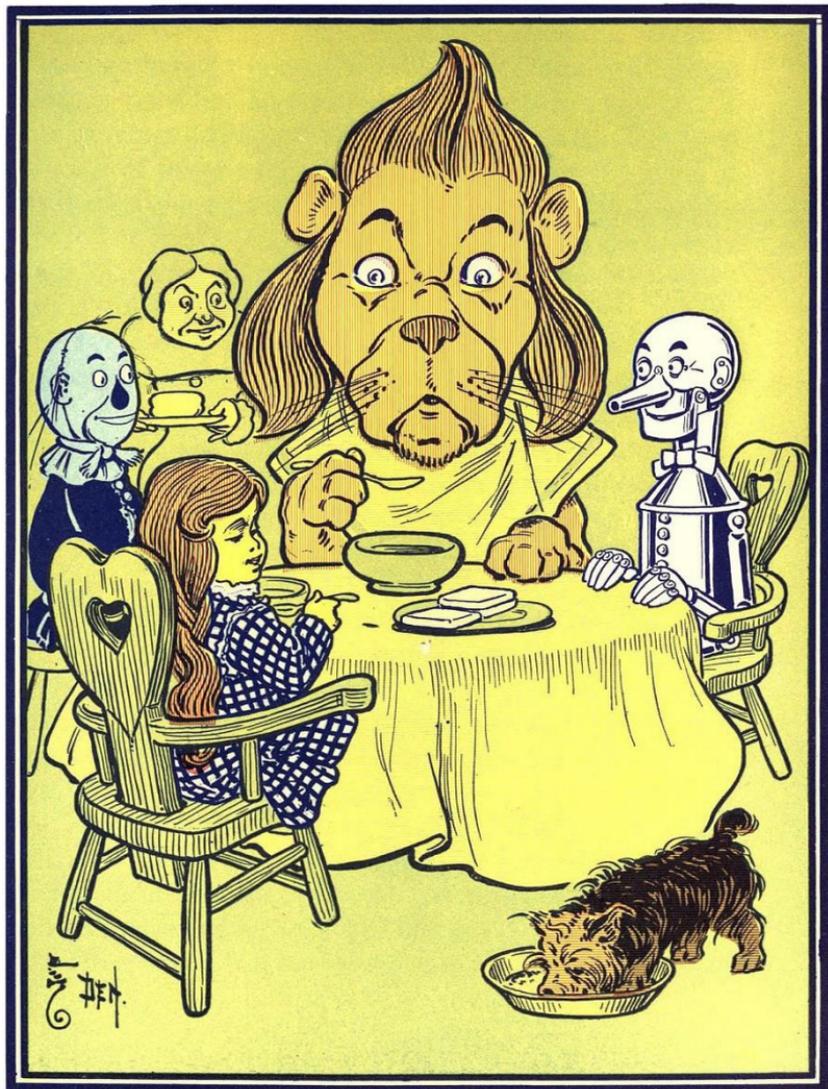
— А я хочу попросить его отправить меня домой в Канзас, — сказала Дороти.

— А где находится Канзас? — удивлённо спросил фермер.

— Не знаю, — ответила девочка, — но там мой дом, и я уверена, что он где-то должен находиться.

— Наверное, великий Оз может всё и, конечно, отыщет для тебя твой Канзас. Только надо попасть к нему на приём, а это нелегко. Великий Волшебник не любит незваных гостей, а его слово — закон. А ты чего хочешь? — обратился он к Тототшке, но пёсик ничего не сказал, а только завилял хвостиком.

Хозяйка позвала всех ужинать. Гости сели за стол, и Дороти съела тарелку овсяной каши, а также яичницу с белым хлебом и получила большое удовольствие.

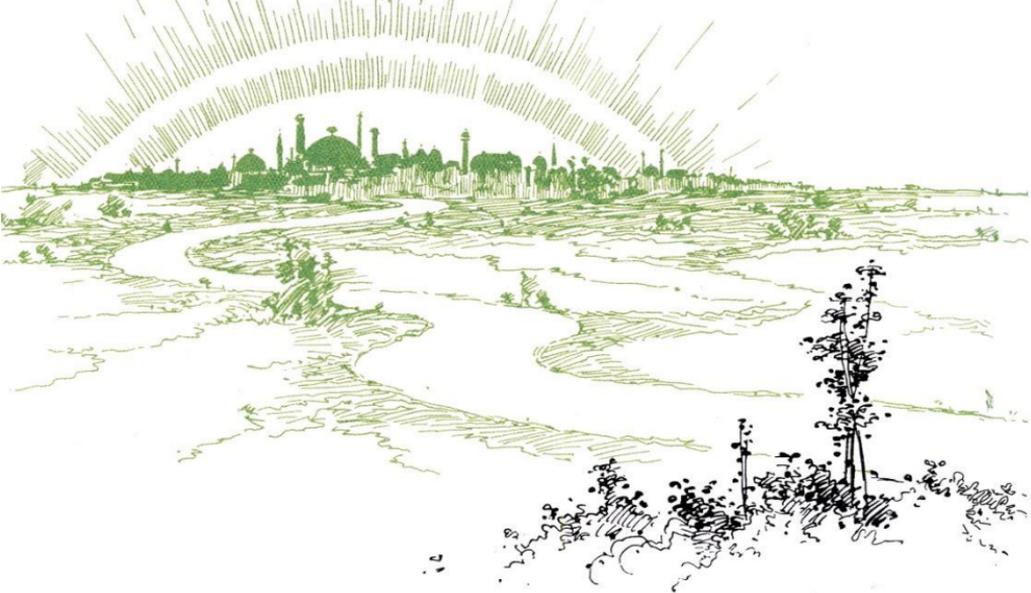

Лев попробовал кашу.

Лев тоже попробовал кашу, но она ему не понравилась, так как была сделана из овса, а овёс, по его словам, годится для лошадей, а не для львов. Страшила и Железный Дровосек по своему обыкновению обошлись без еды, а Тотошка попробовал всего понемногу и тоже остался доволен.

Затем женщина показала Дороти её постель. Тотошка улёгся у неё в ногах, а Лев расположился у дверей, чтобы сон девочки никто не потревожил. Страшила и Дровосек разошлись по углам, где молча простояли до утра.

Как только взошло солнце, путники снова двинулись по дороге из жёлтого кирпича. Вскоре они увидели на горизонте зеленоватое сияние. Они шли, а сияние делалось всё сильнее. Судя по всему, их путешествие близилось к концу. Тем не менее только в полдень они подошли к большой городской стене. Она была высокая, толстая и зелёная.

Дорога из жёлтого кирпича заканчивалась у городских ворот, усыпанных изумрудами. Они так сверкали на солнце, что даже нарисованным глазам Страшилы было больно на них смотреть.

У ворот висел колокольчик. Дороти позвонила. Раздался мелодичный серебристый звон. Затем огромные ворота медленно распахнулись, и путники вошли. Они оказались в небольшом зале со сводчатым потолком и стенами, украшенными большими изумрудами.

Перед ними стоял человек ростом с Жевуна. С головы до пят он был одет в зелёное, отчего даже его щёки казались зеленоватыми. На боку у него висела большая коробка.

Увидев Дороти и её друзей, он спросил:

— Зачем пожаловали в Изумрудный Город?

— Мы пришли, чтобы увидеть великого Оза, — сказала Дороти.

Её слова так озадачили зелёного человечка, что он сел и стал усиленно обдумывать услышанное.

— Последний раз я слышал подобное желание давным-давно, — проговорил он, недоверчиво покачивая головой. — Оз — великий и грозный волшебник, и если вы хотите потревожить размышления мудреца глупой или ничтожной просьбой, берегитесь: в гневе он ужасен и может уничтожить вас в мгновение ока.

— Наши просьбы не глупые и не ничтожные, — возразил Страшила. — Это очень важно для нас. К тому же нам говорили, что Оз — добрый волшебник.

— Это так, — согласился Страж. — Он правит Изумрудным Городом мудро и справедливо. Но с теми, кто решил поглядеть на него из праздного любопытства, или с людьми нечестными он бывает беспощаден. Мало у кого хватало смелости просить встречи с ним. Я Страж Городских Ворот и, поскольку вы изъявили желание встретиться с Озом, я обязан отвести вас к нему во дворец. Но сначала вам надо надеть очки.

— Почему? — удивлённо спросила Дороти.

— Потому что если вы этого не сделаете, то великолепие и блеск Изумрудного Города могут вас ослепить. Даже местные жители не расходятся с очками ни днём, ни ночью. Очки запираются на ключ, который хранится у меня. Так повелел Оз, когда был построен Изумрудный Город.

Страж открыл свой ящик. Дороти увидела, что в нём полным-полно очков всяких размеров и форм. Но у всех были зелёные стекла. Страж Городских Ворот

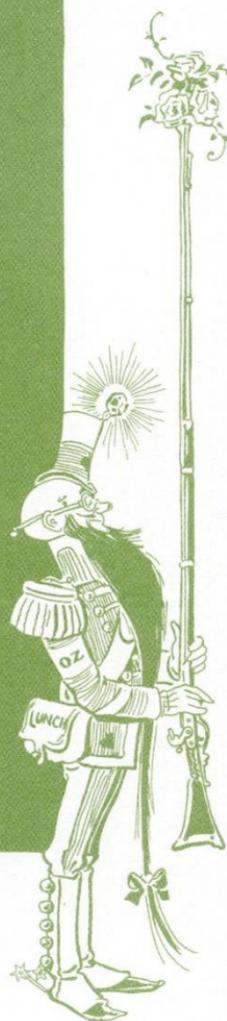

подобрал подходящую пару для Дороти и надел на неё. Дужки были скреплены сзади двумя золотыми полосками, запиравшимися на замочек ключом. Страж носил его у себя на шее на цепочке. Когда очки были надеты, Дороти уже не могла их снять сама, но она и не хотела этого делать, ибо боялась ослепнуть.

Затем Страж подобрал очки для Страшилы, Железного Дровосека, Трусливого Льва и даже Тотопки, заперев замочки ключом.

После этого Страж и сам надел зелёные очки и сказал, что готов вести путешественников во дворец. Сняв с крюка на стене большой золотой ключ, он открыл им другие ворота, и, проследовав за ним, друзья оказались в Изумрудном Городе.

Глава XI.
Изумрудный Город
Страны Оз.

аже НАДЕВ ЗЕЛЁНЫЕ

очки, Дороти и её друзья были ошеломлены сверканием этого удивительного города. По улицам стояли прекрасные дома из зелёного мрамора, украшенные блестящими изумрудами. Путники шли по тротуару из того же зелёного мрамора, а щели между плитами были заполнены изумрудами, сиявшими под лучами солнца. Окна домов были из зелёного стекла. Даже небо над Изумрудным Городом было зелёное, и зелёное солнце посылало жаркие зелёные лучи.

Вокруг сновали мужчины, женщины, дети, и все они носили зелёную одежду, и кожа у них была зеленоватого оттенка. Они с удивлением смотрели на Дороти и её странных спутников.

Завидев большого Льва, дети прятались за спины родителей, и никто не осмеливался задавать вопросы чужестранцам. В магазинах продавались товары зелёного цвета — зелёные конфеты и зелёная жареная кукуруза, зелёные башмаки и шляпы, зелёные платья и сюртуки всех фасонов и размеров. На одном из лотков продавец торговал зелёным лимонадом, и обступившие его дети расплачивались зелёными монетками.

На улицах Изумрудного Города не было ни лошадей, ни других животных. Мужчины возили поклажу в маленьких тачках на колёсиках. У жителей Изумрудного Города был весёлый и довольный вид.

Страж Городских Ворот провёл путников через несколько улиц, пока они не оказались у большого здания в самом центре города. Это был дворец великого мудреца и волшебника Страны Оз. У ворот стоял Солдат в зелёном мундире и с длинными зелёными бакенбардами.

— Вот чужестранцы, — сказал Страж Солдату, — которые непременно хотят увидеть Великого Оза.

— Пусть входят, — разрешил Солдат. — Я доложу Озу, что его желают видеть.

Они вошли во дворец и вскоре оказались в большом зале, уставленном зелёной мебелью. На полу был большой зелёный ковёр. Прежде чем они вошли в зал, им пришлось, по требованию Солдата, как следует вытереть ноги о зелёный половичок у входа.

Когда гости сели на кресла, украшенные большими изумрудами, Солдат вежливо предложил:

— Устраивайтесь, пожалуйста, поудобнее. А я пойду к дверям тронного зала и сообщу Озу, что вы пришли повидать его.

Солдата долго не было. Наконец он снова появился в зале. Дороти обеспокоенно спросила его:

— Ну что, Вы видели Оза?

— Я никогда не вижу его, — последовал ответ. — Но я сообщил ему всё, что вы хотели передать. Он находился за ширмой и прекрасно меня слышал. Он сказал, что готов принять вас, но при условии, что вы будете приходить поодиночке и каждый в свой день. Это значит, что вам придётся немного погостить во дворце. Сейчас вас проводят в комнаты, где вы сможете отдохнуть после трудного и долгого путешествия.

— Спасибо, — поблагодарила Дороти. — Оз очень любезен.

Солдат свистнул в зелёный свисток, и тотчас же появилась девушка в зелёном шёлковом платье. У неё были очаровательные зелёные

глазки и длинные зелёные волосы. Поклонившись Дороти, она позвала:

— Пойдём за мной, я покажу тебе твою комнату.

Попрощавшись с друзьями, Дороти взяла на руки Тотошку и пошла за Зелёной Служанкой. Они прошли через семь коридоров, поднялись и спустились по трём лестницам и наконец оказались в комнате в лучшей части дворца. Это была очаровательнейшая в мире комната, где стояла удобная кровать, покрытая зелёными шёлковыми простынями и одеялом из зелёного бархата. Посреди комнаты бил фонтан. Маленькая приятно пахнувшая струйка воды взлетала ввысь и падала в бассейн зелёного мрамора. На окнах стояли зелёные цветы в горшках, на полочке — зелёные книжки. Открыв наугад одну из них, Дороти обнаружила в ней полным-полно смешных картинок.

В гардеробе висело великое множество зелёных платьев — из шёлка, атласа и бархата, и все они были сшиты словно специально для Дороти.

— Будь как дома, — сказала Служанка. — Если тебе что-то понадобится, звони в зелёный звонок. Оз примет тебя завтра утром.

С этими словами она оставила Дороти одну и вернулась к её друзьям. Она развела всех по комнатам, и каждый из них остался доволен новым жилищем. Разумеется, на Страшилу вся эта роскошь не произвела никакого впечатления. Оставшись один, он встал в углу своей комнаты, где и простоял до утра, тарахась в одну точку над дверью. Ему было всё

равно, что лежать, что стоять, закрыть глаза он не мог и потому всю ночь глядел на паучка, который так спокойно плёл свою паутину в углу, словно это был не дворец, а какая-нибудь бедная хижина. Железный Дровосек по старой привычке улёгся на кровать, но спать он не мог и потому всю ночь сгибал и разгибал руки и ноги и ворочал головой, чтобы проверить, как работают суставы. Лев куда с большим удовольствием зарылся бы в кучу сухих листьев в лесу, но делать было нечего, и он прыгнул на постель, свернулся клубочком и вскоре захрапел.

На следующее утро в комнату Дороти вошла Зелёная Служанка. Она нарядила девочку в одно из лучших в шкафу платьев из парчи и атласа. Дороти надела атласный зелёный передничек, завязала на шее у Тотошки зелёную ленточку и в сопровождении Служанки двинулась к тронному залу.

Они вошли в зал, где было множество разряженных придворных дам. Этим дамам было положено по утрам появляться в зале рядом с тронным и проводить время в беседах друг с другом, поскольку Великий Оз всё равно никого не принимал. Когда появилась

Дороти, со всех сторон на неё устремились любопытные взгляды, и одна из дам шёпотом спросила:

— Ты действительно собираешься увидеться с Великим Озом?

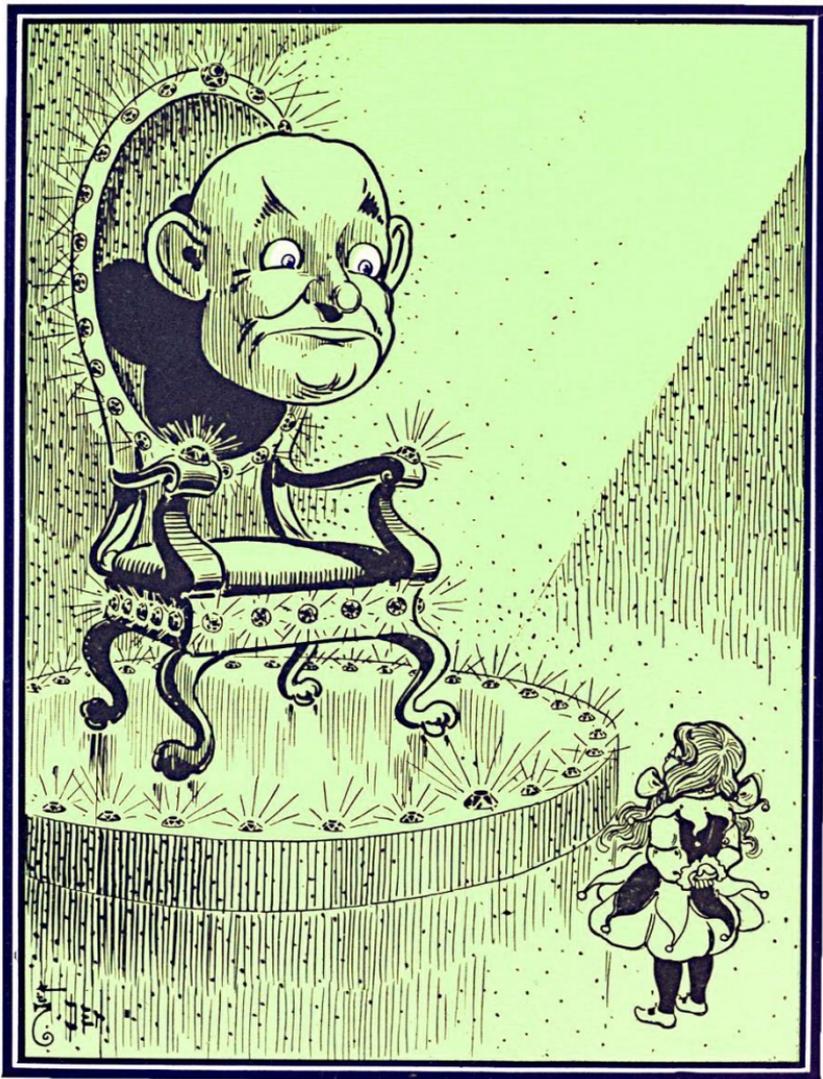
— Да, если он меня примет, — ответила Дороти.

— Обязательно примет, — уверил её Солдат, который вчера докладывал о её появлении Озу. — Хотя Оз терпеть не может, когда к нему приходят просители. Сперва он страшно рассердился и велел передать тебе, чтобы ты убиралась восвояси. Но потом спросил, как ты выглядишь. Я стал описывать тебя. Услышав про серебряные башмачки, он очень заинтересовался. Потом я рассказал про след от поцелуя у тебя на лбу, и он сменил гнев на милость и пообещал обязательно тебя принять.

В этот момент зазвонил звонок, и Зелёная Служанка окликнула Дороти:

— Пора. Ты войдёшь в тронный зал одна.

Она открыла маленькую дверь, и Дороти смело вошла. Девочка оказалась в удивительном месте. Это был большой зал, круглый, со сводчатым потолком. Пол, стены и потолок были украшены огромными изумрудами. С потолка спускался светильник, сиявший, как солнце, он-то и заставлял изумруды ослепительно сверкать. Но особенно поразил Дороти трон зелёного мрамора в самом центре зала. Это было мраморное кресло, тоже украшенное изумрудами. На этом кресле возлежала огромных размеров Голова.

Глаза пристально уставились на девочку.

Рук, ног, туловища у неё не было, как не было и волос на черепе. Зато были нос, рот и глаза.

Дороти уставилась на Голову с ужасом. Глаза быстро завращались и наконец уставились на Дороти. Затем открылся рот, и Дороти услышала голос:

— Я Оз, великий и могучий. Кто ты такая и зачем ко мне пришла?

Для такой Головы голос был даже совсем не страшный, и Дороти ответила:

— Я Дороти, маленькая и слабая. Я пришла просить у тебя помощи.

С минуту Голова пристально разглядывала её, а затем произнесла:

— Откуда у тебя серебряные башмачки?

— От Злой Волшебницы Востока. Мой домик опустился прямо на неё и раздавил, — сказала Дороти.

— Откуда у тебя этот алый след на лбу? — продолжала допрос Голова.

— Это Добрая Волшебница Севера поцеловала меня на прощание, отправляя к тебе в Изумрудный Город, — отвечала девочка.

Снова глаза уставились на девочку и пристально смотрели, пока Голова не решила, что ей сказали правду. Затем Оз спросил:

— Что ты от меня хочешь?

— Отошли меня домой в Канзас к дяде Генри и тёте Эм, — попросила Дороти. — Мне не нравится ваша страна, хотя она очень красивая. И кроме того,

тётя Эм, наверное, очень волнуется, что меня так долго нет.

Глаза трижды моргнули, потом устали в потолок, потом посмотрели в пол — и завращались с удивительной быстротой. Наконец взор их снова упал на Дороти.

— Почему я должен сделать это для тебя? — спросил Оз.

— Потому что ты сильный, а я слабая, ты великий волшебник, а я беспомощная маленькая девочка.

— Но у тебя хватило сил убить Злую Волшебницу Востока, — возразил Оз.

— Я тут ни при чём, — честно созналась Дороти. — Это случилось как-то само собой.

— Значит, так, — сказал Оз. — Вот тебе мой ответ. Если ты хочешь, чтобы я отослал тебя домой в Канзас, ты должна кое-что сделать для меня. В этой стране так принято. Я пушу в ход всё своё магическое искусство, но сначала и ты немножко поработай. Помоги мне, а я помогу тебе.

— Что же я должна сделать?

— Убей Злую Волшебницу Запада.

— Но я не могу! — воскликнула Дороти.

— Ты же убила Злую Волшебницу Востока, а кроме того, на тебе волшебные серебряные башмачки. Во всей стране осталась одна-единственная злая волшебница. Когда ты сообщишь мне, что её больше нет, я тотчас же отправлю тебя в Канзас. Но пока злая

волшебница не погибнет, не обращай ко мне ни с какими просьбами.

Дороти так расстроилась от этих слов, что заплакала. Голова опять завращала своими глазами и уставилась на девочку. Казалось, Оз не сомневался, что девочка может выполнить его просьбу, стоит ей только захотеть.

— Я никогда и никого не убивала по своей воле, — говорила она сквозь слезы. — И даже если бы я захотела убить Злую Волшебницу Запада, я не знаю, как это сделать. Если ты, великий и грозный Оз, не можешь ничего с ней поделаться, где уж мне, маленькой слабой девочке! Как мне убить её?!

— Не знаю, — ответила Голова, — но таково моё решение. Пока живёт Злая Волшебница Запада, тебе не видать дяди Генри и тёти Эм как своих ушей. Помни, что это очень злая волшебница и её обязательно надо убить. Теперь ступай и, пока не выполнишь моего задания, больше не докучай мне.

Опечаленная Дороти вышла из тронного зала. У дверей её ждали Лев, Страшила и Железный Дровосек.

— Плохи мои дела! — сказала она. — Пока я не убью Злую Волшебницу Запада, Оз ни за что не отправит меня домой в Канзас, а как мне выполнить его желание?

Друзья Дороти очень огорчились, но ничем не могли ей помочь. Дороти вернулась в свою комнату, легла в постель и лежала там, тихо плача, пока не уснула.

На следующий день Солдат с Зелёными Бакенбардами пришёл к Страшиле.

— Пошли. Оз ждёт.

Страшила проследовал за Солдатом и оказался в тронном зале, где увидел на троне очаровательную женщину. Красавица была в зелёном шёлковом платье, а на голове сверкала корона из драгоценных камней. За спиной у неё виднелись крылья, прозрачные и лёгкие, трепетавшие от малейшего дуновения воздуха.

Страшила поклонился с учтивостью, на которую только было способно набитое соломой создание. Красавица посмотрела на него с улыбкой:

— Я Оз, великий и грозный. Зачем ты пришёл ко мне?

Страшила, ожидавший увидеть Голову, о которой рассказывала Дороти, сильно удивился, но виду не подал и сказал как ни в чём не бывало:

— Я набитый соломой Страшила. У меня нет мозгов, и я очень прошу тебя дать мне немножко, чтобы я был не глупее, чем остальные люди.

— Почему я должен исполнить твою просьбу? — спросила Красавица.

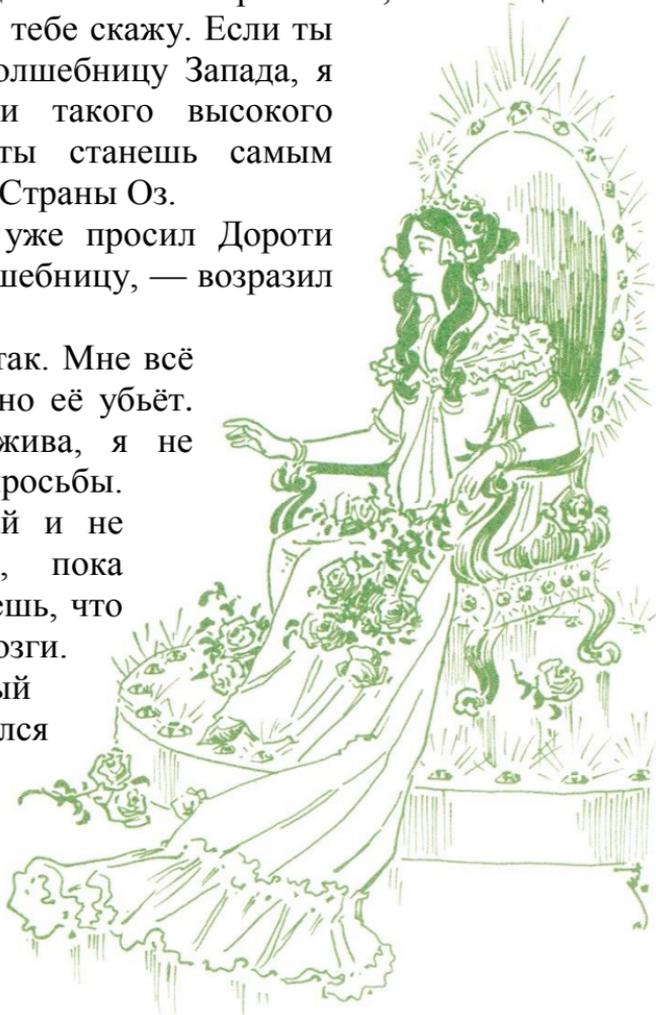
— Потому что ты могуч и мудр, и никто, кроме тебя, не может мне в этом помочь.

— Я никогда не помогаю просто так, — сообщил Оз. — Вот что я тебе скажу. Если ты убьёшь Злую Волшебницу Запада, я дам тебе мозги такого высокого качества, что ты станешь самым умным жителем Страны Оз.

— Но ты уже просил Дороти убить Злую Волшебницу, — возразил Страшила.

— Да, это так. Мне всё равно, кто именно её убьёт. Но пока она жива, я не исполню твоей просьбы. А теперь ступай и не беспокой меня, пока делом не докажешь, что заслуживаешь мозги.

Опечаленный Страшила вернулся к друзьям и передал им слова Оза.

Дороти очень удивилась, узнав, что Страшиле Оз явился в виде Красавицы, а не Головы.

На следующее утро Солдат пришёл к Железному Дровосеку и сказал:

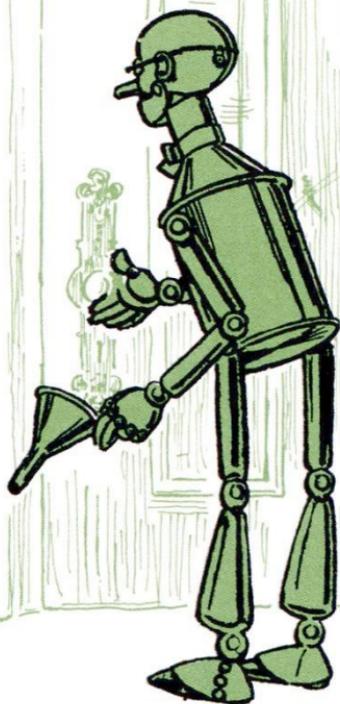
— Пошли. Оз ждёт.

Железный Дровосек пошёл за Солдатом и оказался в тронном зале. Он не знал, кем предстанет перед ним Оз — Головой или Красавицей, но очень надеялся, что всё-таки это будет Красавица.

«У Головы, хоть она и говорящая, нет сердца, — размышлял он, и поэтому ей не будет меня жалко. Но если это будет Красавица, я обязательно упрошу её дать мне сердце — ведь женщины такие добросердечные».

Но когда Железный Дровосек вошёл в тронный зал, то не увидел там ни Говорящей Головы, ни Красавицы. На сей раз великий и грозный Оз принял облик страшного Зверя.

Казалось, мраморный трон вот-вот рухнет под тяжестью чудовища величиной со слона, с головой носорога и пятью глазами. У этого жуткого Зверя было пять длинных лап и пять тонких ног. Его туловище поросло густой шерстью.

Более мерзкого создания нельзя было и представить себе. Железному Дровосеку очень повезло, что у него не было сердца, иначе оно бешено заколотилось бы в груди от ужаса. Но будучи железным, Дровосек несколько не испугался, хотя и огорчился.

— Я Оз, великий и могучий, — прорычал Зверь. — Кто ты такой и зачем ко мне пожаловал?

— Я Железный Дровосек. У меня нет сердца, и я не способен любить. Прошу тебя, дай мне сердце, чтобы я стал похож на остальных людей.

— Почему я должен исполнить твою просьбу? — заревел Зверь.

— Потому что, кроме тебя, никто не может помочь мне, — ответил Дровосек.

Зверь издал оглушительное рычание и затем произнёс:

— Если тебе так нужно сердце, попробуй заработать его.

— Как?

— Помоги Дороти убить Злую Волшебницу Запада, — последовал ответ. — Когда она погибнет, приходи ко мне, и я дам тебе самое большое, самое любящее сердце во всей Стране Оз.

Железный Дровосек вернулся к друзьям не солоно хлебавши. Он рассказал про ужасное чудовище на троне, и все опять поразились способности Оза принимать столь несхожие обличья. Трусливый Лев сказал:

— Если завтра он предстанет предо мной в облике Зверя, я зарычу что есть силы и напугаю его. Если он станет Красавицей, я сделаю вид, что собираюсь прыгнуть на неё, и заставлю выполнить мою просьбу. А если это будет Говорящая Голова — тем лучше. Я буду гонять её по всему залу, как мячик, пока она не согласится дать каждому из нас то, чего мы хотим. Не беспокойтесь, друзья мои, всё будет хорошо.

На следующее утро Зелёный Солдат привёл Льва к тронному залу. Лев вошёл в дверь и, к своему великому удивлению, увидел, что на троне лежит Огненный Шар. Он хотел подойти ближе, но от Шара исходил такой жар, что Льву пришлось оставаться на месте.

Наконец Огненный Шар заговорил:

— Я Оз, великий и грозный. Кто ты такой и зачем ко мне пожаловал?

Лев ответил:

— Я Трусливый Лев, который всего боится. Я пришёл попросить у тебя немножко храбрости, чтобы я действительно мог стать царём зверей.

— Почему я должен дать тебе храбрость? — надменно осведомился Шар.

— Потому что ты самый могущественный из всех волшебников и, кроме тебя, мне никто не может помочь.

Огненный Шар вспыхнул ещё ярче, а затем послышался голос:

— Принеси мне доказательство того, что Злая Волшебница Запада погибла, и я дам тебе храбрости с избытком. Но пока она живёт и здравствует, тебе суждено будет оставаться жалким трусом.

Лев страшно рассердился, но ничего не смог возразить. Он стоял и молча смотрел на Огненный Шар, который запылал так ярко, что в конце концов Лев поджал хвост и выбежал из тронного зала. Он был рад снова увидеть своих друзей, которым и рассказал о приёме, оказанном ему Озом.

— Что же нам теперь делать? — грустно спросила Дороти.

— Похоже, нам остаётся только одно, — ответил Лев. — Отправиться в Страну Мигунов, разыскать там Злую Волшебницу Запада и уничтожить её.

— А если нам это не удастся? — спросила Дороти.

— Я дам тебе столько храбрости, — сказал Лев.

— Спасибо, — подал голос Страшила.

— Не беспокойся, — добавил Дровосек.

— Да, — добавил Труффалдино. — Я дам тебе храбрости, чтобы увидеть дядю Генри и тётю Эм, и вернуться домой.

— Спасибо, — испуганно крикнула Служанка.

— Не беспокойся, — сказала Дороти. — Я дам тебе храбрости, чтобы увидеть твоё новое шёлковое платье.

— Спасибо, — подал голос Страшила.

— Не беспокойся, — добавил Дровосек. — Я дам тебе храбрости, чтобы выполнить задание Оза.

— Не беспокойся, — сказала Дороти. — Я дам тебе храбрости, чтобы увидеть дядю Генри и тётю Эм.

— Спасибо, — подал голос Страшила.

— Не беспокойся, — добавил Дровосек. — Я дам тебе храбрости, чтобы увидеть дядю Генри и тётю Эм.

— Я пойду с тобой, — объявил Лев, — хотя такой трус, как я, не способен убить Злую Волшебницу.

— Я тоже пойду, — решил Страшила. — Хотя от меня будет немного проку. Я ведь такой глупец.

— У меня нет сердца, а это значит, что я не могу как следует рассердиться, — сказал Железный Дровосек. — Но я, конечно же, иду с вами.

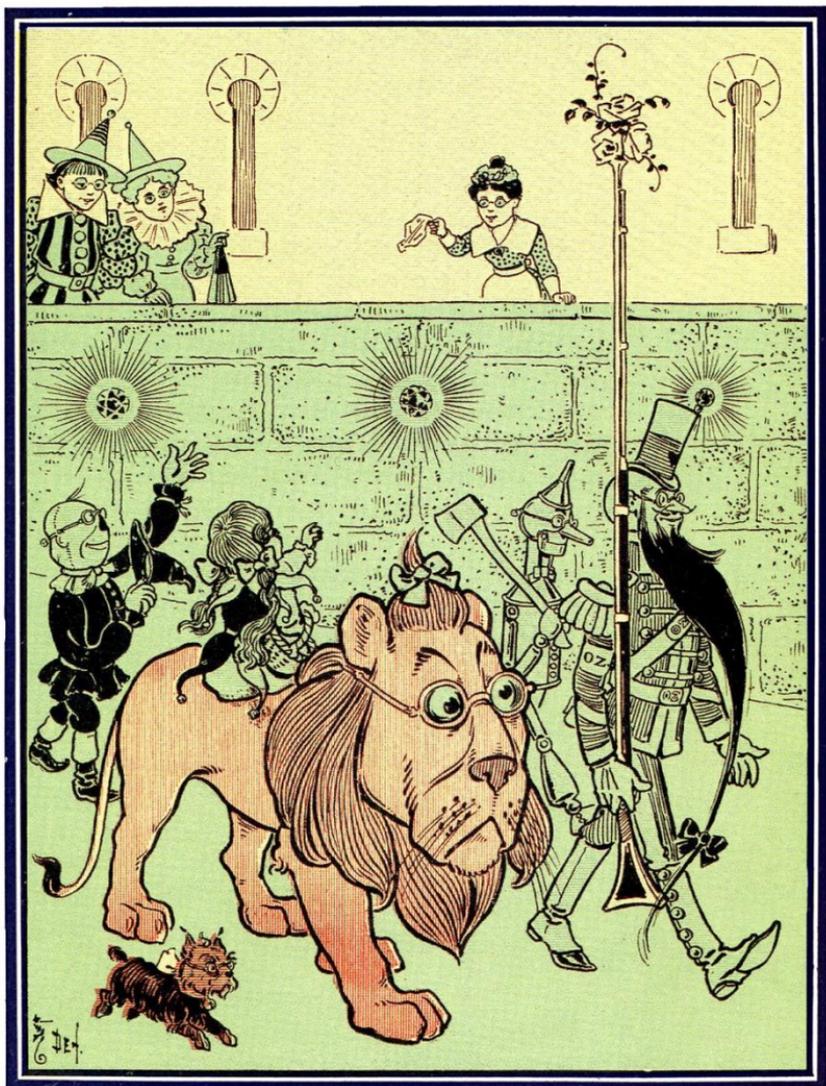
Договорились не мешкать и отправиться в путь на следующий день. Железный Дровосек хорошенько наточил свой топор на зелёном оселке и тщательно смазал свои шарниры-суставы. Страшила набил себя свежей соломой, а Дороти заново нарисовала ему глаза, чтобы он мог лучше видеть. Служанка доверху наполнила корзинку Дороти разными вкусностями и привязала к ошейнику Тотошки зелёный колокольчик.

Друзья рано разошлись по своим комнатам, и те, кто мог спать, сразу же заснули. Поутру они проснулись от кукареканья зелёного петуха, жившего на задворках, и кудахтанья зелёной курицы, которая снесла зелёное яйцо.

Глава XII.
В поисках
Злой Волшебницы

42/5

Солдат с Зелёными Бакенбардами повёл их по улицам.

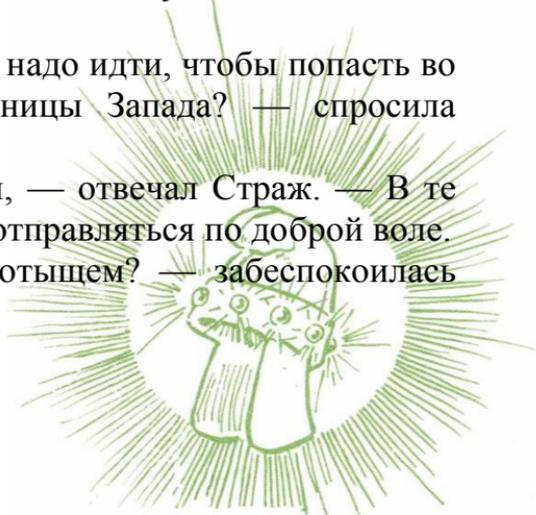
Солдат с Зелёными Бакенбардами провёл их по улицам Изумрудного Города к городским воротам, где их встретил Страж. Он отомкнул своим ключом очки, сложил их в зелёный ящик и учтиво распахнул перед путешественниками

городские ворота.

— По какой дороге надо идти, чтобы попасть во владения Злой Волшебницы Запада? — спросила Стража Дороти.

— Туда нет дороги, — отвечал Страж. — В те края никому не хочется отправляться по доброй воле.

— Как же мы её отыщем? — забеспокоилась Дороти.

— Не волнуйтесь. Когда вы окажетесь в Стране Мигунов, она сама разыщет вас и обратит в рабство.

— Как бы не так! — воскликнул Страшила. — Мы решили её уничтожить.

— Это меняет дело, — отозвался Страж. — Поскольку ни у кого, кроме вас, таких намерений не возникало, я был уверен, что с вами она обойдётся как с остальными. Но берегитесь, эта старая ведьма на редкость хитра и зла, она обязательно постарается разрушить ваши планы. Ступайте на закат солнца, и вы рано или поздно встретитесь с ней.

Друзья поблагодарили Стража, попрощались с ним и двинулись на запад. Они шли по зелёным лугам, где росли маргаритки и лютики. На Дороти было то самое шёлковое платье, которое на неё надела Служанка во дворце, но теперь девочка с удивлением заметила, что из зелёного оно стало белым. Белыми стали и ленточка, и колокольчик на шее у Тотошки.

Вскоре стены Изумрудного Города исчезли позади. Идти становилось всё труднее, а в этих краях не было ни домов, ни ферм, ни возделываемых полей.

Днём путникам негде было укрыться от жаркого солнца, вокруг были только горы и камни. Когда наступил вечер, Дороти, Лев и Тотошка легли обессиленные на выжженную траву, а Страшила и Железный Дровосек остались нести дозор.

У Злой Волшебницы Запада был единственный глаз, но он был мощный, как телескоп, и она видела им всё. В этот вечер она сидела на

крылечке своего жёлтого замка и оглядывала владения. Вдруг она увидела Дороти и её друзей, расположившихся на ночлег на одной из окраин её страны. Это зрелище рассердило Волшебницу Запада, и она свистнула в серебряный свисток, который носила на шее.

Тотчас же к замку примчалась свора серых волков. У них были быстрые ноги, острые клыки и свирепые морды.

— Бегите на восток, там найдёте незваных пришельцев. Разорвите их в клочья, — скомандовала старуха.

— Разве ты не собираешься обратить их в рабство? — спросил Вожак своры.

— Нет, — ответила Волшебница. — Один набит соломой, другой сделан из железа, третья — девчонка, четвёртый — Лев. От них мне никакого толка не будет, так что растерзайте их, и дело с концом.

— Будет сделано, — рявкнул Вожак и кинулся выполнять приказ, а за ним его свора.

К счастью, Страшила и Железный Дровосек не спали и вовремя заметили приближение врагов.

— Сейчас я с ними разберусь, — сказал Железный Дровосек Страшиле. — Прячься за меня, а я их встречу!

Он схватил свой остро наточенный топор, и, когда на него бросился Вожак, Железный Дровосек взмахнул им и отрубил волку голову. Не успел он поднять топор, как на него бросился следующий волк и тоже остался без головы. В своре было сорок волков, и ровно сорок раз взмахнул Дровосек топором, после чего сражение окончилось — все волки лежали мёртвыми.

Дровосек положил топор на землю и присел рядом со Страшилой, который заметил:

— Неплохо, неплохо, друг мой! Нарубил ты дров на славу!

Они стали ждать, когда настанет утро и проснётся Дороти. Девочка открыла глаза и к испугу своему увидела, что вокруг валяются косматые волки без голов. Железный Дровосек рассказал ей, что произошло, и она от души поблагодарила его. Затем она позавтракала, и компания продолжила путь.

Тем же утром Злая Волшебница вышла из замка и глянула своим всевидящим оком. Оказалось, что её верные волки все до единого

перебиты, а пришельцы как ни в чём не бывало продолжают путь.

Она ещё больше разозлилась и дунула дважды в серебряный свисток. Сразу же к ней слетелась огромная стая диких ворон, отчего небо потемнело. Злая Волшебница обратилась к Предводителю стаи:

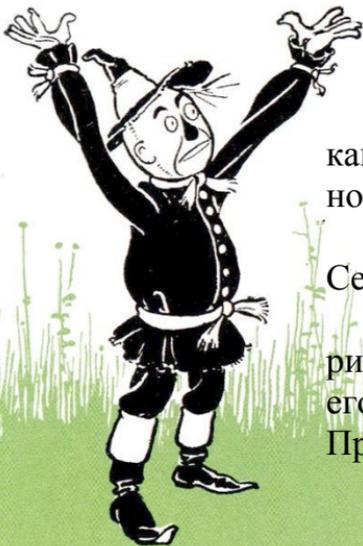

— Летите на восток, выключите глаза чужестранцам, разорвите их на части.

Огромная стая птиц полетела туда, куда им было ведено. Увидев их, Дороти испугалась, но Страшила сказал:

— Теперь настал мой черёд. Ложитесь на землю и не бойтесь ничего.

Они так и сделали, а Страшила остался стоять, раскинув руки в стороны.

Сначала вороны испугались его, как птицы пугаются огородных чучел, но главная ворона каркнула:

— Это набитое соломой пугало. Сейчас я выключу ему глаза.

С этими словами Предводитель ринулся на Страшилу, но тот схватил его за голову и свернул ему шею. Предводитель испустил дух, но

другая ворона попыталась ударить Страшилу клювом. Не тут-то было. Страшила свернул шею и ей. Сорок ворон вылетело на восток по приказу Злой Волшебницы, и теперь все они валялись мёртвыми у ног Страшилы. Он разрешил своим друзьям подняться, и они пошли дальше.

Обнаружив, что все её верные вороны погибли, Злая Волшебница пришла в неопишемую ярость. Она схватила свой свисток и свистнула трижды.

Тотчас в воздухе раздалось гудение, и к дворцу прилетел огромный рой чёрных пчёл.

— Летите к чужестранцам, — крикнула Злая Волшебница, — и жальте, жальте их до смерти!

Рой загудел и снялся с места, взяв путь на восток выполнять приказ.

Первым заметил их приближение Дровосек, а Страшила быстро смекнул, что надо сделать.

— Вынимай из меня солому, — сказал он Железному Дровосеку, — и накрой ею Дороти, Льва и Тотошку. Солома защитит их от пчёл.

Дровосек не стал мешкать и быстро сделал то, что от него требовалось. После этого он выпрямился и стал ждать чёрных пчёл. Когда они подлетели, то обнаружили, что жалить им некого, кроме Дровосека. Они набросились на него с остервенением и обломали свои жала о его железное тело. А поскольку без жал

пчёлы жить не могут, вскоре у ног Дровосека, словно кучка золы, лежали останки пчелиного роя.

Лев, Дороти и Тотошка выбрались из своего укрытия, девочка помогла Дровосеку снова набить соломой Страшиллу, и отряд двинулся в путь.

Увидев своим глазом-телескопом горстку мёртвых пчёл, Злая Волшебница чуть не сошла с ума от бессильной злости. Она топала ногами и скрежетала зубами, не зная, что и придумать. В конце концов она кликнула полтора десятка Мигунов и, вооружив их копьями, велела идти на восток и уничтожить пришельцев.

Мигуны не отличались храбростью, но им поневоле пришлось подчиниться. Они шли с копьями наперевес, пока не увидели путешественников. Тогда Лев издал грозный рёв и сделал прыжок в их сторону. Мигуны так перепугались, что побросали свои копья и ринулись наутёк.

Когда они, понутив головы, вернулись во дворец, Злая Волшебница больно высекала каждого розгами и

отправила обратно работать, а сама крепко призадумалась, как быть. Она никак не могла понять, почему все её замыслы потерпели неудачу, но она была хитрой волшебницей и наконец поняла, что надо сделать.

В её буфете хранилась Золотая Шапка, украшенная рубинами и изумрудами. Это была волшебная шапка. Тот, кому она принадлежала, мог три раза вызвать Летучих Обезьян, готовых выполнить любое желание. Злая Волшебница Запада уже дважды пользовалась их помощью. Первый раз Летучие Обезьяны помогли ей покорить Мигунов и обратить их в рабство. Второй раз она вызывала их, чтобы заставить отступить армию великого Оза. Теперь у неё оставалось последнее желание. Злой Волшебнице страшно не хотелось расставаться с Золотой Шапкой, и она решила прибегнуть к её магии, только когда выяснилось, что никакие другие средства не помогают. Когда её волки, вороны и пчёлы погибли, а слуги бежали без оглядки от рычания Трусливого Льва, ей стало ясно, что без Летучих Обезьян не обойтись.

Злая Волшебница вынула Шапку из буфета и надела себе на голову. Потом встала на левую ногу и сказала:

— Эппи-пеппи-как!

Затем встала на правую ногу и произнесла:

— Хилло-холло-хелло!

После этого встала на обе ноги и завизжала:

— Зиззи-зуззи-зук!

Колдовство сработало. Небо мигом потемнело, и послышались гул, шум, свист, болтовня и смех. А когда эта туча опустилась на землю и снова выглянуло солнце, оказалось, что Злая Волшебница окружена несметным множеством Летучих Обезьян. Предводитель приблизился к Злой Волшебнице.

— Ты вызвала нас в третий, и последний раз. Чего же ты от нас хочешь?

— В моих владениях появились незваные гости. Летите и уничтожьте их всех до одного, кроме Льва, — распорядилась Волшебница. — Льва доставьте мне

в замок, я буду запрягать его, как лошадь, — пусть работает.

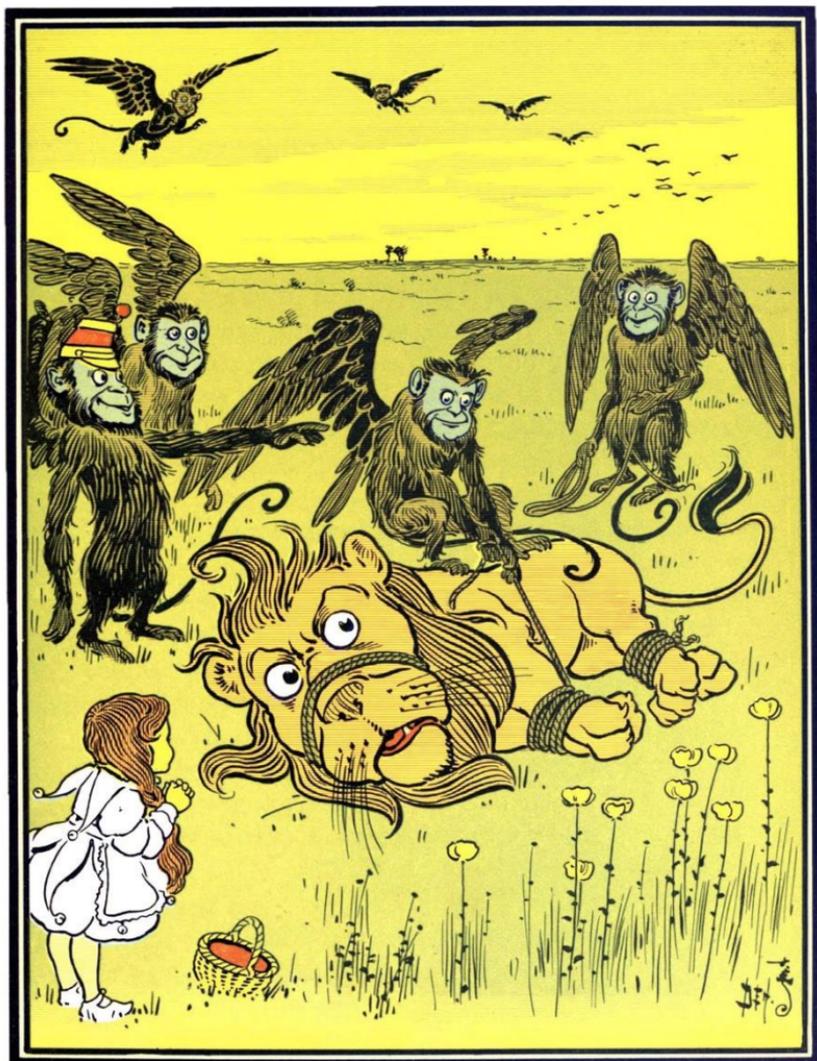
— Слушаем и повинуемся, — сказал Предводитель, и Летучие Обезьяны, хохоча и болтая, взмыли в небо и полетели на восток.

Летучие Обезьяны отлично знали своё дело. Одни набросились на Железного Дровосека, схватили его и взлетели с ним в воздух. Оказавшись над скалистой местностью, они бросили его вниз с большой высоты. При падении он так разбился о камни, что не мог ни пошевелиться, ни даже простонать.

Другие Обезьяны напали на Страшилу. Они ловко выпотрошили из него солому, а шляпу, башмаки и одежду свернули в узелок и забросили на верхушку высокого-превысокого дерева.

Остальные Обезьяны, вооружившись крепкими верёвками, обмотали ими Льва так, что он не мог не то что сопротивляться, а даже пошевелиться. Затем несколько Обезьян поднялись с ним в воздух и полетели обратно на запад. Они доставили его в замок Волшебницы, где его поместили в железную клетку с крепкими прутьями.

Дороти стояла с Тотошкой в руках, с ужасом наблюдая, как расправляются Летучие Обезьяны с её дорогими друзьями, понимая, что вот-вот настанет и её черед.

Обезьяны обмотали тело Льва крепкими верёвками.

Предводитель стаи подлетел к ней и уже протянул свои длинные волосатые руки, его лицо искривила злобная ухмылка, но в этот момент он увидел на её лбу знак от поцелуя Доброй Волшебницы Севера. Он резко остановился, сделав своим приятелям знак не трогать девочку.

— Мы не смеем обидеть её, — пояснил он другим Обезьянам. — Её защищают Силы Добра, а Добро сильнее Зла. Мы только можем доставить её в замок Волшебницы Запада и оставить там.

Осторожно, бережно, заботливо они помчали Дороти по воздуху, и не успела девочка оглянуться, как Обезьяны аккуратно опустили её на землю у замка. После этого Предводитель Летучих Обезьян обратился к Волшебнице Запада с такими словами:

— Мы сделали всё, что могли. Мы уничтожили Железного Дровосека и Страшилу. Лев крепко связан и находится в клетке. Но мы не в силах причинить вред ни девочке, ни собачке, которую она держит в руках. Твоя власть над нами кончилась, больше ты нас никогда не увидишь.

Разглядев алый след от поцелуя на лбу Дороти, Злая Волшебница встревожилась не на шутку. Это означало, что не только Летучие Обезьяны, но и она сама не может ничего поделать с девочкой. А когда она обнаружила вдобавок, что на ногах у девочки серебряные башмачки, то задрожала от страха. Она знала, какими чудесными свойствами они обладают. Сначала старухе захотелось бросить всё и бежать куда

глаза глядят. Но мельком взглянув на девочку, она обратила внимание на её простодушный взор, и ей показалось, что та не догадывается о том, каким мощным оружием обладает. Поэтому колдунья злобно усмехнулась и подумала: «Я всё равно сделаю её своей рабыней, потому что ей и невдомёк, что башмачки-то волшебные!» Она сказала Дороти строгим голосом:

— А ну-ка пойдём со мной. И заруби себе на носу: если ты не будешь меня слушаться, то я сделаю с тобой то, что Обезьяны сделали со Страшилой и Железным Дровосеком.

Дороти проследовала за ней через множество великолепных залов и комнат замка, пока они не пришли на кухню, где Волшебница приказала ей чистить кастрюли и сковородки, подметать пол и постоянно поддерживать огонь.

Дороти не посмела возражать. Она решила делать всё, что ни прикажет Злая Волшебница. Она была рада, что та оставила ей жизнь.

Нагрузив работой Дороти, Волшебница решила, что теперь самое время пойти на задворки и постараться запрячь Льва. Ей пришла в голову блестящая мысль заставить его возить свою карету. Но когда она открыла дверь клетки, Лев испустил грозное рычание и бросился на неё с такой яростью, что старая ведьма еле-еле успела выскочить из клетки и захлопнуть за собой дверь.

— Если ты не станешь возить мою карету, — пригрозила она ему через прутья, — я уморю тебя голодом. Не будешь меня слушаться — не получишь пищи.

По её распоряжению Льва не кормили. Каждый день она подходила к клетке и спрашивала:

— Будешь возить мою карету?

На что Лев неизменно отвечал:

— Нет. Только сунься ко мне в клетку, я тебя укушу!

Лев держался так стойко, потому что по вечерам, когда злая старуха засыпала, Дороти приносила ему еду из буфета. Поужинав, Лев опускался на соломенную подстилку, а Дороти ложилась рядом и клала голову на его мягкую косматую гриву. Они долго беседовали, утешая друг друга в своих горестях и пытаясь придумать план побега. Но из замка было не выбраться. День и ночь его охраняли Мигуны: они были верными рабами Злой Волшебницы и страшно боялись послушаться её.

День-деньской Дороти трудилась на кухне, и нередко Злая Волшебница угрожала побить её старым зонтиком, который она всегда носила с собой. На самом деле она боялась ударить девочку, памятуя о следе поцелуя Волшебницы Севера, но Дороти не знала об этом и очень боялась и за себя, и за Тотошку. Однажды старуха ударила пёсика зонтиком, и он в отместку укусил её за ногу. Из прокушенного места не пошла кровь: старуха была такой злобной и вредной, что вся кровь, что была в ней, высохла много лет назад.

Для Дороти наступили чёрные дни. Она понимала, что теперь ей и подавно не вернуться домой в Канзас. Иногда она сидела часы напролёт и горько плакала, а Тотошка у её ног то и дело заглядывал ей в глаза и уныло скулил, давая понять, как он сочувствует своей хозяйке. Тотошке было всё равно, где жить — в Канзасе или Стране Оз, лишь бы рядом с ним была Дороти. Но он видел, что девочка страдает, и оттого страдал и сам.

Злой Волшебнице страшно хотелось завладеть серебряными башмачками, которые носила Дороти. Пчёлы, волки и вороны валялись бездыханными, Золотая Шапка потеряла свои чудесные свойства, но если бы Злой Волшебнице достались серебряные башмачки, это возместило бы с лихвой потерю всего остального. Она постоянно следила, не снимет ли Дороти башмачки, чтобы можно было их украсть. Но Дороти так гордилась ими, что снимала их только когда принимала ванну или ложилась спать. Но

старуха очень боялась темноты и потому не могла даже подумать, что можно войти в комнату Дороти, когда та спит, и взять башмачки. Воды же она боялась ещё больше, чем темноты, и пока Дороти купалась, держалась от неё подальше. Она не только никогда не умывалась сама, но вообще делала всё, чтобы на неё не попадала даже капля воды.

Волшебница Запада была на редкость хитрой и коварной особой, и она задумала план, который помог бы ей завладеть желанными башмачками. Посреди кухни она натянула железную проволоку, а потом с помощью колдовства сделала её невидимой. И вот однажды Дороти, не ведая беды, шла по кухне. Вдруг она споткнулась о невидимую преграду и растянулась во весь рост. Девочка не ушиблась, но один из её серебряных башмачков соскочил с ноги, и, прежде чем Дороти успела опомниться, старуха подхватила его и надела на свою костлявую ногу.

Злая Волшебница была в восторге. Даже если бы Дороти знала, как действуют волшебные башмачки, одного всё равно было бы мало, чтобы отомстить старухе.

Девочка, увидев, что произошло, рассердилась и крикнула Волшебнице:

— Отдайте мой башмачок!

— Ни за что! — воскликнула та. — Теперь это мой башмачок.

— Вы противная старуха! — сказала Дороти. — Вы не имеете права!

— Подумаешь! — рассмеялась Волшебница. — Всё равно башмачок останется у меня, а в один прекрасный день я отберу у тебя и второй! Попомни мои слова — непременно отберу!

Услышав эту угрозу, Дороти так рассердилась, что схватила ведро с водой и окатила старуху с головы до ног.

Та испустила вопль ужаса и, к великому изумлению Дороти, стала на глазах уменьшаться.

— Посмотри, что ты натворила! — крикнула старуха. — Теперь я растаю!

— Извините, я не хотела, — смущённо пробормотала Дороти, испуганно глядя, как Злая Волшебница тает, словно кусок коричневого сахара.

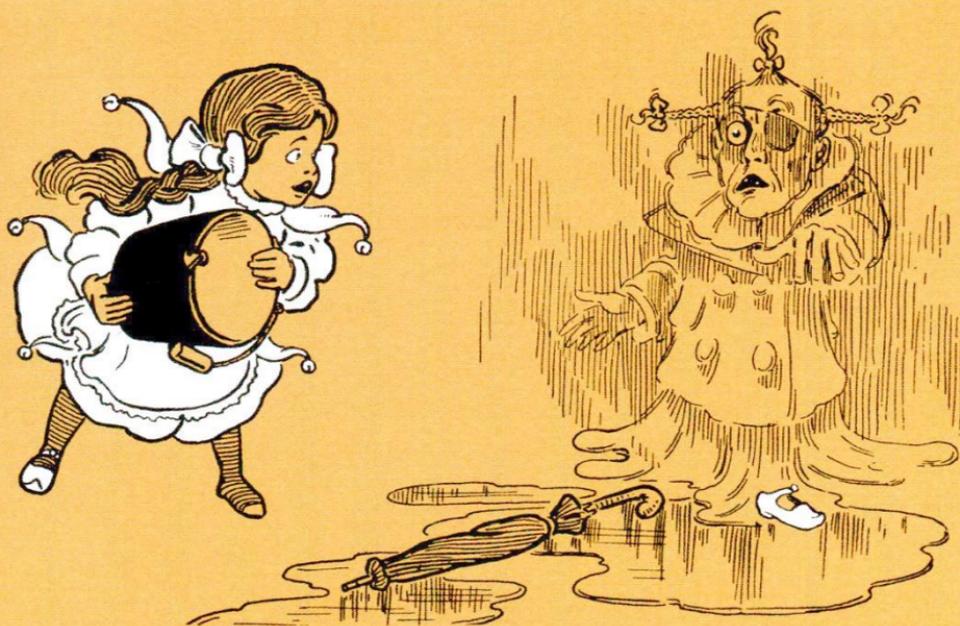
— Разве ты не знала, что в воде моя погибель? — простонала Волшебница.

— Конечно, нет, — сказала Дороти. — Откуда мне было это знать?

— Ну так знай, что ещё немного, и от меня ничего не останется, и замок станет твоим. Я всегда была хитрой и коварной, но не могла и подумать, что меня уничтожит маленькая девчонка. Ты посмотри, полюбуйся, что ты наделала...

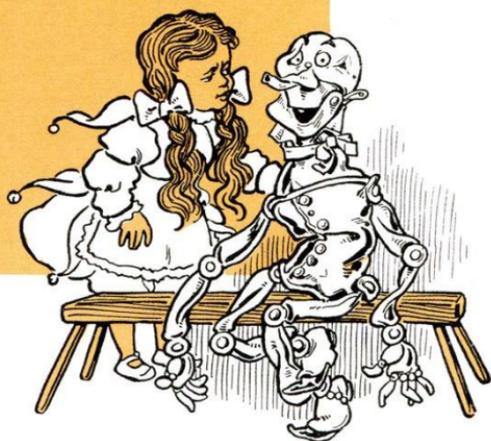
С этими словами Злая Волшебница осела на пол бесформенной бурой массой и стала растекаться лужей по чистым доскам кухонного пола. Увидев, что она почти вся растаяла, Дороти окатила пол из другого ведра и стала убирать грязь. Потом она вымела остатки за порог. Подобрал серебряный башмачок,

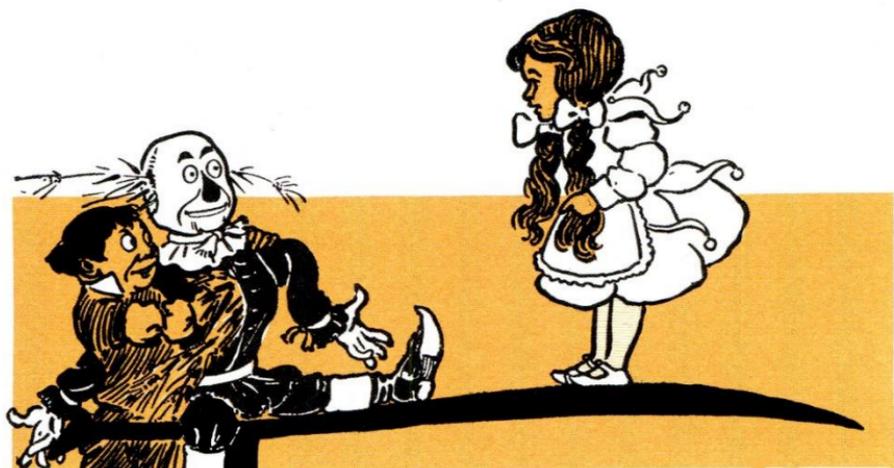
Дороти вымыла его и насухо вытерла тряпкой, а затем снова надела на ногу. Обретя столь неожиданным образом свободу, она побежала к клетке и сообщила Льву, что царство Злой Волшебницы кончилось и они больше не пленники.

Глава XIII. Освобождение.

1917.

РУСЛИВЫЙ ЛЕВ

несказанно обрадовался, узнав, что Злая Волшебница растаяла, когда Дороти окатила её из ведра. Девочка отпёрла клетку и выпустила его на волю. Друзья пошли в жёлтый замок, и Дороти созвала Мигунов и объявила им, что они больше не рабы.

Это привело Мигунов в восторг, потому что много лет они гнули спины на Волшебницу Запада, обращавшуюся с ними очень жестоко. Этот день стал отныне всенародным праздником, который отмечался по всей Стране Мигунов с танцами и пением.

— Я был бы совсем счастлив, — вздохнул Лев, — если бы с нами вместе были наши верные друзья — Страшила и Железный Дровосек.

— Может быть, нам попробовать спасти их? — сказала Дороти.

— Попытка не пытка, — согласился Лев.

Они созвали Мигунов и попросили их помочь в поисках пропавших друзей. Мигуны ответили, что готовы на всё ради Дороти, даровавшей им свободу. Тогда девочка выбрала из них самых сообразительных, и они отправились на поиски. Они странствовали почти два дня, пока не оказались в гористой местности, где обнаружили разбитого и изуродованного Дровосека. Его топор лежал рядом — рукоятка была отломана, а лезвие заржавело.

Мигуны осторожно подняли Дровосека и отнесли в замок. Увидев, что произошло с её верным другом, Дороти горько заплакала, да и Лев очень расстроился. Тогда Дороти обратилась к Мигунам:

— А есть ли среди вас кузнецы?

— Да, конечно, и весьма искусные, — последовал ответ.

— Тогда пришлите их в замок, — сказала девочка. А когда кузнецы явились со всеми своими инструментами, она спросила: — Можете ли вы исправить все вмятины на туловище Железного Дровосека и залатать дыры?

Мастера внимательно осмотрели Железного Дровосека и наконец сообщили, что они готовы взяться за починку и что Железный Дровосек будет как новый. Они заперлись в одном из залов жёлтого замка и работали три дня и четыре ночи, они стучали молоточками, паяли, полировали, выпрямляли погнутые руки и ноги.

Кузнецы работали три дня и четыре ночи.

Наконец Железный Дровосек обрёл свой прежний вид и все части тела заработали как следует. Что и говорить, на его железном туловище появилось несколько заплаток, но Дровосек был не тщеславен и не возражал.

Когда наконец он пришёл своим ходом к Дороти и поблагодарил её за чудесное спасение, он так расчувствовался, что не смог сдержать слёз, и Дороти пришлось вытирать их своим передником, чтобы челюсти не заржавели. Лев то и дело вытирал глаза кончиком хвоста, отчего пушистая кисточка вконец промокла, и был вынужден выйти во двор и сушить её на солнце.

— Если бы с нами был наш Страшила, — вздохнул Дровосек, выслушав рассказ Дороти, — я был бы по-настоящему счастлив.

— Надо обязательно его найти, — решила девочка.

Она позвала Мигунов, и все вместе пустились на поиски. Они провели в поисках полтора дня, пока не натолкнулись на высокое дерево, на которое Обезьяны закинули одежду Страшилы.

Дерево было такое высокое, а ствол такой гладкий, что залезть туда не представлялось возможным. Но Дровосек сказал:

— Я срублю его, и тогда мы достанем одежду Страшилы.

Пока Мигуны-кузнецы чинили Железного Дровосека, другой Мигун, бывший золотых дел

мастером, изготовил топорище из чистого золота и прикрепил к топору взамен старой поломанной рукоятки. Его друзья отчистили топор от ржавчины и отполировали так, что он сверкал, словно был из чистого серебра.

Итак, Железный Дровосек взялся за топор, и вскоре дерево упало к ногам друзей. Узелок с одеждой Страшилы выскочил из ветвей и покатился в траву. Дороти подобрала его, а Мигуны с почестями доставили обратно в замок. Там они набили одежду свежей чистой соломой, и вскоре Страшила уже благодарил всех тех, кто принял участие в его спасении.

Теперь, когда друзья снова собрались вместе, можно было немножко отдохнуть. Они провели несколько прекрасных дней в жёлтом замке, где к их услугам было всё, чтобы отдых удался на славу. Но как-то утром Дороти вспомнила о тёте Эм.

— Надо возвращаться в Изумрудный Город и

потребовать от Оза, чтобы он выполнил свои обещания, — сказала девочка.

— Да, — согласился Дровосек, — и я наконец-то получу сердце.

— А я мозги! — радостно воскликнул Страшила.

— А я храбрость, — задумчиво произнёс Лев.

— А я вернусь домой в Канзас! — вскричала Дороти и захлопала в ладоши. — Давайте завтра же возвращаться в Изумрудный Город.

Так и было решено. На следующий день они созвали Мигунов и стали прощаться. Мигуны очень расстроились, что их освободители покидают страну. Они успели так полюбить Железного Дровосека, что начали упрашивать его остаться и стать правителем Страны Мигунов. Когда же стало ясно, что путешественники твёрдо вознамерились вернуться в Изумрудный Город, Мигуны преподнесли им подарки. Тотожке и Льву — золотые ошейники. Дороти получила красивый браслет, украшенный бриллиантами, а Страшила — трость с золотым набалдашником, чтобы ему было удобнее ходить. Железному Дровосеку вручили серебряную маслёнку, украшенную золотом и драгоценными камнями.

Каждый из путешественников в свою очередь сердечно поблагодарил Мигунов, и они долго трясли друг другу руки, пока не устали.

Дороти открыла буфет Злой Волшебницы, чтобы наполнить свою корзинку припасами. Там она увидела Золотую Шапку. Дороти надела её, и

оказалось, что та ей совершенно впору. Девочка ничего не знала о чудесных свойствах Золотой Шапки, но она ей понравилась, и Дороти решила надеть её вместо своего ка́пора, который положила в корзинку.

Все приготовления к путешествию были закончены, и отряд двинулся в Изумрудный Город, а Мигуны хором пожелали им счастливого пути.

Глава XIV.
Летучие
Обезьяны.

К

ак вы, наверное, помните, между жёлтым замком Злой Волшебницы Запада и Изумрудным Городом не было не то что дороги, а

даже маленькой узкой тропинки. Когда старуха увидела четверых чужестранцев, она выслала против них Летучих Обезьян, и те притащили по воздуху Льва и Дороти с Тотошкой. Обратный путь оказался куда труднее, хотя и шли путники по полям, где росли лютики и маргаритки. Они, конечно, знали, что им надо идти прямо на восток, туда, где восходит солнце, и так они и сделали.

Но в полдень, когда солнце стояло прямо над головой, они не могли сообразить, где восток, а где запад, и быстро сбились с пути. Они всё шли и шли по полям, а когда стемнело, на небе взошла луна. Тогда путешественники

решили сделать привал среди чудесно пахнущих фиолетовых цветов, и все, кроме Страшилы и Железного Дровосека, сладко проспали до самого утра.

Следующее утро выдалось пасмурным. Друзья, однако, смело двинулись в путь, словно ни минуты не сомневались, что двигаются в правильном направлении.

— Если идти быстро, — говорила Дороти, — то рано или поздно мы куда-нибудь да придём.

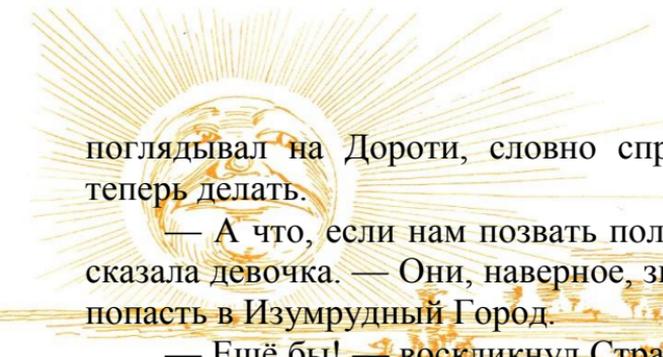
Но один день сменялся другим, а они всё шли по полям, поросшим фиолетовыми цветами. Страшила начал потихоньку ворчать.

— Мы явно сбились с пути, — бормотал он. — И если мы не попадём в Изумрудный Город, мне не видать обещанных Озом мозгов!

— А мне — сердца, — подхватил Железный Дровосек. — Мне не терпится поскорее вернуться в Изумрудный Город. Что-то наше путешествие затягивается.

— Дело в том, что мне не хватает храбрости идти неизвестно куда, — признался Трусливый Лев. — Это меня очень пугает.

Дороти совсем пала духом. Она села на траву и печально посмотрела на товарищей. Те тоже сели и стали грустно переглядываться. Тотоска вдруг обнаружил, что он слишком устал, чтобы броситься вдогонку за бабочкой, пролетевшей возле самого его носа. Он сидел, высунув язык и тяжело дыша, грустно

поглядывал на Дороти, словно спрашивая, что же теперь делать.

— А что, если нам позвать полевых мышей? — сказала девочка. — Они, наверное, знают, как отсюда попасть в Изумрудный Город.

— Ещё бы! — воскликнул Страшила. — Как это мы не додумались до этого раньше?

Дороти свистнула в маленький свисточек, который подарила ей Королева Мышей и который девочка теперь носила на шее. Вскоре послышался шорох множества крошечных лапок, и через несколько минут Дороти окружили маленькие серые мышки. Среди них была и сама Королева. Она спросила своим тонким, писклявым голоском:

— Чем могу вам помочь, друзья мои?

— Мы заблудились, — сказала Дороти. — Не могли бы Вы нам сказать, где Изумрудный Город?

— Конечно, скажу, — пропищала Мышь. — Но он довольно далеко отсюда, а вы всё это время как раз удалялись от него. — И тут она увидела на Дороти Золотую Шапку. — А почему бы вам не воспользоваться волшебной Золотой Шапкой и не позвать Летучих Обезьян? Они доставят вас в Изумрудный Город за какой-нибудь час с небольшим.

— Я не знала, что Шапка волшебная, — призналась Дороти. — А как ею пользоваться?

— Заклинание написано на подкладке, — объяснила Королева, — но если вы собираетесь позвать Обезьян, нам лучше убежать. Это очень вредные и озорные создания, они обожают издеваться над нами, как только могут.

— А нас они не обижают? — встревожилась Дороти.

— Нет, нет. Они беспрекословно повинуются тому, кто носит Золотую Шапку. До свидания! — И с этими словами Королева Мышей убежала, а за ней и все её подданные.

Дороти заглянула внутрь Золотой Шапки и увидела, что на подкладке вышиты какие-то слова. Она поняла, что это и есть волшебные заклинания, и, внимательно прочитав инструкции, надела Шапку на голову.

— Эппи-пеппи-как! — произнесла она, встав на левую ногу.

— Что ты сказала? — переспросил Страшила, который не знал, чем она занимается.

— Хилло-холло-хелло! — продолжала девочка, встав на правую ногу.

— Хелло! — как заправский американец из Канзаса, отозвался Железный Дровосек.

— Зиззи-зуззи-зук! — крикнула Дороти, встав на обе ноги.

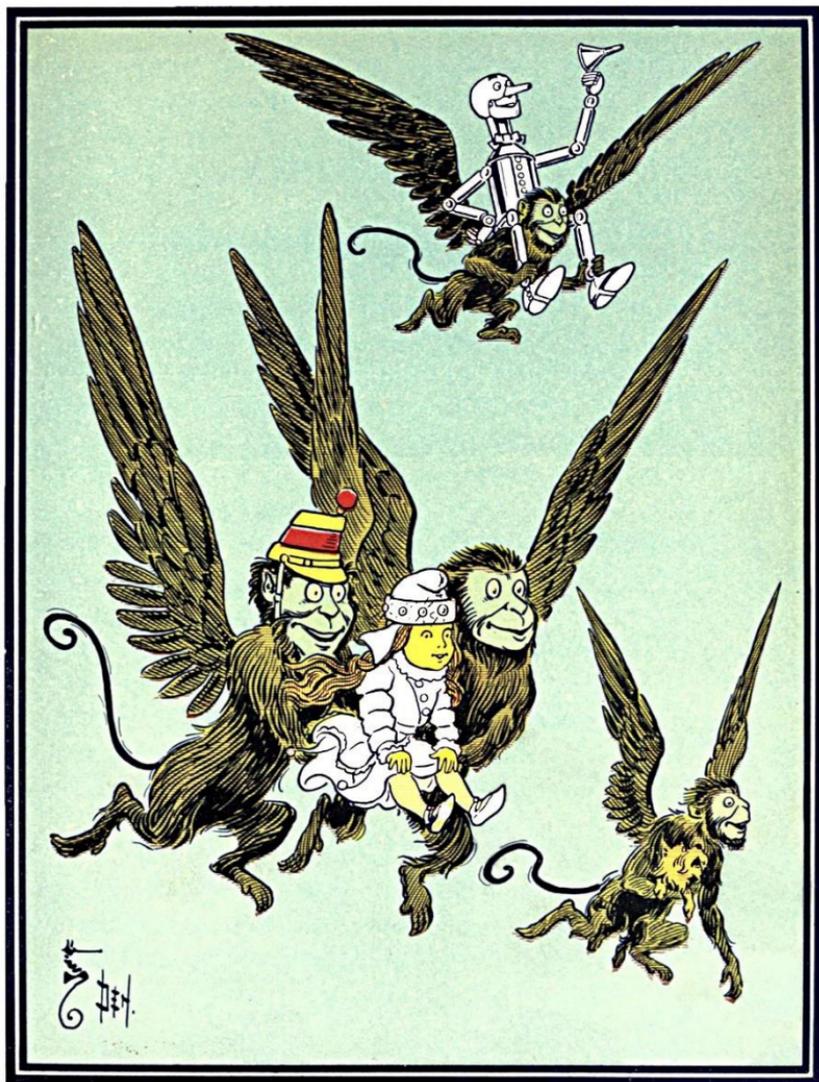
Заклинание было произнесено полностью, и вскоре все услышали хлопанье крыльев, смех и болтовню. К ним подлетела огромная стая Обезьян. Предводитель низко поклонился Дороти и спросил:

— Что прикажешь?

— Мы хотим попасть в Изумрудный Город, — сказала девочка, — но сбились с пути...

— Мы вас доставим в Изумрудный Город, — сообщил Предводитель. И не успел он договорить, как две Летучие Обезьяны подхватили Дороти под руки и поднялись в воздух. Остальные подхватили Железного Дровосека, Страшила и Трусливого Льва. Маленькая Обезьянка несла Тотошку, и, хотя пёсик изо всех сил старался укунить её, у него ничего не получалось.

Страшила и Железный Дровосек сперва испугались, помня, как жестоко обошлись с ними тогда Летучие Обезьяны. Но, поняв, что на сей раз ничего плохого не случится, повеселели и с интересом смотрели на пронесившиеся далеко внизу леса и поля.

Обезьяны подхватили Дороти под руки и поднялись в воздух.

Дороти несли две самые крупные Обезьяны, в том числе и Предводитель. Они переплели свои руки так, что получилось подобие кресла, и старались изо всех сил, чтобы ей было удобно лететь.

— Почему вы подчиняетесь хозяину Золотой Шапки? — спросила девочка.

— Это долгая история, — усмехнулся Предводитель. — Но поскольку и путь наш долг, я могу рассказать, если тебе интересно.

— Конечно, интересно, — сказала девочка.

— Когда-то, — начал Предводитель, — мы были свободным народом. Мы жили в большом лесу, прыгали с дерева на дерево, угощались фруктами и орехами, и не было у нас никаких хозяев. Может быть, иногда мы начинали слишком уж шалить. Обезьяны любили дёргать за хвосты животных, не имевших крыльев, гоняться за птицами или бросать орехами в людей. Мы были весёлыми, беззаботными озорниками и жили себе в удовольствие. Это было давно, ещё до того, как Оз спустился с небес и стал править этой страной.

Далеко на севере жила красавица-принцесса, которая к тому же была и волшебницей. Все свои колдовские чары она обращала в помощь людям и никогда не обижала честных и справедливых. Её звали Радунга, и жила она в прекрасном дворце, построенном из больших рубинов.

Её любили все, но, к своему великому огорчению, она не могла найти человека, которого полюбила бы

всем сердцем. Все мужчины уступали ей в уме и красоте. Наконец она встретила юношу, он был хорош собой, силен и не по годам умён. Радунга решила, что, когда он станет старше, она выйдет за него замуж. Она поселила его у себя во дворце и употребила всё своё магическое искусство, чтобы он стал ещё умнее, красивее и мужественнее. Вскоре Келала — так звали юношу — прослыл самым красивым и самым мудрым человеком во всей стране. Радунга была влюблена в него и решила, что пора устроить свадьбу.

В то время мой дедушка был Королём Летучих Обезьян, живших в лесу недалеко от дворца Радунги. Надо сказать, что старик всегда предпочитал хорошую шутку хорошему обеду. Однажды перед самой свадьбой мой дед летел со своей стаей вдоль реки и увидел, что по берегу прогуливается Келала. На нём был роскошный костюм из розового шёлка и фиолетового бархата, и тут мой дед захотел немножко позабавиться. По его приказу Обезьяны схватили Келалу, поднялись с ним в воздух и, когда оказались над рекой, бросили его в воду.

— Плыви, приятель, — крикнул мой дедушка, — посмотрим, не испортится ли твой наряд от воды.

Келала вынырнул и расхохотался, услышав слова деда. После чего он преспокойно поплыл к берегу. Но в этот момент Радунга, как на беду, вышла к реке и очень рассердилась, увидев, что сделали с её любимым.

Принцесса была вне себя от гнева. Она сразу поняла, кто устроил эту проделку. Она велела Летучим Обезьянам явиться во дворец. Сначала она хотела приказать своим людям связать им крылья и бросить их в реку, как бросили они её любимого Келалу. Но мой дедушка очень просил не делать этого, так как со связанными крыльями они сразу же пошли бы ко дну. К тому же и Келала замолвил за Обезьян словечко, поэтому Радунга сменила гнев на милость. Однако она поставила условие: Летучие Обезьяны должны выполнить три желания того, кто владеет Золотой Шапкой. Золотая Шапка была её свадебным подарком Келале, и говорили, что принцессе она обошлась в полцарства. Разумеется, мой дедушка и его стая сразу же согласились на такое условие. С тех пор мы послушно выполняем три желания того, кому достаётся Золотая Шапка, кем бы он ни был.

— А что стало дальше? — спросила Дороти, которую очень заинтересовала эта история.

— Сначала владельцем Золотой Шапки был Келала, — сказал Предводитель. — Он был первый наш повелитель. Поскольку его невеста не могла выносить даже нашего вида, однажды, после свадьбы, он велел нам собраться в лесу и приказал не

попадаться на глаза его жене. Мы были рады повиноваться, потому что сильно боялись её.

Больше никаких приказаний нам выполнять не пришлось, но потом Золотая Шапка попала в руки Злой Волшебнице Запада. Она сначала приказала нам помочь ей обратить в рабство Мигунов, а потом прогнать войско Оза из Страны Запада. Теперь ты наша хозяйка, и мы исполним три твоих желания.

Предводитель кончил говорить. Дороти посмотрела вниз и увидела зелёные сверкающие стены Изумрудного Города. Она была восхищена быстротой, с которой их доставили туда Обезьяны, но ей было приятно, что путешествие окончено. Летучие Обезьяны осторожно приземлились со своими пассажирами у самых городских ворот. Предводитель низко поклонился Дороти, и Обезьяны снова взмыли в воздух.

— Неплохо прокатились, — сказала Дороти.

— Да, а главное быстро, — согласился Лев. — Хорошо, что ты догадалась захватить Золотую Шапку.

Глава XV.
Великий
и грозный.

15/1

Четверо

путешественников подошли к городским воротам и позвонили в колокольчик. После того как они позвонили ещё и ещё, ворота распахнулись, и они увидели всё того же Стража.

— Как? Вы вернулись? — удивлённо воскликнул он.

— Разве Вы нас не видите? — спросил Страшила.

— Но мне казалось, что вы отправились к Злой Волшебнице Запада.

— Мы у неё были, — подтвердил Страшила.

— И она вас отпустила обратно? — недоумевал Страж.

— Ей ничего не оставалось сделать, потому что она растаяла, — пояснил Страшила.

— Растаяла? Это хорошие новости, — обрадовался Страж. — Кто же растопил её?

— Дороти! — торжественно возвестил Лев.

— Вот это да! — восхитился Страж и низко поклонился девочке.

Он провёл их в небольшой сводчатый зал и снова заставил надеть очки, которые вынул из ящика. Затем он запер дужки на замочки ключом. После этого друзья двинулись по городским улицам к дворцу. Когда горожане слышали от Стража, что путешественники уничтожили Злую Волшебницу Запада, они окружили их плотной толпой и проводили до самого дворца.

Солдат с Зелёными Бакенбардами по-прежнему нёс караул у дворцовых ворот, но теперь он сразу же впустил победителей, и затем их встретила Зелёная Служанка, проводившая каждого из них в отведённые покои, с тем чтобы они могли спокойно отдыхать, пока не примет их Оз.

Солдат тотчас же доложил Озу, что Дороти и её друзья вернулись, уничтожив Злую Волшебницу, но Оз на это никак не отозвался. Все думали, что великий Оз тотчас же пожелает с ними увидеться, но не тут-то было. Он хранил молчание и на следующий день. Прошёл третий, четвёртый день после их возвращения в Изумрудный Город, но Оз никак не напоминал о себе, и друзья очень рассердились, что Оз так обращается с ними. Ведь они выполнили его желание, несмотря на все трудности и опасности. Наконец Страшила не

выдержал и велел Зелёной Служанке передать Озу, что, если он не примет их сию же минуту, они позовут Летучих Обезьян и с их помощью постараются выяснить, почему Волшебник не держит свои обещания. Когда великий мудрец узнал об этом, то, похоже, сильно перепугался. Он попросил передать друзьям, что примет их в тронном зале на следующий день ровно в четыре минуты десятого утра. Он ещё не забыл встречи с Обезьянами в Стране Мигунов и не испытывал ни малейшего желания снова увидиться с ними.

Четверо друзей провели бессонную ночь — каждый думал о том, исполнит ли Оз его просьбу или нет. Дороти ненадолго задремала, и ей приснилось, что она снова в Канзасе и тётя Эм радуется её возвращению.

Ровно в девять утра Солдат с Зелёными Бакенбардами пришёл за ними, и в четыре минуты десятого они все вместе вошли в тронный зал.

Каждый из них ожидал увидеть Оза в том обличье, в каком тот уже однажды предстал перед ними. К их великому удивлению, в зале было пусто. Они стояли у двери, прижавшись друг к другу, потому что мёртвая тишина пустой комнаты пугала сильнее, чем любое из обличий Великого и Грозного.

Внезапно они услышали голос, доносившийся откуда-то из-под купола. Голос сказал:

— Я Оз, великий и грозный. Зачем вы пришли ко мне?

Друзья снова обшарили зал взглядом, и, так никого и не увидев, Дороти спросила:

— Где Вы?

— Я повсюду, — отвечал голос, — но для простых смертных я невидим. В настоящий момент я сижу на своём троне и готов говорить с вами.

Действительно, голос теперь раздавался откуда-то из-под трона. Друзья приблизились, выстроились в ряд, и Дороти начала:

— Мы пришли напомнить о твоих обещаниях, великий Оз.

— О каких обещаниях?

— Ты обещал отправить меня домой в Канзас, если не станет Злой Волшебницы Запада.

— А мне ты обещал мозги, — сказал Страшила.

— А мне сердце, — прибавил Железный Дровосек.

— А мне храбрости, — промолвил Трусливый Лев.

— А что, Злая Волшебница Запада действительно погибла? — осведомился Оз, и его голос, как показалось Дороти, слегка задрожал.

— Да, — ответила девочка. — Я окатила её водой из ведра, и она растаяла.

— Надо же! — удивился голос. — Приятная неожиданность! Ладно, приходите ко мне завтра, мне надо подумать.

— У тебя было достаточно времени для раздумий, — сердито возразил Железный Дровосек.

— Больше ждать мы не намерены, — буркнул Страшила.

— Надо держать свои обещания! — воскликнула Дороти.

Лев решил напугать мудреца и издал страшный рык, который так подхватило эхо, что Тотошка в испуге бросился в сторону и врезался в ширму, стоявшую в углу. Ширма рухнула на пол с жутким грохотом. Тут друзей ждал новый сюрприз. Там, где она стояла, обнаружился маленький и немолодой человек с лысой головой и морщинистым лицом. Железный Дровосек занёс топор и бросился к человеку с криком:

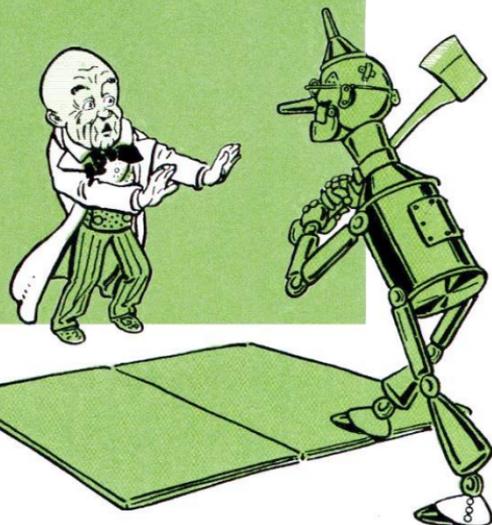
— Кто ты такой?

— Я Оз, великий и грозный, — сказал человек дрожащим голосом. — Не бейте меня, пожалуйста. Я сделаю всё, что ни попросите!

Друзья растерянно переглянулись.

— Я думала, Оз — Говорящая Голова, — разочарованно протянула Дороти.

— А я думал, что Красавица, — проворчал Страшила.

— А я — что ужасный Зверь, — молвил Дровосек.

— А я — что Огненный Шар! — рявкнул Лев.

— Вы ошиблись, — кротко сказал человечек. — Я просто прикидывался.

— Прикидывались? — изумлённо воскликнула Дороти. — Так Вы не великий мудрец и волшебник?

— Тише, дитя моё, а то нас подслушают, и тогда я погиб. Я прикидывался великим мудрецом и волшебником.

— А на самом деле это не так?

— Не так, моя милая. Я самый обыкновенный человек.

— Вы не обыкновенный человек, — обиженно заявил Страшила, — а необыкновенный обманщик.

— Вот именно, — подтвердил человечек, потирая руки так, словно услышанное доставило ему огромное удовольствие. — Я необыкновенный обманщик.

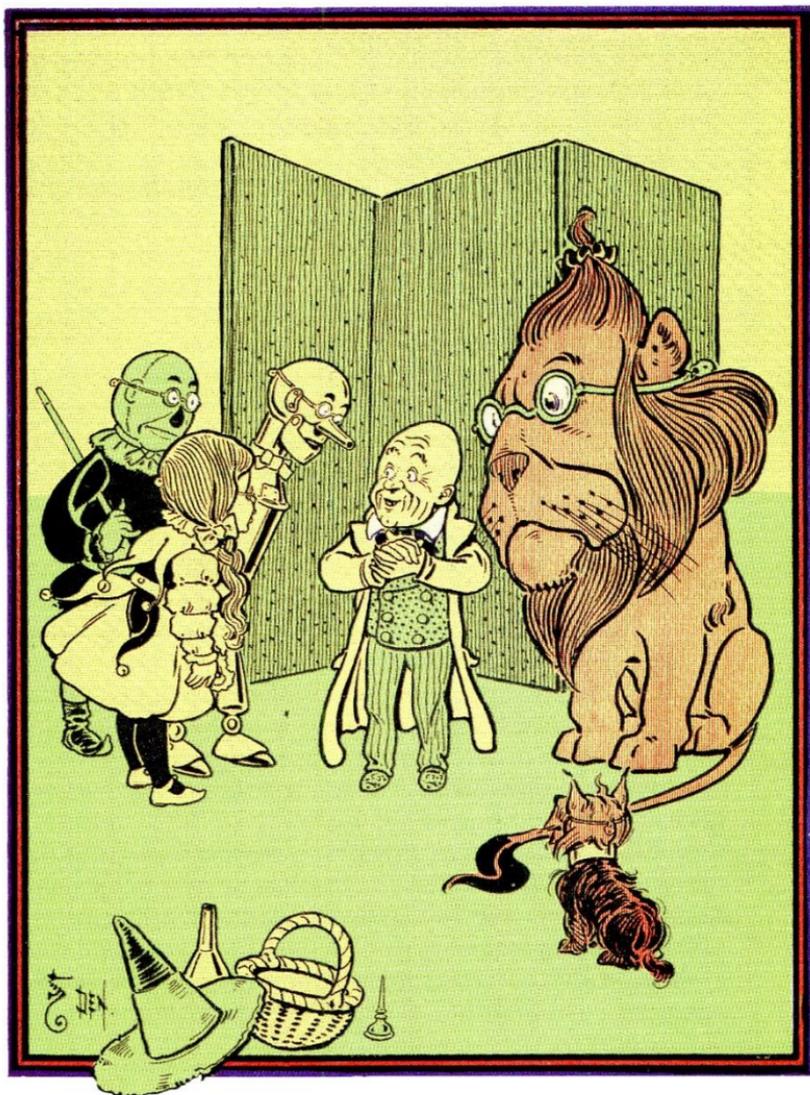
— Но это же ужасно! — сказал Железный Дровосек. — Значит, мне не получить никогда сердце?

— А мне храбрость? — огорчился Лев.

— А мне мозги? — проговорил Страшила сквозь слёзы, вытирая глаза рукавом.

— Дорогие друзья, — обратился к ним Оз. — Прошу вас, не думайте об этих пустяках. Подумайте лучше обо мне: какая ужасная участь ожидает меня в случае разоблачения.

— Неужели никто не знает, какой Вы обманщик? — спросила Дороти.

— Вот именно! Я необыкновенный обманщик.

— Никто, кроме вас четверых. И ещё меня, — прибавил Оз. — Я морочил всех так долго, что решил: меня никто и никогда не разоблачит. Зря я вообще пустил вас в тронный зал. Я никогда не впускаю сюда моих подданных, и они убеждены, что страшней и ужасней меня нет ничего.

— Но я не могу понять, — недоумённо произнесла Дороти, — как Вы предстали предо мной в виде Говорящей Головы?

— Это один из моих фокусов, — сказал Оз. — Прошу за мной, вы всё сейчас увидите.

Он прошёл к маленькой дверце в конце тронного зала, и все вошли туда за ним. Оз указал в угол, где лежала большая голова, сделанная из нескольких слоёв бумаги, с нарисованным лицом.

— Я подвешиваю её к потолку на шнуре, — признался Оз, — а сам стою за ширмой и дёргаю за ниточки, чтобы вращались глаза, а рот открывался.

— Но как насчёт голоса? — осведомилась Дороти.

— Я чревовещатель, — объяснил человечек, — и могу сделать так, чтобы мой голос слышался в том месте, где мне нужно. Вот вам и казалось, что он исходит от Головы. А вон другие предметы, которыми я пользовался, чтобы обманывать вас. — Оз показал Страшиле платье и маску, которые надевал, играя роль Красавицы, а Железный Дровосек увидел, что Зверь — это не что иное, как множество шкур, сшитых вместе.

Что касается Огненного Шара, фальшивый волшебник тоже подвесил его к потолку. На самом деле Шар был сделан из ваты, а когда вату пропитали маслом, пламя получилось ярким-преярким.

— Вам должно быть стыдно, что Вы такой обманщик, — сказал сурово Страшила.

— Мне очень, очень стыдно, — грустно уверил его человек. — Но ничего другого мне не оставалось делать. Присядьте, тут много кресел, и я расскажу вам мою историю.

Все уселись, и мудрец-обманщик начал свой рассказ.

— Родился я в Омахе...

— Да это же совсем недалеко от Канзаса! — воскликнула Дороти.

— Это верно, только отсюда далековато, — ответил Оз, печально покачивая головой. — Когда я вырос, то стал чревовещателем. И надо сказать, учил меня большой мастер. Я могу подражать любому зверю или птице. — Тут он замыкал так похоже, что Тототочка наострил уши и стал озираться в поисках кошки. А Оз тем временем продолжал: — Через какое-то время это мне надоело, и я стал цирковым воздухоплавателем.

— А что это такое? — спросила Дороти.

— Цирковой воздухоплаватель — это человек, который поднимается на шаре по ярмарочным дням, чтобы привлечь толпу зевак и заставить их купить билеты в цирк.

— А! — поняла Дороти. —
Знаю!

— Как-то раз я поднялся на воздушном шаре, но верёвки порвались, и я не смог спуститься. Шар поднялся выше облаков, а потом его подхватил мощный воздушный поток и увлёк далеко-далеко. Путешествие длилось день и ночь, а когда я проснулся утром второго дня, то увидел, что шар летит над прекрасной незнакомой страной. Вскоре шар стал медленно снижаться и наконец приземлился. Я ничуть не ушибся. Но вокруг меня собралась толпа странных людей, которые решили, что раз я спустился с небес, то должен быть великим чародеем и мудрецом. Разумеется, я не стал их разуверять, потому что они очень боялись меня и были готовы беспрекословно слушаться.

Для того чтобы развлечь себя и занять этих симпатичных людей делом, я велел им выстроить город. Они работали охотно и споро. Поскольку страна была красивая и зелёная, я решил назвать город Изумрудным. А чтобы название лучше усвоилось, я велел его жителям носить зелёные очки: так они всё видели в зелёном свете.

— А разве тут не всё зелёное? — удивилась Дороти.

— Нет, здесь всё как в любом другом городе, — ответил Оз, — но если носить зелёные очки, тогда, конечно, всё покажется зелёным. Изумрудный Город построили много лет назад — я прилетел сюда совсем молодым человеком, а теперь я уже старик. Но мои подданные носят зелёные очки так давно, что большинство из них и впрямь считает, что город — изумрудный. Город, между прочим, красив — в нём хватает и драгоценных камней, и благородных металлов, и других украшений. Не город, а загляденье!

Я всегда хорошо обращался с моими подданными, и они любят меня, но с тех пор как был построен этот дворец, я заперся в нём и никогда никого не принимаю.

Больше всего я боялся Волшебниц, которые, в отличие от меня, умели творить чудеса. Их было четыре, и у каждой имелись свои владения. Одна правила Страной Востока, другая — Запада, третья — Юга и четвертая — Севера. К счастью, на Юге и на Севере поселились Добрые Волшебницы, и я знал, что от них не придётся ждать неприятностей, но Волшебницы Запада и Востока были на редкость злыми и коварными, и, если бы они не считали меня более могущественным чародеем, чем они сами, мне бы давно пришёл конец. В течение многих лет я жил в великом страхе, и потому вы можете себе представить мою радость, когда я узнал, что домик Дороти

раздавил Злую Волшебницу Востока. Когда Дороти пришла ко мне, я был готов наобещать с три короба, лишь бы она расправилась и с другой колдуньей. Но теперь, когда это случилось, я должен со стыдом признаться, что не могу выполнить своих обещаний.

— По-моему, Вы очень плохой человек, — сказала Дороти.

— Нет, моя милая. Я очень хороший человек, но очень плохой волшебник, уж это точно.

— Значит, Вы не дадите мне мозгов? — спросил Страшила.

— Зачем они Вам? Вы каждый день узнаете что-то новое. Мозги есть и у младенца, но разве он умён? Главное — это жизненный опыт, он приносит настоящую мудрость, и чем дольше мы живём, тем умнее становимся.

— Всё это, наверное, так, — вздохнул Страшила, — но, если я не достану мозгов, я буду очень-очень несчастен.

Лжеволшебник пристально посмотрел на него.

— Ну что ж, — вздохнул он, — из меня, конечно, неважный маг и чародей, но, если Вы придёте ко мне завтра утром, я набью Вашу

голову мозгами. Правда, я не смогу научить Вас ими пользоваться, тут уж Вам придётся действовать самому.

— Спасибо, спасибо! — радостно закричал Страшила. — Были бы мозги, а уж пользоваться ими я научусь, не беспокойтесь!

— А как насчёт моей храбрости? — обеспокоенно спросил Лев.

— У Вас её хоть отбавляй, я в этом не сомневаюсь ни минуты, — сказал Оз. — Нужна лишь уверенность в себе. Все живые существа испытывают страх в минуту опасности. Храбрость — это умение побеждать свой страх, а такое умение у Вас есть.

— Так-то оно так, — проговорил Лев, — но я буду очень несчастен, если не получу от Вас такую храбрость, которая убьёт страх.

— Ладно, завтра будет Вам такая храбрость, — ответил Оз.

— А как насчёт моего сердца? — робко осведомился Железный Дровосек.

— Не знаю, не знаю, — произнёс Оз. — По-моему, Вы напрасно так хотите сердце. Если бы Вы знали, как страдает от этого большинство людей! Поверьте мне, Вам очень повезло, что у Вас нет сердца.

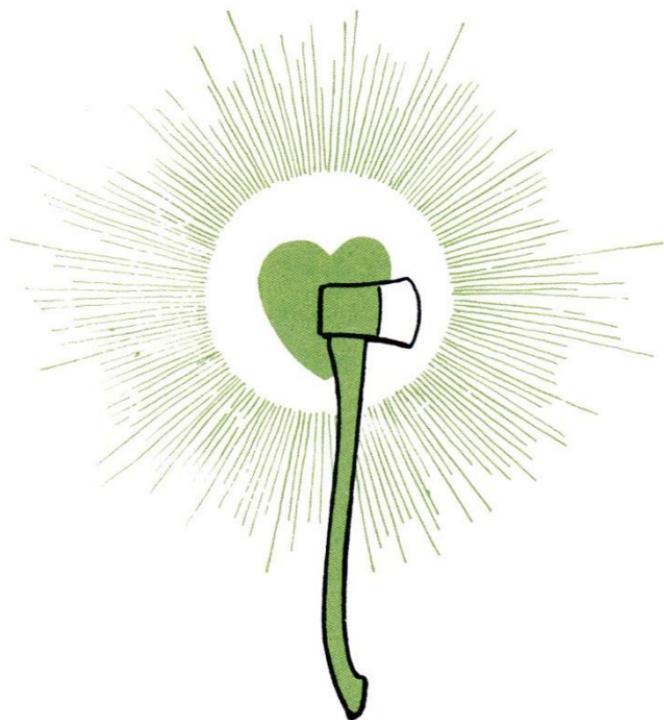
— Это ещё бабушка надвое сказала, — возразил Железный Дровосек. — Лично я готов сносить любые несчастья, лишь бы у меня было сердце.

— Хорошо, — кротко согласился Оз. — Будет у Вас сердце. Приходите завтра с утра. Я так долго играю роль волшебника, что готов поиграть ещё немножко.

— А я? — подала голос Дороти. — Как мне попасть домой в Канзас?

— Тут нужно как следует пораскинуть мозгами, — ответил старичок. — Дай мне, милая, два-три дня на размышление, и я попробую придумать, как переправить тебя через пустыню. А пока вы мои гости, и мой дворец к вашим услугам. Все ваши желания будут тотчас же исполнены. Взамен у меня одна маленькая просьба — держите в тайне, что я не волшебник, а обманщик.

Друзья обещали не разглашать этот ужасный секрет, после чего разошлись по своим комнатам в хорошем настроении. Даже Дороти надеялась, что великий и ужасный Обманщик, как она теперь называла Оза, придумает способ вернуть её домой, а если это случится, она была готова простить ему всё на свете.

Глава XVI.
Магическое искусство
Великого Обманщика.

И.И. С.

Наутро СТРАШИЛА
сказал друзьям:
— Поздравьте меня. Я иду
к Озу получать мозги. Наконец-
то я стану как все люди!

— Ты мне нравился и
таким, — призналась Дороти.

— Ты добрая девочка. Но что ты скажешь, когда
услышишь великолепные идеи, рождённые моими
новыми мозгами?

Страшила весело попрощался с товарищами и,
приплясывая от нетерпения, отправился в тронный зал.
Он постучал в дверь, и Оз крикнул:

— Входите.

Когда Страшила вошёл, то увидел, что старичок
сидит у окна, погружившись в раздумья.

— Я пришёл за мозгами, — неуверенно
напомнил Страшила.

— А, присаживайтесь, пожалуйста, — пригласил Оз. — Прошу меня извинить, но мне придётся снять с Вас голову, чтобы как следует набить её мозгами.

— Давайте, давайте, — сказал Страшила. — Я не имею ничего против, ради мозгов я готов немножко пожить и вовсе без головы.

Оз снял со Страшилы голову и высыпал из неё солому. Затем он прошёл в заднюю комнату, откуда вернулся с меркой отрубей и с огромным количеством булавок и иголок. Как следует перемешав всё это, он набил новой смесью голову Страшилы и ещё добавил соломы, чтобы мозги были там, где им положено. Потом он поставил голову на место.

— Вы будете не только умным, но и остроумным человеком, — пообещал он Страшиле, — потому что голова у Вас набита острыми предметами.

Страшила от души поблагодарил Оза за исполнение его главной мечты и в отличном настроении, гордый собой и своими новыми мозгами, вернулся к друзьям.

Дороти с любопытством уставилась на него. Голова у Страшилы сильно раздулась от избытка мозгов.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила девочка.

— У меня сейчас приступ мудрости, — ответил он. — Когда я немножко привыкну к новым мозгам, мудрее меня не будет никого во всей Стране Оз.

— А что это за булавки и иголки торчат у тебя из головы? — поинтересовался Железный Дровосек.

— Это доказательство его остроумия, — объяснил Лев.

— Теперь я пойду к Озу за сердцем, — с надеждой сказал Дровосек.

Он подошёл к дверям тронного зала и постучал.

— Входите, — крикнул Оз, и Железный Дровосек вошёл со словами:

— Я пришёл за моим сердцем.

— Отлично, — произнёс человек. — Но мне придётся проделать в Вашей груди отверстие, чтобы вставить сердце. Надеюсь, эта операция Вам не повредит.

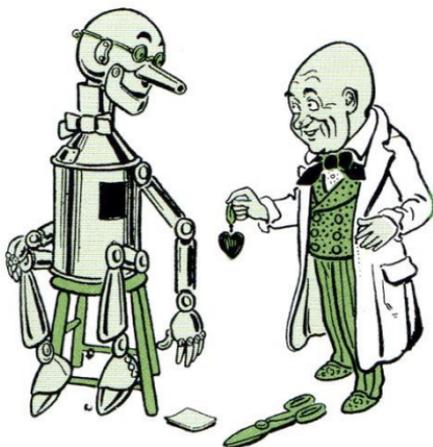
— Нет, нет, — уверил его Дровосек. — Я ничего не почувствую.

Тогда Оз взял инструменты и проделал в левой части груди Дровосека небольшое квадратное отверстие. Затем он извлёк из ящика красивое сердце из алого шёлка, набитое опилками.

— Правда, прелесть? — спросил он.

— О, да! — искренне ответил Дровосек. — Но доброе ли это сердце?

— Добрее не бывает, — сказал Оз, вставил сердце в грудь Дровосеку и заделал дыру. — Теперь у Вас сердце, — заметил он, —

которым мог бы гордиться любой человек. Извините, что украсил Вашу грудь такой заплаткой, но другого способа вставить сердце у меня нет.

— Заплата — это не страшно! — воскликнул обрадованный Дровосек. — Вы очень добрый человек, и я никогда не забуду того, что Вы для меня сделали.

— Не стоит благодарности, — скромно отвечал Оз.

Дровосек вернулся к друзьям, и они сердечно поздравили его.

Наступила очередь Трусливого Льва. Он подошёл к дверям тронного зала и постучал.

— Входите, — отозвался Оз.

— Я за храбростью, — напомнил Лев входя.

— Отлично, — сказал человечек. — Сейчас Вы её получите.

Оз подошёл к буфету и, встав на цыпочки, достал с верхней полки зелёную квадратную бутылку, содержимое которой вылил в красивое резное золотисто-зелёное блюдо. Он поставил блюдо перед Трусливым Львом, который подозрительно обнюхал его.

— Пейте! —

распорядился Оз.

— Что это? —
недоверчиво спросил
Лев.

— Храбрость. Вернее, это станет храбростью, когда Вы примете снадобье внутрь. Храбрость ведь наше внутреннее свойство. Советую Вам выпить не мешкая.

Лев не заставил себя просить вторично. Он тут же вылакал содержимое блюда.

— Ну, как Вы себя чувствуете? — осведомился Оз.

— Я полон храбрости, — ответил Лев и весело помчался к друзьям поделиться своей радостью.

Оставшись один, Оз хитро улыбнулся, радуясь, как удачно он вышел из трудного положения, дав Страшиле, Железному Дровосеку и Трусливому Льву именно то, что они так хотели получить.

«Ну как после этого не быть обманщиком, — размышлял он, — ведь меня буквально силком заставляют делать то, что, как известно, сделать невозможно! Что и говорить, мне было легко исполнить желания Страшилы, Дровосека и Льва, потому что они вообразили, что я всемогущ. Но чтобы отправить Дороти в Канзас, одного воображения маловато. А как это сделать, я не знаю!»

— У меня сейчас приступ мудрости! — сказал
Страшила.

**Глава XVII.
Воздушный
шар.**

С. 17

С. С. С.

ТРИ ДНЯ ДОРОТИ НЕ
получала от Оза
никаких известий. Это

были очень грустные дни для
девочки, хотя её друзья радовались

вовсю. Страшила говорил, что в его голове шевелятся удивительные мысли, но поделиться ими он не может, так как уверен, что никто, кроме него, не в состоянии их понять. Железный Дровосек рассказывал, что, когда он бродит по дворцу, его сердце гулко бьётся в груди и он уже успел почувствовать, что оно куда более доброе и любящее, чем то, что было у него раньше, когда он был человеком из плоти и крови. Лев заявил, что он не боится никого на земле и с удовольствием вступил бы в бой с армией людей или десятком свирепых Калидасов.

Таким образом, радовались все, кроме Дороти, которой сильнее, чем прежде, хотелось домой в Канзас.

На четвёртый день, к её великой радости, Оз согласился её принять, и, когда она переступила порог тронного зала, Оз сказал:

— Присядь, пожалуйста, дитя моё. Кажется, я придумал, как тебе выбраться отсюда.

— И вернуться домой в Канзас? — с надеждой спросила она.

— Ну, насчёт Канзаса я не могу ничего обещать, — пробормотал Оз, — потому что не знаю, в какой он стороне. Но главное — пересечь Гибельную Пустыню, а там уж нетрудно будет попасть и в Канзас.

— Как же мне пересечь пустыню?

— Сейчас я всё расскажу, — отозвался человек. — Дело в том, что в эту страну меня занесло на воздушном шаре. Твой домик забросило сюда ураганом. Поэтому, похоже, и выбраться отсюда можно только по воздуху. Мне не под силу взять и сделать ураган, но я хорошенько поразмыслил и думаю, что воздушный шар я сделать могу.

— Как? — спросила Дороти.

— Воздушный шар, — пояснил Оз, — делается из шёлка и наполняется лёгким водородом. У меня во дворце шёлка видимо-невидимо, поэтому сшить шар не составит труда. Но здесь нигде не найти водорода, а без него шар не взлетит.

— Но если шар не взлетит, — заметила Дороти, — то какой же от него толк?

— Верно, — согласился Оз. — Но есть и другой способ заставить его летать — наполнить горячим воздухом. Конечно, водород гораздо надёжнее. Ведь если горячий воздух остынет, шар упадёт в пустыне, и тогда нам конец.

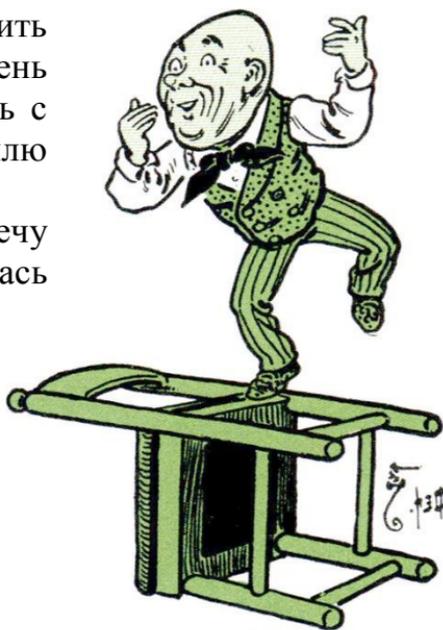
— Нам? — воскликнула девочка. — Вы полетите вместе со мной?

— Ну конечно, — сказал Оз. — Мне надоело быть обманщиком. Если я выйду из дворца, горожане живо обнаружат, что я никакой не волшебник и не мудрец. А тогда они страшно рассердятся на меня за то, что я так долго водил их за нос.

Поэтому мне приходится жить взаперти, а это очень утомительно. Лучше я вернусь с тобой в Канзас и снова поступлю работать в цирк.

— Я с удовольствием полечу вместе с Вами, — обрадовалась Дороти.

— Благодарю тебя, — отозвался Оз. — Ну а если ты готова помочь мне сделать шар, мы можем приниматься за работу хоть сейчас.

Дороти взяла нитку и иголку и стала сшивать куски шёлка, которые нарезал Оз. Сначала Оз приготовил кусок светло-зелёного шёлка, потом кусок тёмно-зелёного шёлка и наконец кусок изумрудного шёлка. Ему хотелось, чтобы шар состоял из всех оттенков зелёного. На шитьё ушло целых три дня, но наконец работа была закончена, и получился огромный мешок — метров шесть длиной.

Оз смазал изнанку тонким слоем клея, чтобы шёлк не пропускал воздух, после чего объявил, что шар готов.

— Только надо сделать ещё корзину, где мы будем находиться, — добавил он и послал Солдата с Зелёными Бакенбардами за большой корзиной для белья, которую привязал верёвками к нижней части шара.

Когда всё было готово, Оз объявил жителям Изумрудного Города, что собирается в гости к старшему брату, живущему за облаками. Новость быстро распространилась по городу, и собралась огромная толпа, чтобы присутствовать при этом удивительном событии.

По приказу Волшебника воздушный шар поставили на площади перед дворцом. Железный Дровосек нарубил много дров и теперь устроил из них огромный костёр. Нагретый воздух поступал прямо в шар, отчего тот стал разбухать и наконец раздулся до предела. Шар так и рвался в небеса, и всё уже было готово к отбытию.

Оз забрался в корзину и громко объявил собравшимся:

— Я отправляюсь в гости. В моё отсутствие вами будет править Страшила. Слушайте его, как вы слушались меня.

К этому времени воздушный шар до отказа натянул канат, которым был привязан к земле. Горячий воздух гораздо легче холодного, и он тащил шар вверх.

— Быстро, Дороти! — окликнул её Оз. — Торопись, а то шар сейчас взлетит.

— Я не могу нигде найти Тотошку! — в отчаянии крикнула девочка, которая не хотела улететь без своего маленького пёсика. Как назло, Тотошка погнался за кошкой и затерялся в толпе. Наконец Дороти разыскала его, подхватила на руки и побежала к шару.

До шара оставалось лишь несколько шагов, и Оз уже протянул руки, чтобы помочь ей взобраться в корзину, но в этот момент канат с треском лопнул и шар стал медленно подниматься — ввысь без неё.

— Вернитесь! — звала девочка. — Я тоже хочу лететь!

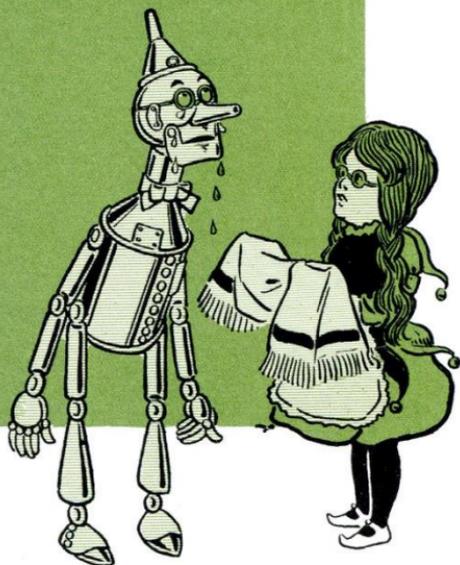
— Не могу! — кричал с шара Оз. — Прощай, Дороти! Прощайте все!

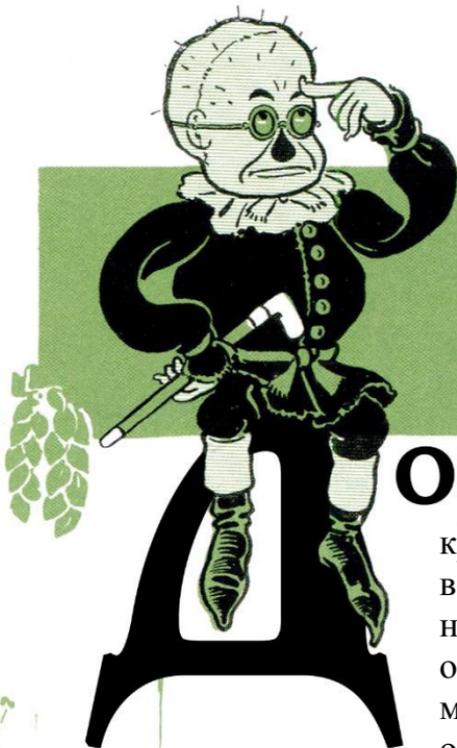
— Прощайте! — кричали собравшиеся, пристально глядя, как шар поднимается всё выше и выше.

Больше они не видали Оза, Волшебника Изумрудного Города, который, наверное, благополучно долетел до Омахи. Горожане вспоминали его с любовью и говорили:

— Оз всегда был нашим другом. Он построил для нас прекрасный Изумрудный Город, а когда решил нас покинуть, оставил правителем Мудрого Страшилу.

Глава XVIII.
Путешествие
на Юг.

Дороти

ГОРЬКО
оплакивала

крушение надежды
вернуться домой, в Канзас,
но потом, когда ещё раз всё
обдумала, то решила, что,
может быть, и хорошо, что
она не отправилась в опасное

путешествие на воздушном шаре. Но ей было жаль расставаться с Озом и её друзьям тоже.

Железный Дровосек зашёл к ней и сказал:

— Я проявил бы неблагодарность, если бы равнодушно отнёсся к разлуке с человеком, который даровал мне такое прекрасное сердце. Мне хочется немного поплакать, но кто-то должен вытирать мне слёзы, чтобы я не заржавел. Ты мне не поможешь?

— С удовольствием,
— ответила Дороти и взяла полотенце.

Железный Дровосек зарыдал в три ручья, а Дороти заботливо вытирала слёзы. Отплакавшись, он поблагодарил её и тщательно смазал себя из серебряной маслѐнки — на всякий случай.

Теперь Изумрудным Городом правил Страшила, и, хотя он не был ни волшебником, ни мудрецом, горожане очень им гордились.

«Нет другого города на земле, — говорили они, — где правителем был бы набитый соломой и отрубями человек».

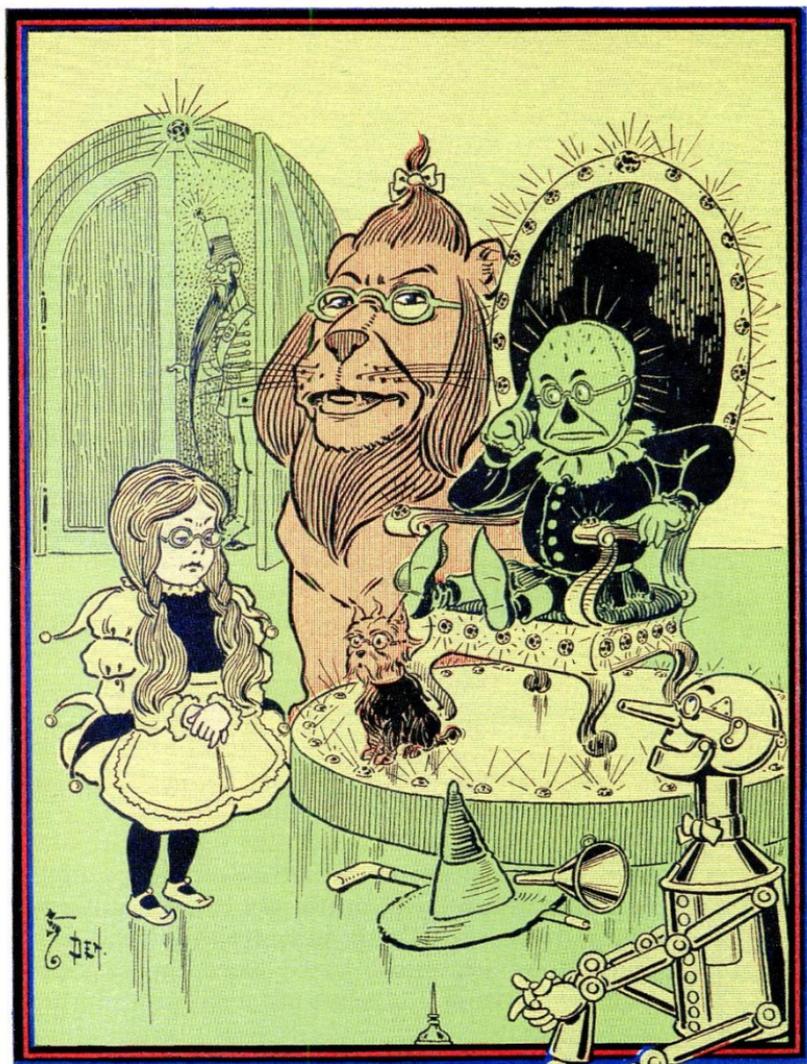
И они, разумеется, были абсолютно правы.

На следующее утро после отлёта Оза друзья встретились в тронном зале, чтобы обсудить дела. Страшила восседал на мраморном троне, а остальные почтительно стояли рядом.

— Не так уж нам и не повезло, — изрёк новый правитель. — Дворец и Изумрудный Город принадлежат нам, и мы можем делать всё, что нам заблагорассудится. Когда я вспоминаю, что ещё совсем недавно торчал в поле на шесте и отпугивал ворон от кукурузы, а теперь правлю прекрасным городом, то радуюсь своей судьбе.

— Я тоже доволен судьбой, — сказал Железный Дровосек. — Я получил то, что хотел, — новое сердце.

— Мне тоже грех жаловаться. Ведь в храбрости я не уступлю ни одному из зверей, — скромно заметил Лев.

*Страшила восседал на
мраморном троне.*

— Если бы Дороти согласилась остаться в Изумрудном Городе, — заметил Страшила, — мы зажили бы очень счастливо.

— Но я не хочу здесь оставаться, — возразила Дороти. — Я хочу домой в Канзас, к дяде Генри и тётке Эм.

— Что же делать? — спросил Железный Дровосек.

Страшила задумался, и думал он так усердно, что из головы полезли булавки и иголки. Наконец он сказал:

— Почему бы не позвать Летучих Обезьян и не попросить их перенести Дороти через пустыню?

— Мне это не приходило в голову! — воскликнула девочка. — Сейчас сбегая за Золотой Шапкой.

Она вскоре вернулась в тронный зал с Шапкой, произнесла волшебные слова, и тотчас же в открытые окна одна за другой влетели Летучие Обезьяны и окружили её.

Предводитель поклонился девочке.

— Ты вызываешь нас во второй раз. Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы вы перенесли меня в Канзас, — попросила Дороти.

Но Предводитель Летучих Обезьян покачал головой:

— Это невозможно. Мы живём в этой стране и не можем покидать её пределы. В Канзасе не было ещё

ни одной Летучей Обезьяны и, я думаю, никогда не будет, потому что там им не место. Мы рады сделать всё, что ты пожелаешь, но не имеем права перелетать через пустыню. До свидания!

Предводитель ещё раз поклонился, расправил крылья и вылетел в окно, а за ним вся его стая.

Дороти была готова расплакаться от досады.

— Я зря истратила второе желание, — пожаловалась она. — Обезьяны не смогли мне помочь!

— Это очень обидно, — согласился добросердечный Железный Дровосек.

Страшила снова задумался, и его голова так раздулась, что Дороти испугалась, как бы она не лопнула.

— Надо позвать Солдата с Зелёными Бакенбардами, — наконец решил он, — и спросить у него совета.

Послали за Солдатом. Вскоре он робко вошёл в тронный зал и остановился, неловко переминаясь с ноги на ногу. До этого он никогда здесь не бывал.

— Эта маленькая девочка, — сказал Солдату Страшила, — хочет пересечь Гибельную Пустыню. Как это сделать?

— Не знаю, — ответил Солдат. — Никто из жителей этой страны никогда не пересекал пустыню, кроме великого Оза.

— Неужели никто не может мне помочь? — встревожилась Дороти.

— Разве что Глинда, — последовал ответ.

— Кто такая Глинда? — спросил Страшила.

— Волшебница Юга. Это самая могущественная из всех волшебниц, и правит она Страной Кводлингов. Кроме того, её замок расположен недалеко от края пустыни. Возможно, она знает способ пересечь её.

— Значит, Глинда, добрая волшебница? — переспросила девочка.

— Кводлинги утверждают, что добрая, — сказал Солдат. — И ещё я слышал, что это очень красивая женщина, она знает секрет вечной молодости.

— Как попасть в её замок? — полюбопытствовала Дороти.

— Дорога к нему идёт прямо на юг, — отвечал Солдат, — но, говорят, путников там подстерегает немало опасностей. В лесах водятся хищные звери, и ещё дорога проходит через места, где живут очень странные существа, которые не любят пропускать через свои земли чужестранцев. Именно по этой причине Кводлинги никогда не появляются в Изумрудном Городе.

После того как Солдат ушёл, Страшила сказал:

дет.

— Судя по всему, Дороти придётся совершить путешествие на юг к Глинде и попросить помочь ей, хотя дорога туда, как сказал Солдат, полна опасностей. Ведь если Дороти останется в Изумрудном Городе, она никогда не вернётся в Канзас.

— Ты, судя по всему, долго думал, чтобы придумать такую умную вещь, — предположил Дровосек.

— Конечно, — подтвердил Страшила.

— Я отправлюсь с Дороти, — заявил Лев. — Мне уже немножко надоело жить в городе и хочется обратно в лес, на природу. Я ведь лесной зверь. Кроме того, надо, чтобы кто-то охранял её в пути.

— Правильно, — согласился Железный Дровосек. — Мой топор может очень пригодиться. Я тоже отправлюсь на юг.

— Когда выступаем? — спросил Страшила.

— А ты тоже идёшь с нами? — удивились все.

— А как же иначе? Если б не Дороти, у меня не было бы мозгов. Она сняла меня с шеста на кукурузном поле и взяла с собой в Изумрудный Город. Я ей очень обязан и потому буду всегда сопровождать её повсюду, пока она не отправится к себе домой в Канзас.

— Спасибо! — растроганно воскликнула Дороти. — Вы такие хорошие! Но я бы хотела отправиться в дорогу как можно скорее.

— Мы отправимся завтра, — решил Страшила.
— Давайте поторопимся с приготовлениями.
Путешествие будет долгим.

Глава XIX.
Воюющие
деревья.

704

Н

а следующее утро Дороти расцеловалась с Зелёной Служанкой и обменялась рукопожатиями с Солдатом с Зелёными Бакенбардами, который проводил их до городских ворот.

Когда Страж Городских Ворот увидел друзей и узнал, что они снова затеяли путешествие, он сильно удивился, так как не мог взять в толк, зачем самим напрашиваться на неприятности. Но он отомкнул ключом замочки на очках, сложил их в зелёный ящик, а взамен выдал путешественникам немало напутствий и добрых пожеланий.

— Теперь Вы наш повелитель, — заметил он Страшиле, — так что возвращайтесь поскорей.

— Вернусь, как только смогу, — пообещал Страшила. — Но сначала я должен помочь Дороти вернуться к себе домой в Канзас.

На прощание Дороти сказала добродушному Стражу:

— Меня замечательно принимали в вашем прекрасном городе, и все были очень ко мне добры. Я просто не могу выразить, до чего я вам всем благодарна.

— И не пытайся, моя милая, — сказал Страж. — Мы были бы рады, если бы ты осталась с нами насовсем, но раз тебе хочется в Канзас, желаю тебе поскорее попасть туда. — С этими словами он распахнул внешние ворота, и друзья оказались за городскими стенами.

Путники зашагали на юг, и солнце светило им в лицо. Они были в отличном настроении и много смеялись. Дороти мечтала, как вернётся домой, а Страшила и Дровосек были готовы на всё, чтобы её мечта сбылась. Что касается Льва, то он с наслаждением вдыхал чистый воздух и весело махал хвостом. Тотошка с радостным лаем носился вокруг, гоняясь за бабочками и мотыльками.

— Городская жизнь не по мне, — рассуждал Лев на ходу. — С тех пор как я ушёл из леса, я сильно похудел, да к тому же мне не терпится показать другим зверям, какой я стал храбрый.

Друзья обернулись, чтобы бросить прощальный взгляд на Изумрудный Город. Отсюда они видели

только верхушки домов за зелёными стенами, а также купол и шпиль дворца Оза.

— В конце концов, Оз не такой уж плохой волшебник, — заметил Железный Дровосек, не без удовольствия ощущая, как бьётся у него в груди новое сердце.

— Он смог дать мне мозги — и притом очень даже хорошие мозги, — подтвердил Страшила.

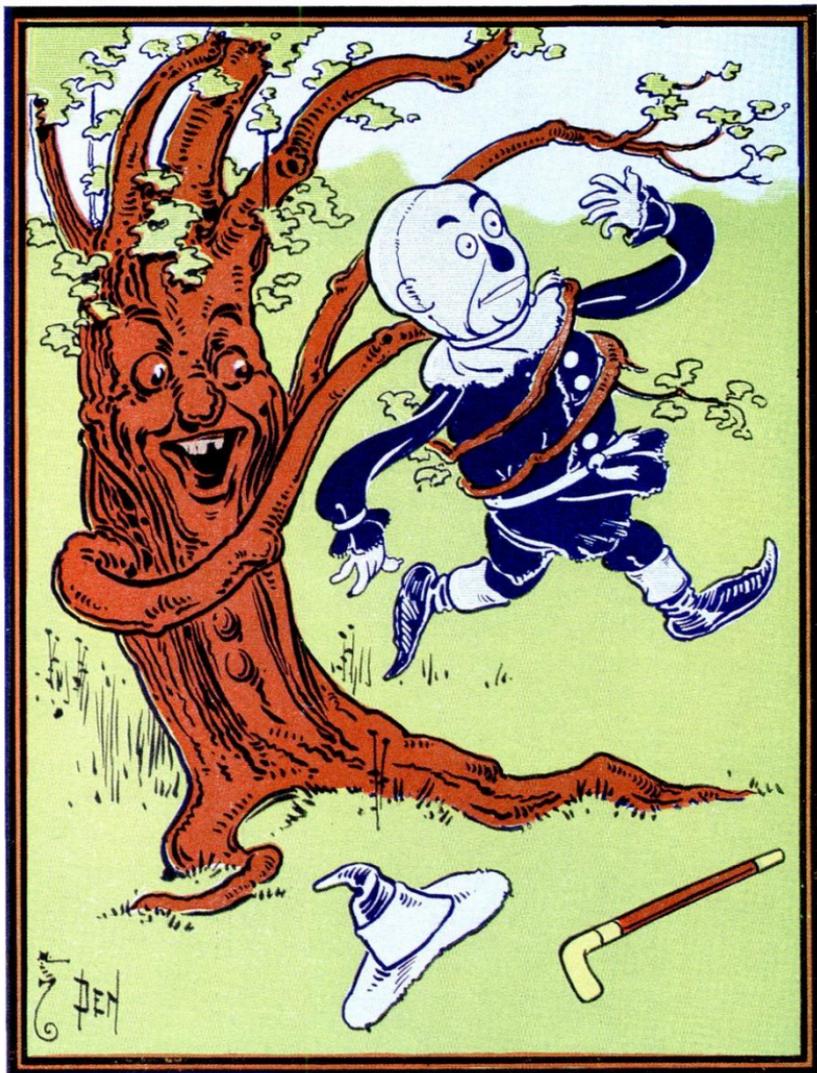
— Если бы Оз принял порцию храбрости, что дал мне, он стал бы храбрецом, — прибавил Лев.

Дороти промолчала. Оз не сдержал данное ей обещание, но он старался изо всех сил, и потому она на него не сердилась. Он и в самом деле, наверное, был неплохой человек, даже если и оказался никудышным волшебником.

В первый день путешественники шли по зелёным лугам, пестревшим яркими цветами. Поля эти окружали Изумрудный Город со всех сторон. Друзья заночевали на траве под открытым небом, усыпанном крупными звёздами, и очень хорошо отдохнули.

Утром они снова пустились в путь и пришли в густой лес. Обойти его было нельзя — он тянулся и вправо, и влево, насколько хватало взгляда, к тому же друзья не хотели отклоняться от взятого направления, чтобы не потеряться, поэтому они стали искать, где бы удобнее было войти в лес.

Страшила, который шёл впереди, увидел большое дерево с такими раскидистыми ветвями, что под ними можно было удобно пройти.

Ветви опустились и оплелись вокруг него.

Но когда он подошёл к дереву, ветви опустились, оплели его, и не успел он опомниться, как неведомая сила оторвала его от земли и швырнула назад, к друзьям.

Страшила не ушибся, но сильно удивился.

— Вон там ещё просвет между деревьями! — сказал Лев.

— Давайте я опять рискну, — предложил Страшила. — Мне ведь не больно падать. — С этими словами он подошёл туда, куда показывал Лев, но снова ветви сплелись вокруг него и отбросили назад.

— Ничего себе лес! — воскликнула Дороти. — Что же нам делать?

— Деревья, похоже, решили объявить нам войну, — догадался Лев, — они хотят заставить нас отступить.

— Придётся мне немножко поработать, — сказал Железный Дровосек, и с топором на плече решительно зашагал к дереву, что так грубо обошлось со Страшилой.

Когда к нему потянулась большая ветка, Дровосек

ударил по ней топором с такой силой, что разрубил её пополам. Дерево закачало ветвями, словно от боли, но не помешало Дровосеку войти в лес.

— За мной! — крикнул он друзьям. — И побыстрей!

Путешественники бегом кинулись к дереву и прошли под его ветвями без помех. Только Тотошку ухватила маленькая ветка и стала трясти его так, что он завыл. Но тут на помощь пёсику подоспел Дровосек и, отрубив ветку, освободил Тотошку.

Прочие деревья в лесу вели себя смиренно и никому не мешали идти. Друзья решили, что только деревья по краям ведут себя так необычно, словно полицейские, не пускающие людей куда не положено.

Путешественники без приключений прошли через весь лес. Но тут, к их великому удивлению, они натолкнулись на высокую-превысокую стену, сделанную, по всей видимости, из белого китайского фарфора. Стена была выше самого высокого из путников, и поверхность её была гладкая, как у фарфорового блюда.

— Что же теперь делать? — спросила Дороти.

— Я сколочу лестницу, — сказал Железный Дровосек. — Нам надо перелезть через стену.

Глава XX.
В Фарфоровой
Стране.

1927
427.

Пока Дровосек мастерил лестницу, Дороти прилегла и заснула, потому что успела устать от долгого пути.

Лев тоже свернулся клубочком и задремал, а Тотошка устроился рядом с ним.

Страшила глядя, как работает Железный Дровосек задумчиво

произнёс:

— Никак не могу сообразить, почему здесь стоит эта стена, во-первых, и из чего она сделана, во-вторых.

— Дай отдохнуть своим мозгам и не волнуйся, — сказал в ответ Дровосек. — Я сделаю лестницу, мы перелезем на ту сторону, и всё тебе станет ясно.

Векторе лестница была готова. Вид у неё был довольно неказистый, но Дровосек не сомневался, что она выдержит любого из них. Страшила разбудил Дороти, Льва и Тотошку и объявил, что лестница в их распоряжении. Первым полез Страшила, но он был таким неуклюжим, что Дороти пришлось лезть вслед за ним и поддерживать, чтобы он не свалился. Когда Страшила взобрался достаточно высоко, чтобы видеть, что там, на той стороне, он только воскликнул:

— Вот это да!

— Лезь дальше! — крикнула сзади Дороти.

Страшила стал карабкаться дальше и, взобравшись на стену, сел на ней. В это время над стеной показалась голова Дороти, и она тоже, как и Страшила, воскликнула:

— Вот это да!

Показался Тотошка, посмотрел и стал лаять, но Дороти приказала ему замолчать.

Затем полезли Лев и Железный Дровосек, и каждый из них, достигнув края стены, произносил те же слова: «Вот это да!»

Наконец все уселись рядышком на стене и уставились на открывшуюся им удивительную картину. Перед ними расстилалась плоская и белая равнина, ни дать ни взять дно гигантской фарфоровой тарелки. То здесь то там стояли дома из чистого фарфора, раскрашенного в яркие цвета. Домики были маленькие — самый большой из них был по пояс Дороти.

Люди и их одежда были сделаны из фарфора.

Возле домов располагались фарфоровые амбарчики, а вокруг них — фарфоровые заборчики. Стада фарфоровых овец и коров мирно паслись на фарфоровых лужайках. Лошади, куры и свиньи тоже были фарфоровыми.

Но самыми странными существами в этой странной стране оказались всё-таки люди. Друзья разглядывали пастушек и доярок; принцесс в роскошных нарядах; пастухов в полосатых штанах до колен — полосы были розовыми, жёлтыми и голубыми — и в башмаках с золотыми пряжками; королей в атласных камзолах и горностаевых мантиях, с золотыми коронами, усыпанными драгоценными камнями; смешных клоунов с румянцем во всю щёку и в высоких остроконечных колпаках. И люди, и их одежда были, разумеется, из фарфора. Жители Фарфоровой Страны были очень маленькими — по колено Дороги.

Сначала никто не обращал на путников никакойо внимания. Только маленькая фиолетовая собачка с большой головой подбежала к стене, полаяла тоненьким голоском и убежала.

— Как же нам слезть со стены? — растерянно спросила Дороти.

Лестница, сколоченная Железным Дровосеком, оказалась такой тяжёлой, что втащить её за собой не удалось. Тогда Страшила прыгнул первым, а остальные попадали на него, чтобы не ушибиться о твёрдую белую поверхность. Конечно, они старались

не угодить ему на голову, памятуя об иголках и булавах. Когда все благополучно приземлились, они подняли Страшилу, чьё туловище сильно расплющилось, взбили его, как подушку, и снова привели в нормальное положение.

— Надо пройти через эту загадочную страну, — сказала Дороти, — не будем отклоняться от нашего направления.

Они двинулись по Фарфоровой Стране, и первое, что попало им на глаза, — это фарфоровая доярка, доившая фарфоровую корову. Когда они приблизились, корова вдруг лягнула ногой и опрокинула табуреточку, ведро и доярку, и они с грохотом повалились на фарфоровый пол.

Дороти с ужасом заметила, что у коровы отломилась нога, ведро превратилось в черепки, а у бедной доярки на левом локте появилась трещина.

— Смотрите, что вы наделали! — сердито крикнула им девушка. — Моя корова сломала себе ногу, и теперь мне надо вести бедняжку в мастерскую, чтобы там её починили. Зачем вы расхаживаете тут и пугаете коров?

— Извините, — смутилась Дороти. — Не сердитесь на нас, пожалуйста.

Но фарфоровая девушка была так недовольна, что даже и не подумала ответить. Она, надувшись, подобрала ногу и увела корову, неловко ковылявшую на оставшихся трёх ногах. Девушка шла и то и дело

оборачивалась, бросая через плечо негодующие взгляды, прижимая к боку повреждённый локоть.

Этот случай очень расстроил Дороти. Дровосек тоже огорчился.

— Нам надо быть здесь очень внимательными, — сказал он, — а то мы переколотим весь этот симпатичный фарфоровый народец.

Чуть дальше им встретилась изящно наряженная принцесса, которая, увидев путников, остановилась как вкопанная. Затем она попыталась спастись бегством. Дороти хотела рассмотреть её получше и потому побежала вслед, но фарфоровое создание закричало что есть мочи:

— Не надо! Не надо!

В голосе её был такой испуг, что Дороти остановилась и спросила:

— Почему Вы так меня испугались?

Принцесса, пробежав ещё немножко, остановилась на безопасном расстоянии и перевела дух.

— Потому что на бегу я могу поскользнуться, упасть и разбиться.

— Но разве Вас нельзя починить?

— Можно, конечно, но после починки я уже не буду такой хорошенькой, — пояснила принцесса.

— Пожалуй, Вы правы, — согласилась Дороти.

— Вон идёт мистер Джокер, один из наших клоунов, — сказала принцесса. — О, его хлебом не корми, а дай постоять на голове. Он падал и разбивался так часто,

что, наверное, состоит из тысячи склеенных между собой кусочков. Хорошеньким его никак не назовёшь. Можете посмотреть и убедиться сами.

Действительно, к ним приближался весёлый маленький клоун в ярком красно-жёлто-зелёном наряде. Дороти заметила, что он весь покрыт трещинами. Это означало, что его много раз чинили и склеивали.

Клоун надул щеки, сунул руки в карманы и, покивав головой в сторону Дороти, произнёс озорным голосом:

Дорогая девица!
Почему Ваши лица
На меня смотрят так,
Словно Вас ест червяк?

— Замолчите сейчас же! — строго приказала принцесса. — Разве Вы не видите, что это чужестранцы и к ним надо относиться с уважением.

— В знак уважения начнём представление! — вскричал клоун и тотчас же встал на голову.

— Не обижайтесь на мистера Джокера, — обратилась к путникам принцесса, — из-за всех этих починок у него неважно с головой. Порой он ведёт себя очень глупо.

— Я не обижаюсь на него, — ответила Дороти. — Но Вы такая красивая и так мне нравитесь, что я бы с удовольствием взяла Вас с собой в Канзас и поставила на полку над очагом в доме дяди Генри и тёти Эм. Вы не согласны? Я бы положила Вас в корзинку.

— Это меня весьма огорчило бы, — призналась принцесса. — В нашей стране мы живём в своё удовольствие, гуляем и разговариваем сколько душе угодно. Но если кто-то забирает нас отсюда, мы сразу каменеем и можем только стоять неподвижно, как украшение. Разумеется, ничего другого от нас и не требуют, когда расставляют на полочках и этажерках, и столиках в гостиных, но всё же жить здесь куда приятнее, чем в ваших странах.

— Мне не хотелось бы сделать Вас несчастной, — сказала Дороти, — так что всего хорошего!

Друзья осторожно прошествовали через всю Фарфоровую Страну. Маленькие люди и животные старались не попадаться им под ноги во избежание столкновений, и примерно через час путники благополучно прошли всю страну и подошли ещё к одной фарфоровой стене. Она оказалась не такой высокой, и, взобравшись на спину Льва, друзья смогли залезть на неё. Затем Лев присел и прыгнул. На стену он попал, но при этом хвостом смахнул церковь, которая упала и разбилась вдребезги.

— Нехорошо получилось, — заметила Дороти. — Впрочем, хорошо ещё, что мы не причинили этим

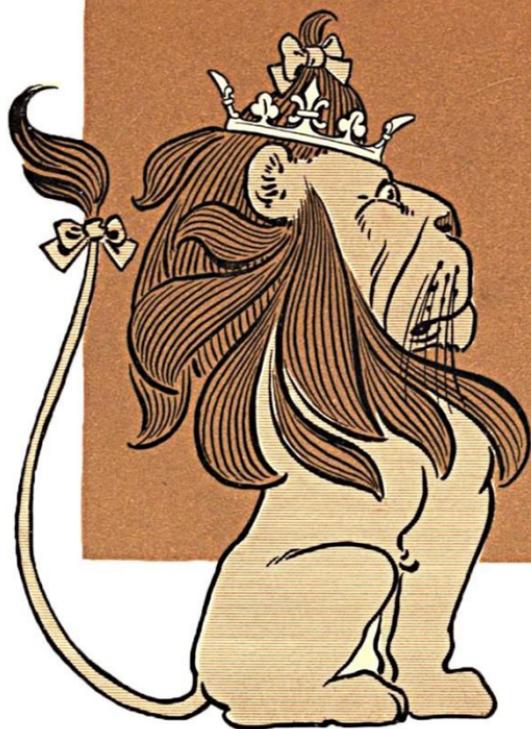

людям большего
ущерба, чем отбитая
нога коровы и
церковь. Какое здесь
всё хрупкое!

— Это точно,
— согласился
Страшила. —
Какое счастье, что
я сделан из соломы
и меня нельзя
разбить. Так что
быть соломенным
Страшилой — не
самая худшая
часть.

**Глава XXI.
Лев становится
царём зверей.**

СПУСТИВШИСЬ

с фарфоровой стены, путешественники оказались в неприятной заболоченной местности, где всё поросло высокой травой. Трава была такая густая, что трудно было находить дорогу среди ям и трясин. Но путники шли очень осторожно и наконец добрались до сухой и твёрдой почвы. Но радости им это не прибавило, потому что места были глухими и, продравшись сквозь густой колючий кустарник, друзья оказались в ещё более дремучем лесу, чем те, что попадались им раньше.

— Какая красота, — сказал Лев, весело оглядываясь по сторонам. — В жизни не видел мест прекраснее!

— На мой вкус, здесь как-то мрачновато, — пробормотал Страшила.

— Ничего подобного! — возразил Лев. — Я готов провести здесь всю оставшуюся жизнь. Смотри, какая мягкая здесь опавшая листва, какой зелёный мох на деревьях! Настоящие хищные звери только мечтают о таком лесе.

— Возможно, в нём и впрямь хватает хищных зверей, — сказала Дороти.

— Скорее всего, — не стал спорить Лев, — только что-то пока я их не вижу.

Они шли по лесу, пока не сгустились сумерки и дальше идти уже было нельзя. Лев, Дороти и Тотошка легли спать, а Страшила и Железный Дровосек, как обычно, стали охранять их сон.

Наутро друзья снова двинулись в путь. Но не успели они далеко уйти, как услышали странный гул, напоминавший рычание десятков зверей сразу. Тотошка тихо заскулил, но никто, кроме него, не испугался. Они шли по протоптанной тропинке, пока не оказались на большой поляне, где увидели множество самых разных зверей. Там были тигры и слоны, медведи, волки, лисы и все прочие лесные жители. Сперва Дороти стало не по себе. Но Лев объяснил, что животные устроили сходку и, судя по их голосам, стряслась какая-то беда.

Не успел он договорить, как звери увидели его, и на поляне вдруг наступила благоговейная тишина. Один из самых больших тигров подошёл ко Льву, поклонился и сказал:

— Добро пожаловать, царь зверей. Ты пришёл вовремя, чтобы победить врага и снова установить мир в нашем лесу.

— А что случилось? — осведомился Лев.

— Всем нам угрожает страшный враг, который недавно здесь поселился, — начал рассказывать Тигр.

— Это жуткое чудовище, гигантский паук размером со слона, и лапы у него толстые и крепкие, как стволы деревьев. А всего их у него восемь. Он ползёт по лесу, намечает себе жертву, хватает её и пожирает, словно муху. Пока это чудовище живёт в нашем лесу, всем нам угрожает гибель, вот мы и собрались, чтобы обсудить

наше положение и подумать, как избавиться от беды.

Лев на мгновение задумался.

— В этом лесу есть ещё львы? — осведомился он.

— Нет. Раньше были, но паук съел их всех до одного. Правда, они были не такие крупные и храбрые, как ты.

— Если я уничтожу вашего врага, признаете ли вы меня царём зверей? — снова задал вопрос Лев.

— Обязательно признаем, — ответил Тигр, и всё звериное собрание, словно мощное эхо, повторило:

— Обязательно!

— Где этот ваш паук-великан? — спросил Лев.

— Вон там, в той дубраве, — сказал Тигр, указывая передней лапой.

— Охраняйте моих друзей, — распорядился Лев. — А я пойду разберусь с этим чудовищем.

Он попрощался со своими товарищами и гордо зашагал навстречу врагу.

Когда Лев наконец отыскал паука, тот спал. У него был настолько отвратительный вид, что Лев сморщил нос. Тигр сказал правду: лапы у паука были длинные и толстые, а туловище поросло грубым чёрным волосом. Пасть чудовища была полна острых длинных зубов, но огромная голова и массивное туловище соединялись тонкой, как осиная талия, шеей. Лев сразу догадался, что это самое уязвимое место. И ещё он сообразил, что лучше атаковать врага спящим и не ждать, когда тот проснётся. Поэтому он недолго думая прыгнул на спину чудовища. Одним ударом

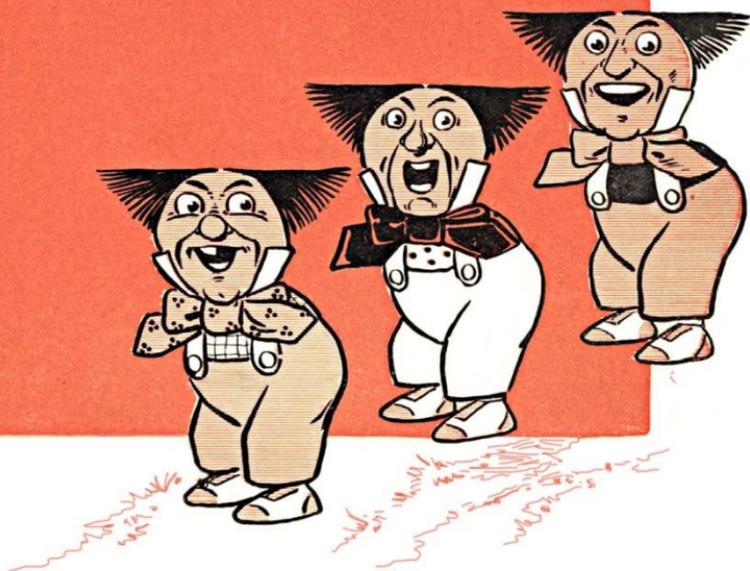
мощной лапы с острыми когтями он снёс пауку голову. Лапы чудовища судорожно задёргались, затем паук застыл, и Лев понял, что победил.

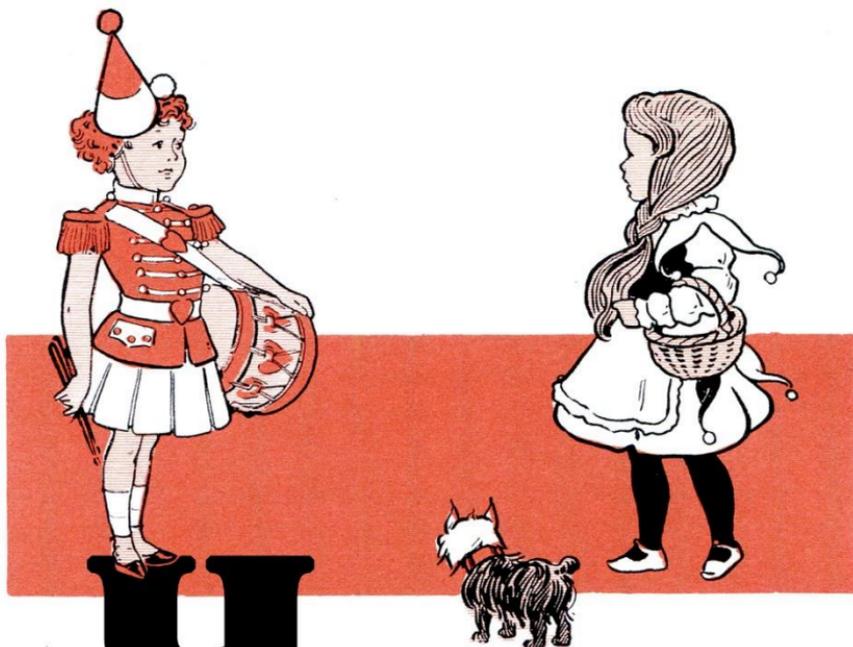
Он вернулся на поляну, где лесные звери, затаив дыхание, ждали его, и гордо возвестил:

— Вам больше некого бояться в этом лесу!

После этого звери объявили Льва царём зверей, и он обещал вернуться к ним, как только поможет Дороти отправиться к себе в Канзас.

Глава XII.
Страна
Кводлингов.

Четверо

путешественников благополучно завершили переход по лесу, но, когда он кончился, обнаружили, что перед ними большая гора с каменистыми крутыми склонами.

— Ничего не поделаешь, — заметил Страшила.
— Придётся карабкаться на гору, хотя это и нелегко.

С этими словами он двинулся вперёд, а остальные последовали за ним. Они дошли до первого большого валуна, как вдруг услышали грубый окрик:

— Назад!

— Кто это кричит? — спросил Страшила.

Тогда над камнем показалась голова и раздался тот же голос:

— Это наша гора, и мы не разрешаем никому залезать на неё.

— Но нам обязательно надо перейти через неё, — сказал Страшила. — Мы идём в Страну Квудлингов.

— Как бы не так, — возразил голос, и из-за камня появился человек очень странного вида.

Это был приземистый крепыш с большой головой и совершенно плоской макушкой. У него была толстая морщинистая шея, а рук не было вовсе. Оглядев незнакомца, Страшила решил, что уж этот-то безрукий человечешко вряд ли сможет помешать им пройти. Поэтому он произнёс:

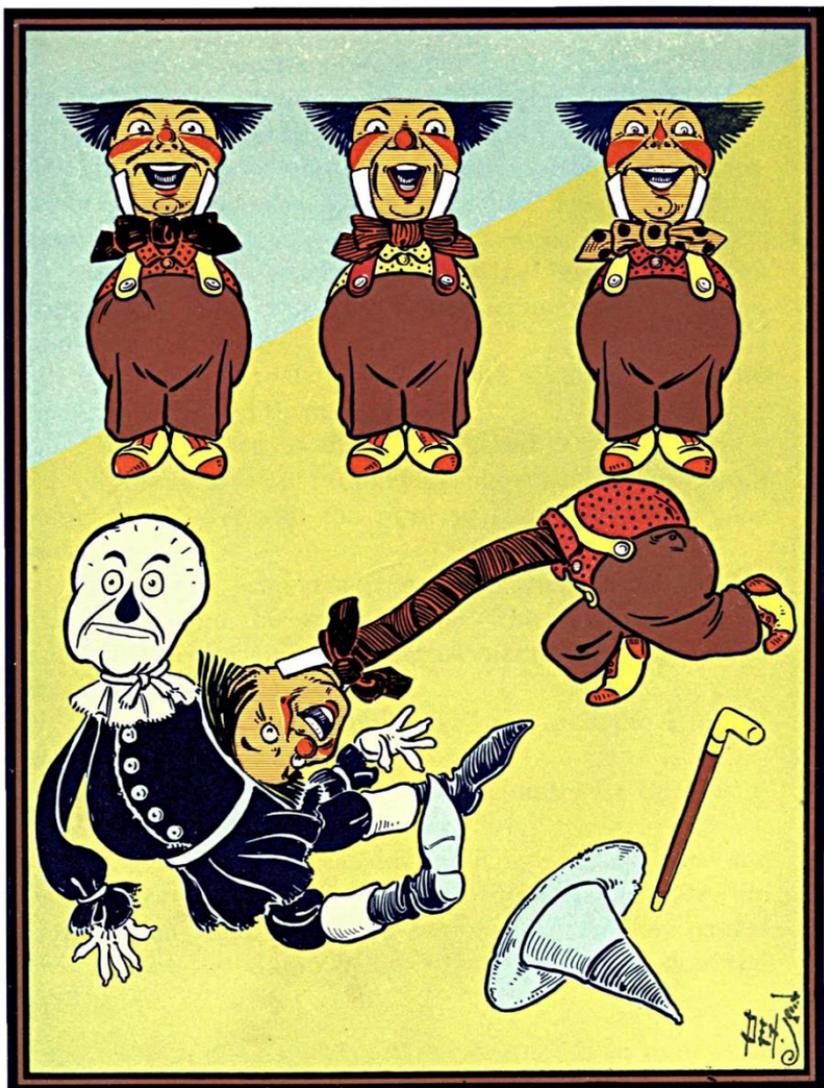
— Как это ни печально, но мы вынуждены Вас послушаться и перейти через Вашу гору, нравится Вам это или нет, — и храбро двинулся вперёд.

Внезапно шея человека удлинилась, и он ударил своей плоской макушкой Страшилу в живот, отчего тот кубарем полетел с горы. После этого шея снова втянулась, и человек хрипло захохотал:

— Не так-то это просто, как вам кажется!

Его слова утонули в раскатах смеха, и на горе появились сотни его приятелей, до этого скрывавшихся за камнями и валунами.

Этот смех, вызванный неудачей Страшилы, страшно разозлил Льва. С громовым рычанием, разнесённым эхом по всей округе, он ринулся вверх по склону.

Голова выстрелила и ударила Страшилу.

Ещё раз выстрелила голова на длинной шее, и могучий зверь, словно сражённый пушечным ядром, покатился вниз к подножию горы.

Дороти подбежала к Страшиле и помогла ему подняться на ноги. Затем к ней, хромая, подошёл смущённый и сердитый Лев и сказал:

— С этими Стреляющими Головами не поборешься. На них у нас нет управы.

— Что же тогда делать?

— Надо вызвать Летучих Обезьян, — предложил Железный Дровосек. — У тебя осталось ещё одно желание.

— Пусть будет так, — согласилась девочка.

Она надела Золотую Шапку и произнесла заклинания. Обезьяны, как всегда, не заставили долго ждать, и через несколько секунд вся стая уже собралась у подножия горы.

— Что тебе угодно? — спросил Предводитель, низко поклонившись Дороти.

— Перенесите нас через гору в Страну Кводлингов, — произнесла девочка.

— Будет сделано, — отозвался Предводитель, и Летучие Обезьяны подхватили четверых друзей и Тототшу и поднялись в воздух. Когда они пролетали над горой, Стреляющие Головы страшно злились и вытягивали шеи изо всех сил, но не могли достать путешественников, которых Летучие Обезьяны благополучно перенесли через гору и доставили в красивую Страну Кводлингов.

— Ты нас вызывала последний раз, — напомнил Предводитель. — Прощай же и да сопутствует тебе удача.

— Прощайте и большое вам спасибо, — сказала Дороти.

В Стране Кводлингов люди жили счастливо и богато. Хорошо вымощенные дороги бежали мимо полей, где зрели пшеница и кукуруза, через журчащие речки были переброшены крепкие мосты. Заборы, дома и мосты были розового цвета, точно так же, как в Стране Мигунов преобладал жёлтый цвет, а в Стране Жевунов — голубой. Сами Кводлинги — крепкие, упитанные коротышки, на вид очень добродушные — были одеты в розовое, что красиво смотрелось на фоне зелёной травы и жёлтой спелой пшеницы.

Летучие Обезьяны опустили со своими пассажирами возле дома фермера. Когда Дороти подошла к двери и постучала, им открыла симпатичная фермерша. Дороти попросила чего-нибудь поесть, и добрая женщина угостила их отменным обедом с тремя видами пирогов и четырьмя видами печенья, а Тотошка получил чашку молока.

— Далеко ли до замка Глинды? — задала вопрос Дороти.

— Не очень, — отвечала фермерша, — идите всё на юг и скоро вы его увидите.

Поблагодарив гостеприимную хозяйку, путники с новыми силами продолжили поход. Они шли мимо ухоженных полей, переходили через речки по

хорошеньким мостикам и наконец увидели очень красивый замок. У ворот дежурили три красивые девушки в розовой форме, украшенной золотой строчкой. Когда Дороти подошла к ним, одна из них спросила:

— Зачем пожаловали в Южную Страну?

— Чтобы увидеть вашу правительницу, Добрую Волшебницу Глинду, — отвечала Дороти. — Вы не проведёте меня к ней?

— Скажи, как тебя зовут, и я узнаю у Глинды, согласна ли она тебя принять, — сказала девушка.

Путешественники назвались, и девушка-солдат удалилась в замок. Через некоторое время она вернулась и сообщила, что Дороти и её друзья будут приняты сейчас же.

Глава ХХІІІ.
Глинда исполняет
желание
Дороти.

Прежде чем путешественники попали к Глинде, их отвели в одну из комнат дворца, где Дороти умылась и причесалась с дороги. Лев вытряс пыль из гривы. Страшила охлопал себя ладонями, придавая аккуратный и опрятный вид, а Железный Дровосек как следует отполировал своё туловище и смазал суставы.

Приведя себя в порядок, путники проследовали за девушкой-воином в большой зал, где на троне из рубинов восседала Волшебница Глинда. Им она показалась и юной, и прекрасной. У неё были красивые кудрявые волосы, белое платье и голубые глаза, приветливо смотревшие на маленькую гостью.

— Что я могу сделать для тебя, дитя моё? — осведомилась Волшебница.

Дороти рассказала Глинде всё с самого начала: как ураган занёс её домик в Страну Оз, как она нашла друзей и какие удивительные приключения выпали на их долю.

— У меня теперь одно желание, — сказала Дороти, — поскорее вернуться домой в Канзас, потому что тётя Эм наверняка считает, что со мной приключилось что-то ужасное. Ей придётся нарядиться в траур, а если урожай в этом году окажется такой же, как в прошлом, боюсь, дяде Генри это будет не по карману.

Глинда чуть наклонилась и поцеловала в лоб прелестную маленькую девочку.

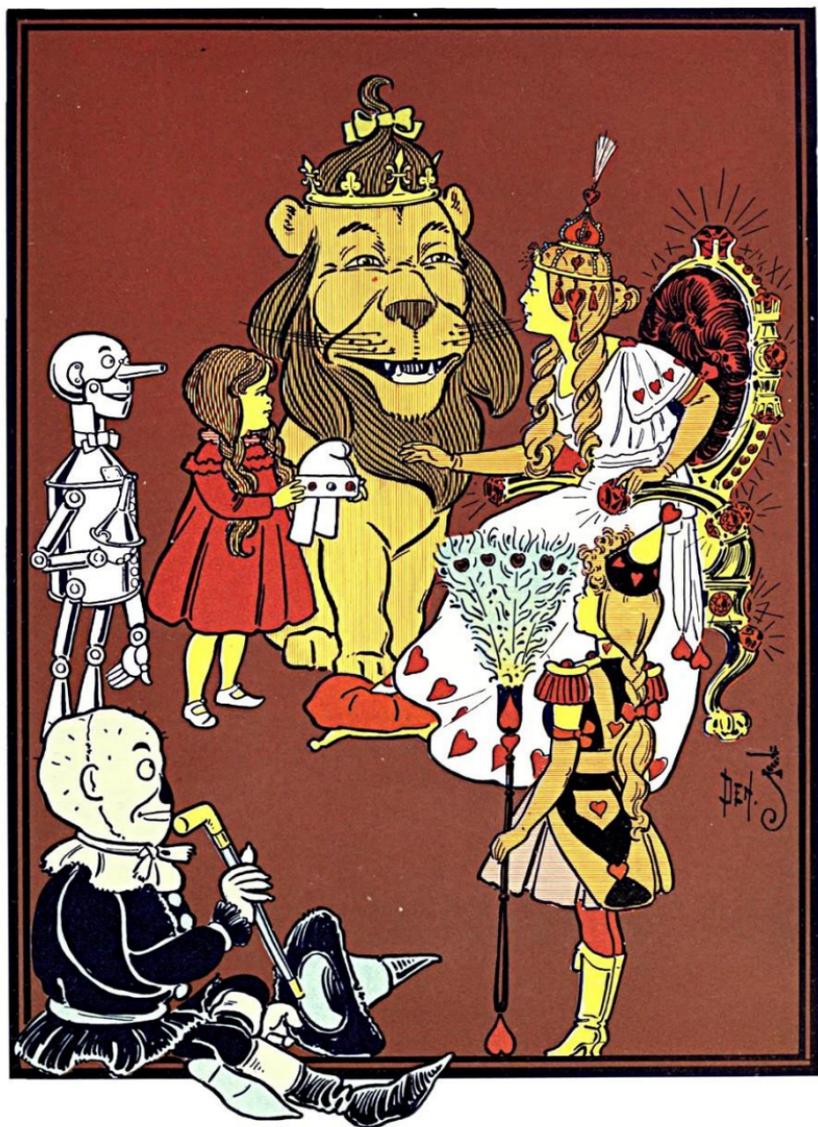
— Да сопутствует тебе счастье и покой, — сказала она. — Ну конечно, я могу рассказать тебе, как попасть в Канзас. Но за это, — добавила она, — ты должна подарить мне Золотую Шапку.

— С удовольствием! — воскликнула Дороти. — К тому же мне сейчас от неё нет никакой пользы, а Вы сможете трижды воспользоваться помощью Летучих Обезьян.

— Думаю, что именно три раза их помощь мне и пригодится, — с улыбкой отвечала Глинда.

Дороти вручила Золотую Шапку Глинде, и та обратилась к Страшилe:

— Что Вы будете делать, когда Дороти покинет нас?

— Ты должна подарить мне Золотую Шапку.

— Вернусь в Изумрудный Город. Ведь Оз назначил меня его правителем, и жители города очень меня полюбили. Я только не знаю, как перейти гору, где живут Стреляющие Головы.

— С помощью Золотой Шапки я вызову Обезьян, и они доставят Вас к воротам Изумрудного Города, — сказала Глинда. — Не стоит лишать горожан такого прекрасного правителя.

— Я разве прекрасный? — удивился Страшила.

— Таких правителей ещё никогда и ни у кого не было, — улыбнулась Глинда.

Обернувшись к Железному Дровосеку, Глинда спросила:

— А что Вы собираетесь делать, когда Дороти покинет эту страну?

Железный Дровосек облокотился на топор и на мгновение задумался.

— Мигуны очень полюбили меня и хотели, чтобы я ими правил — ведь их повелительница, Злая Волшебница Запада, погибла. Мне очень понравились Мигуны, и, если бы я снова мог оказаться в Западной Стране, я с удовольствием бы выполнил их просьбу.

— Это и будет моим вторым приказанием Летучим Обезьянам, — сказала Глинда. — Пусть они доставят Вас в Страну Мигунов. У Страшилы, конечно, замечательные мозги, но и Вы можете быть блестящим правителем, особенно когда как следует над собой поработаете. Я не сомневаюсь, что Вы будете править мудро и справедливо.

Затем Волшебница посмотрела на большого косматого Льва и спросила:

— А что станет с Вами, когда Дороти нас покинет?

— За горой, где живут Стреляющие Головы, — ответил Лев, — раскинулся огромный лес, и все тамошние звери избрали меня своим царём. Если бы я только мог снова попасть туда, я был бы счастлив...

— Это будет моё третье приказание Летучим Обезьянам, — сказала Глинда, — доставить Вас в тот лес. Затем, когда моя власть над Золотой Шапкой кончится, я подарю её Предводителю Летучих Обезьян — пора им получить свободу и перестать выполнять чужие приказания.

Страшила, Железный Дровосек и Лев сердечно поблагодарили Добрую Волшебницу, а Дороти воскликнула:

— Вы так же добры, как и красивы! Но Вы не сказали мне, как попасть домой в Канзас.

— Через пустыню тебя перенесут серебряные башмачки, — произнесла Глинда. — Если бы ты знала, какими волшебными свойствами они обладают, то могла бы вернуться к тёте Эм в первый же день.

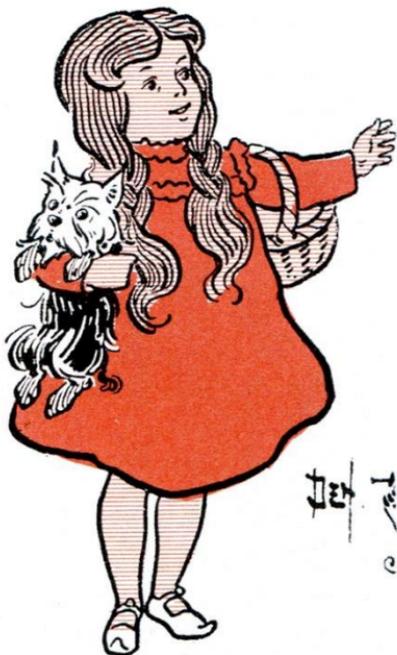
— Но тогда я бы не получил свои удивительные мозги! — закричал Страшила. — Я бы и по сей день торчал на шесте в кукурузном поле!

— А у меня не было бы нежного и любящего сердца, — сказал Железный Дровосек, — я бы по-прежнему стоял в глухом лесу и ржавел, ржавел...

— А я бы оставался жутким трусом, — проговорил Лев, — и лесные звери презирали бы меня.

— Всё это верно, — согласилась Дороти. — И я рада, что как-то помогла моим друзьям. Но теперь их желания исполнились, и каждый будет править своей страной. Так что я спокойно могу вернуться в Канзас. Только как это сделать?

— Серебряные башмачки, — объяснила Глинда, — обладают удивительными свойствами. И самое удивительное, что они могут перенести человека в любую точку на земле в три приёма, причём за это время человек едва успеваешь трижды моргнуть глазом. Надо только постучать каблуком о каблук три раза и сказать башмачкам, куда вам хочется попасть.

— Если так, — обрadowалась Дороти, — я сейчас же велю им перенести меня в Канзас.

Она обняла Льва за шею и расцеловала его, нежно поглаживая косматую большую голову. Затем она поцеловала Железного Дровосека, который не смог удержаться от слёз, невзирая на опасность заржаветь. Потом она обняла мягкого Страшила и почувствовала, как при мысли о скорой разлуке с дорогими друзьями из глаз у неё тоже текут слёзы.

Глинда сошла со своего рубинового трона, чтобы поцеловать на прощание Дороти, а та поблагодарила её за доброту и заботу о её друзьях.

И вот Дороти взяла на руки Тотошку, ещё раз, последний, попрощалась со всеми и затем трижды стукнула каблуком о каблук, велев серебряным башмачкам:

— Несите меня домой, к тётё Эм.

* * * * *

В ту же секунду она оказалась в воздухе и понеслась с такой быстротой, что только ветер свистел в ушах.

Серебряные башмачки перенесли её за три приёма, но полет прекратился так внезапно, что Дороти покатилась кубарем по траве, ещё не понимая, что произошло.

Наконец девочка села и стала оглядываться по сторонам.

— Господи! — только и вырвалось у неё.

Оказалось, что она сидит посреди широкой канзасской степи, возле нового дома, который дядя Генри построил после того, как старый домик подхватило и унесло ураганом. Дядя Генри доил коров в коровнике. Тотошка выпрыгнул из рук Дороти и помчался туда с громким лаем.

Поднявшись, Дороти обнаружила, что стоит в одних чулках. Башмачки соскочили с ног во время полёта и потерялись навсегда.

Глава XXIV. Снова дома.

ТЭМ ВЫШЛА ИЗ дома и собиралась идти поливать капусту, как вдруг увидела, что навстречу ей бежит со всех ног Дороти.

— Дорогая моя! — крикнула она, крепко прижав к себе девочку и осыпая её поцелуями. — Откуда ты?

— Из Страны Оз, — важно отвечала Дороти. — А вот и Тотошка. Ой, тётя Эм, как я рада, что снова дома.

ЗДЕСЬ заканчивается история «Удивительного Волшебника из Страны Оз», написанного Л. Фрэнком Баумом и проиллюстрированного Уильямом Уоллесом Дэнслоу. Гравюры выполнены «Иллинойс Ингверинг Кампани», бумага предоставлена «Дуайт Бразерс Пейпер Кампани». Книга отпечатана в типографии «Мэсэз А.Р. Барнс энд Кампани» для издательства «Джордж М. Хилл Кампани» в пятнадцатый день мая, в год одна тысяча девятисотый.

#17

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

